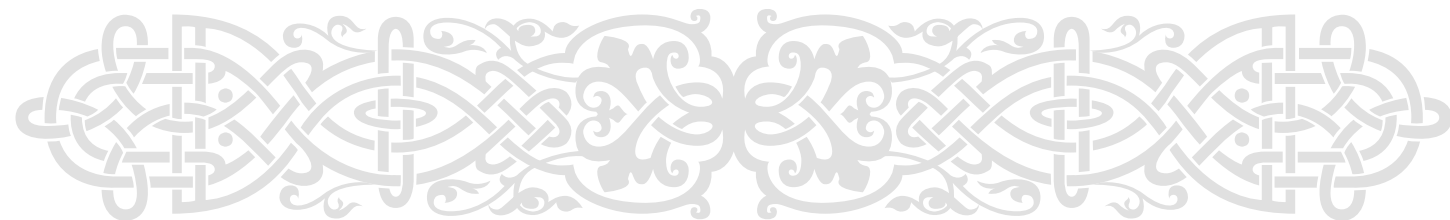

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое,
победи православным христианом на сопротивных даря
и Твое сохраняя крестом Твоим житъльство.

*Проповедь о кресте свидетельствует о полном отказе
Бога от всякой человеческой силы в деле спасения людей.
И Господь избивает крест — символ уничтожения, символ
слабости, символ поражения, соблазн для одних и безумие
для других, чтобы с этого креста явить миру спасение.*

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

ОБРАЩЕНИЕ

Патриарха Московского и всея Руси Кирилла к архипастырям, клиру, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в Московской епархии в связи с 700-летием начала святительских трудов в Москве митрополита Киевского и всея Руси Петра

**Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы,
иноки и инокини, дорогие во Христе братья и сестры!**

В нынешнем году отмечается знаменательная дата — 700-летие начала трудов в Москве святителя Киевского и всея Руси Петра, ставшего первым епископом нашего града и первым его святым.

Митрополит Петр был послан Богом народу нашему в начале XIV века в один из судьбоносных периодов отечественной истории, когда земля Русская не только страдала от междоусобной брани, но и находилась под игом завоевателей.

Ревностно совершая свое служение, святитель Петр неустанно посещал русские княжества, а в 1315 году впервые приехал в Москву, бывшую тогда совсем незначительным городом. Московский князь Иоанн Калита и местные жители встретили своего Первоиерарха с таким теплом и заботой, что расположили его сердце к переезду в Москву. Тогда же митрополит Петр, по преданию, основал недалеко от Кремля обитель в честь святых апостолов Петра и Павла, известную сегодня как Высоко-Петровский монастырь. Принятое им решение о переносе кафедры Предстоятеля Русской Церкви в Москву побудило князя Иоанна Калиту начать по благословению святителя строительство в Кремле Успенского собора.

В 1326 году митрополит Петр преставился ко Господу и был погребен у северной стены возводящегося храма. Начиная с него для всех последующих Предстоятелей Русской Церкви именно Москва была кафедральным градом.

В посланиях, оставшихся нам после его блаженной кончины, сей угодник Божий призывает клириков быть истинными пастырями, а не наемниками, заботиться об украшении себя духовными добродетелями, а мирян заставляет ревностно исполнять евангельские заповеди. Эти послания, написанные 700 лет назад, и поныне утверждают православных верующих в служении и следовании Господу. Внимая наставлениям святителя, каждый из нас должен работать над возделыванием своей души, стремиться стяжать в сердце подлинно христианскую любовь, которая способна преображать не только жизнь отдельного человека, но и всего общества.

В этом году наряду с 700-летием начала святительского служения в Москве митрополита Петра отмечается и 700-летие Высоко-Петровского монастыря. На протяжении веков сия обитель бережно хранит память о своем праведном основателе, чей образ и сегодня вдохновляет братию на труды.

Промыслительно, что чествование первого московского епископа и святого сочетается с празднованием дня нашего города.

Во внимание к важности нынешнего юбилея 6 сентября, в День памяти святителя Петра, после патриаршей Литургии в Успенском соборе Московского Кремля пройдет крестный ход по древней улице Петровке до Высоко-Петровского монастыря. Этот маршрут повторяет совершенный первым епископом нашего града путь — от кремлевских стен вдоль течения Неглинки до возвышенного места на берегу реки, избранного им для основания монастыря.

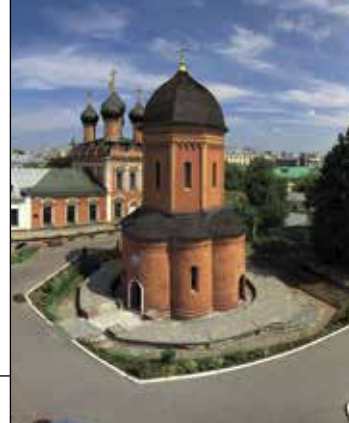
Предстательством святителя Петра, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, да поможет нам Милостивый Спаситель твердо стоять в вере, неустанно исполняя Его заповеди и неленостно трудясь на пользу Его Церкви.

Призываю на всех вас благословение Божие.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 28 августа 2015 г.

сентябрь [9] 2015

Официальная хроника

- 8 Первосвященническое слово.
Бог спасает человека
- 10 Служения и встречи
Святейшего Патриарха
Кирилла
- 12 Первосвященнические визиты

в Нижегородскую митрополию,
в Чувашскую митрополию

Церковная жизнь

- 20 Евгений Полищук
Протоиерей Александр Мень
на страницах «Журнала
Московской Патриархии»

Прежде всего иконописец должен любить и Церковь, и богослужение. В противном случае создаваемая им икона, конечно, может быть интересной, оригинальной в художественном смысле, но останется неглубокой, проходной, не станет явлением православно-го искусства, поскольку не будет задавать важных духовных ориентиров и позиций.

Архимандрит Лука (Головков)

36

- 36 Архимандрит Лука (Головков)
Икона должна помогать молиться
Иконописной школе при Московской духовной академии исполнилось 25 лет
- 51 Вспоминают выпускники Иконописной школы при МДА
- 56 Дмитрий Анохин
Серафим и Серафимы
Маленькая девочка и великий святой в отечественной анимационной премьере
- 78 Татьяна Левшенко
Графико-орфографическая система богослужбных книг
- 82 Священник Михаил Желтов
О чине благословения супругов, давно проживших в браке

Церковь и общество

- 28 Николай Георгиев
Домашнее задание для школьного духовника
Что делает в православном учебном заведении духовный попечитель?
- 33 Дмитрий Анохин
Преображение по-русски
Старинную подмосковную церковь удалось уберечь от продажи
- 58 Павел Павлинов
Древняя Сирия, которую мы можем потерять
Совместный проект «Журнала Московской Патриархии» и «Большой российской энциклопедии»

Мы горячо молимся, чтобы Господь ниспослал милость Свою на учащихся и учащихся, чтобы вселил в сердца людей, особенно детей и молодежи, мир Свой — величайшие ценности, вне которых не может быть полноты жизни.

Да поможет Господь нашему молодому поколению хранить веру в сердце, возрастая духовно, интеллектуально и даже физически — от силы к силе, чтобы мы становились благочестивым, мудрым, здоровым народом, способным решать те огромные задачи, которые стоят на нашем историческом пути!

Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ АРХИПАСТЫРИ, ДОРОГИЕ ОТЦЫ, БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Ряд материалов сентябрьского номера традиционно посвящен началу учебного года. Обзорный материал знакомит читателя с различными подходами к месту и роли духовного попечителя (духовника) в православных гимназиях. Единой схемы, универсального правила здесь не существует, и тем важнее познакомиться с теми подходами, которые сложились в различных епархиях. 25-летие Иконописной школы при Московской духовной академии редакция журнала использовала не только как повод для подробного и увлекательного рассказа о возрождении иконописной традиции и обучении иконописцев, но и для более широкого разговора о задачах и проблемах современного церковного искусства. В этом разговоре приняли участие преподаватели Иконописной школы и ее выпускники разных лет. Одним из ярких событий в программе празднования 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира стал певческий фестиваль на Валааме, собравший более 500 участников из разных стран мира. Организованный и проведенный на высоком уровне, в перспективе он может стать главным событием года для хорошего движения в России. Особо стоит отметить совместный проект «Журнала Московской Патриархии» и «Большой российской энциклопедии», который посвящен святыням и историческим памятникам Сирии. Первая публикация в сентябрьском номере. Война в Сирии, которая унесла более 200 тыс. жизней, сопровождается систематическим разрушением христианских святынь и памятников культуры. К сожалению, точной информации о разрушениях у нас нет и вполне возможно, что некоторые из описанных памятников уже уничтожены террористами. Наш журнал продолжает публиковать новые чинопоследования, утвержденные Священным Синодом для использования в Русской Православной Церкви. В сентябрьском номере опубликован на церковнославянском языке с комментариями Чин благословения супругов, давно проживших в браке.

Иларион,
митрополит
Волоколамский,
председатель
Редакционного совета
«Журнала Московской
Патриархии»

Журнал Московской Патриархии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

**Иларион, митрополит
Волоколамский,**
председатель Отдела внешних церковных
связей (председатель совета);

**Меркурий, митрополит
Ростовский и Новочеркасский,**
председатель Синодального отдела
религиозного образования
и катехизации;

**Марк, архиепископ
Егорьевский,**
руководитель Управления
Московской Патриархии
по зарубежным учреждениям;

**Пантелеимон, епископ
Орехово-Зуевский,**
председатель Синодального отдела
по церковной благотворительности
и социальному служению;

**архимандрит
Тихон (Шевкунов),**
ответственный секретарь
Патриаршего совета по культуре;

протоиерей Всеволод Чаплин,
председатель Синодального отдела
по взаимоотношениям
Церкви и общества;

**протоиерей
Димитрий Смирнов,**
председатель Патриаршей комиссии
по вопросам семьи и защиты
материнства;

**протоиерей
Владимир Силовьев,**
главный редактор
Издательства Московской Патриархии;

**протоиерей
Олег Корытко,**
руководитель Референтуры
Московской Патриархии;

Владимир Легойда,
председатель Синодального
информационного отдела;

Сергей Чапнин,
ответственный редактор
«Журнала Московской Патриархии»

Одним из итогов войны в Сирии следует назвать значительное сокращение христианского населения. Десятки тысяч погибли, каждый четвертый из двух миллионов христиан был вынужден уехать. Многие памятники архитектуры и искусства разрушены или разграблены. Уникальные объекты культурного наследия, пережившие завоевания римлян, арабов, мамлюков, турок утрачены из-за варваров XXI века.

Павел Павлинов

58

Праздник, объединивший полтысячи музыкантов из российских, украинских, белорусских, грузинских, сербских коллективов и хор монахов-афонитов, стал главным музыкальным событием юбилейных торжеств, посвященных 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира. Столь удачный формат, выбранный организаторами, можно рассматривать как заявку на создание долгожданной традиции международного певческого фестиваля.

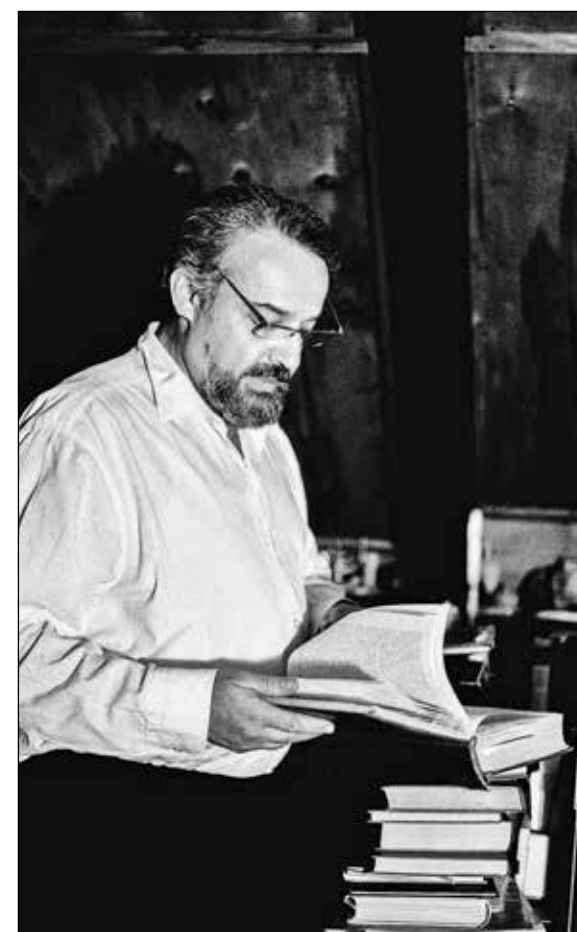
Дмитрий Анохин

64

- 64 **Дмитрий Анохин**
Музыкальный праздник на Ладоге
На Валааме с огромным успехом прошел
Первый международный фестиваль православного пения
- 69 **Игумен Роман (Подлубняк)**
Певческая традиция не может жить
в застывшем состоянии
- 71 **Господь сдвинул с места эту махину**
Участники певческого фестиваля отвечают на вопросы журнала
- 72 **Николай Георгиев**
Десять веков в одном зале
Выставка «Креститель Руси» — главный музейный проект
к 1000-летию юбилею преставления святого равноапостольного
князя Владимира

Чтение

- 76 **Владимир Легойда**
Сознательно избрать добро
-
- 84 Чин венчания супругов в letech мнозех сущих

Евгений Полищук

Протоиерей Александр Мень известен во всем мире как плодотворный автор, напечатавший множество книг и статей. Начиная же он свою писательскую деятельность в «Журнале Московской Патриархии». Первые его публикации относятся к 1959 году, когда он был еще диаконом; всего же в ЖМП опубликовано 30 статей отца Александра, главным образом с 1959 по 1966 год.

20

Журнал Московской Патриархии

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор:
протоиерей Владимир Силовьев

Ответственный редактор:
Сергей Чапнин s.chapnin@jmp.ru

Зам. ответственного редактора:
Евгений Стрельчик e.strelchik@jmp.ru

Редакторы:
Священник Евгений Мурзин,
e.murzin@jmp.ru
Дмитрий Анохин, d.anokhin@jmp.ru
Алексей Реутский a.reutsky@jmp.ru

Корректоры:
Михаил Недзельский,
Екатерина Рипс

Верстка:
Марина Творогова

Препресс и цветокоррекция:
Александра Акмаева/«Арефа»

Фото:
Священник Игорь Палкин,
Сергей Власов, Олег Варов

Адрес редакции:
119435, Москва,
ул. Погодинская, д. 20, корп. 2
тел./факс: (499) 246-01-65,
эл. почта:
общий эл. адрес: info@jmp.ru
новости: news@jmp.ru
подписка: podpiska@jmp.ru

Интернет:
www.jmp.ru
www.e-vestnik.ru
www.facebook.com/jmp.ru
www.twitter.com/jmp_ru
www.vk.com/evestnik

В номере использованы
материалы пресс-службы
Патриарха Московского и всея Руси

Отпечатано
ЗАО «АЛМАЗ ПРЕСС» 109548,
г. Москва, ул. Шоссейная, д. 4д

**Подписной индекс в каталоге
агентства «Роспечать»:**
71157

Подписка в редакции
тел.: (499) 246-48-79
Тираж 25 000 экз. Цена свободная.
ISSN 0132-862X

Журнал Московской Патриархии
Издается с 1931 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-53622 от 10.04.2013 г.

Учредитель и издатель:
Религиозная организация
«Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви»
119435, г. Москва, ул. Погодинская,
д. 18/1, стр. 1

Бог спасает человека

Праздник Воздвижения Честного Животворящего креста Господня установлен в связи с тем, что после обретения креста Господня Животворящего у Голгофы по повелению императрицы Елены, матери Константина Великого, этот крест был воздвигнут Патриархом Иерусалимским, по всей вероятности, над большой человеческой толпой как свидетельство того, что крест обретен и возвращен людям, но не как орудие пытки и казни, а как символ их спасения. И поэтому богослужение в праздник Воздвижения в первую очередь посвящается самому кресту, осмыслению того, что есть крест для жизни людей, для проповеди о Христе, для дела спасения.

Именно поэтому в сей день читается отрывок из Первого послания апостола Павла к Коринфянам, в котором содержатся удивительно мудрые, проникнутые Божественной правдой слова о кресте: Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти мир (ср.: Кор. 1, 24).

Это по-настоящему потрясающие слова. В них вся история человечества, история мучительных поисков Бога, Божественной правды, когда лучшие умы пытались понять, что же такое эта сверхъестественная сила, присутствие которой в жизни так или иначе ощущает каждый человек, когда люди пытались найти Бога, порой впадая в страшные заблуждения, приписывая Божественную силу проявлениям природы или даже произведениям искусства.

Но ведь были на этом пути богоискательства и удивительные умственные прозрения, когда философы-язычники умом начинали постигать наличие чего-то, что превышает их и всякий другой человеческий разум. Про таких уже святые отцы говорили, что в них было семя Божественного слова. Они не были еще этим Словом оплодотворены, но семена Божественной истины присутствовали в их мыс-

лях, в их поисках Божественного. И тем не менее ни примитивный страх человека перед окружающим миром и грозными явлениями природы, ни обожествление этих грозных проявлений природы, ни обожествление самого себя, что также происходило на пути богоискательства, ни даже те философские прозрения, о которых великие христианские умы говорили, что в них, как в семенах, содержалось Божественное слово, не привели людей к истинному Богу.

Вот об этом и говорит апостол Павел одной фразой. Но эта фраза покрывает собой тысячелетие напряженных и мучительных поисков Бога. И когда человечество на этом пути, напрягая все свои силы, не нашло Бога, в том числе и в высочайшей мудрости, в высочайшей по тому времени науке, то Богу было угодно юродством проповеди спасти мир.

А что такое юродство? Это вид безумия. В христианской традиции ему приписываются особые благородные великие черты, и мы знаем, что среди святых были юродивые. Но апостол Павел говорил о другом юродстве. Он говорил о глупости, о невероятной интеллектуальной слабости, о том, что для одних было соблазном, а для других — безумием. Как можно было основывать попытку человека познать Бога на человеческой слабости, почти на безумии? Что такое была проповедь о Христе? Иудеи не могли понять ее; это действительно был некий соблазн: как это так, человек казнен, как преступник, самой позорной казнью, что от него может быть доброго? Какая сила может исходить? От крестов шарахались в сторону. Это был самый страшный образ уничтожения, слабости, поражения и наказания.

Можно провести какие-то параллели с современной жизнью. Это как если бы кто-то вдруг стал говорить о том, что камера пожизненного заключения несет в себе спасение, да не для одного человека, что возможно, но для всего мира. Как бы

мы отнеслись к такой проповеди? Соблазн для одних и безумие для других. Вот чем была проповедь о кресте!

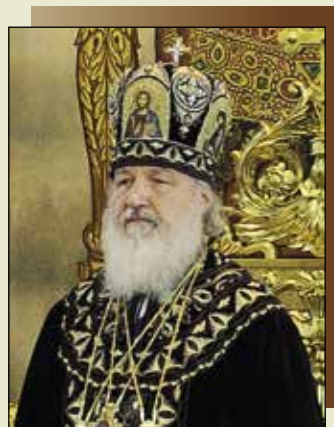
И возникает самый глубокий, может быть, и принципиальный вопрос: почему Господь избрал уничтожение, которое безумием представляется каждому здравомыслящему человеку? Почему Он избрал такой способ спасения? Только с одной целью — чтобы всем стало ясно, что Бог спасает человека и никакая человеческая мудрость к этому не имеет никакого отношения, как никакого отношения к этому не имеет и человеческая сила.

Из этого следует очень важный вывод: с опорой на силу невозможно штурмовать небеса. Сила это не тот инструмент, не то средство, которым можно обрести спасение. А ведь очень многие в языческой древности так и думали, что только герои становятся небожителями: надо быть вначале героем, чтобы потом взойти на языческий Олимп.

Проповедь о кресте свидетельствует о полном отказе Бога от всякой человеческой силы в деле спасения людей. И Господь избирает крест — символ уничтожения, символ слабости, символ поражения, соблазн для одних и безумие для других, чтобы с этого креста явить всему миру спасение.

Наверное, сегодняшние слова апостола Павла — это самый сильный удар по критикам Евангелия, которые ищут какие-то культурные, философские источники Евангелия, какие-то заимствования в древних культах и говорят о естественном происхождении христианства. Не могло появиться в мире естественным образом ничего, что противоречит здравому смыслу. А спасение через крест не просто противоречит человеческому здравому смыслу, это был вызов человеческой разумности.

Кто бы, измышляя религию, рискнул бы так подставить себя под удар? Если бы это исходило от человека, то такого рода проповедь разлетелась бы на мелкие части под ударом логики философов того времени и, что еще важнее, в результате полного неприятия и отказа от такой идеи всеми, кто к ней прикоснулся бы. Но весть о Христе живет две тысячи лет. Именно эта весть преобразовала мир, потому она не человеческая, а Божественная. За ней Сам Бог, Который через крест, обращаясь к нам, говорит: ни силой ума и силой знаний, ни че-

ловеческим положением, ни деньгами, ни властью, ни всем тем, с чем люди связывают свое спасение в этой жизни, вы не обретете вечного спасения, а значит, и полноты жизни, а значит, и своего собственного счастья; вы Мне должны поверить, Я вас спасаю через крест, через это безумие для многих. И мы знаем, что спасает Господь, что крест — «хранитель вся вселенная», крест — торжество Церкви. Опора для народов и государств — крест славы Божией. И в этом, уже опытном, восприятии силы креста — вся наша вера в правоту Божественного откровения о том, что не силой человеческой, но силой Божией мы спасены. А если так, если спасение от Бога, а не от человека, то что же самое главное в жизни? Самое главное — служить Богу, Спасителю нашему, Тому, Кто это спасение принес для всех народов, для всех эпох и для всех континентов, Кто открыл объятия роду человеческому. И нам немного осталось — ответить на это Божественное действие, ответить на действие спасающей благодати Божией своим послушанием, своим доверием к словам Господа, к Его Божественным заповедям. И если мы все усвоим великую истину о том, что нас спасает не наша сила, а Бог, то очень многое изменится в нашей жизни. Мы сумеем правильно расставить жизненные приоритеты, мы сможем пройти путями своей жизни мирно, спокойно и спасительно. И пусть крест Христов освящает наш жизненный путь. Аминь.

Проповедь в храме сщмч. Климента, Папы Римского
Москва, 27 сентября 2014 г.

Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла

9 августа, в День памяти великомученика и целителя Пантелеимона и Собора смоленских святых, Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в храме Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей Словенских, Патриаршего и синодального духовно-административного и культурного центра Русской Православной Церкви на Юге России. ***

19 августа, в праздник Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Кирилл совершил чин великого освящения обновленного храма Святых мучеников и страстотерпцев Бориса и Глеба в Дегунине города Москвы и Божественную литургию в новоосвященном храме. По традиции в праздник Преображения Господня Предстоятель Русской Православной Церкви освятил плоды нового урожая. По окончании Литургии

Святейшего Патриарха приветствовал настоятель храма протоиерей Георгий Таранушенко. Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с первосвященным словом. «Подлинный Божественный свет — это Божественная мудрость и Божественное слово. А отличить их от человеческой мудрости и человеческих слов достаточно просто. Божественное слово не несет человеку никакой опасности, никакой беды — это знает

каждый, кто хоть раз в жизни послушал это слово. Если распознать Божий свет, принять его в свой разум и душу, то человек никогда об этом не пожалеет», — сказал, в частности, Патриарх. В дар возрожденному храму Святейший Патриарх передал икону Преображения Господня. Настоятелю Первосвященитель вручил юбилейный крест, изготовленный по случаю 1000-летия святого равноапостольного князя Владимира. ***

23 августа, в день памяти второго обретения и перенесения мощей преподобного Саввы Сторожевского, Святейший Патриарх Кирилл посетил Саввино-Сторожевский ставропигиальный мужской монастырь. В этом году отмечается 20-летие возрождения монашеской жизни в обители. На престоле, установленном под сенью на монастырской площади, Предстоятель Русской Православной Церкви совершил Божественную литургию.

По окончании богослужения от лица участников торжеств Святейшего Патриарха Кирилла приветствовал наместник монастыря архимандрит Савва (Фатеев). Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с первосвященным словом. Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил архимандрита Савву за труды и вручил юбилейный крест, изготовленный по случаю празднования 1000-летия преставления Крестителя Руси. Насельникам обители Святейший Патриарх передал богослужебные Евангелия. ***

25 августа в патриаршей резиденции в Даниловом монастыре состоялась встреча Святейшего Патриарха Кирилла с делегацией Англиканской Церкви в Северной Америке, находящейся в России в паломнической поездке. В составе делегации — глава Англиканской Церкви в Северной Америке Архиепископ Фоули Бич, председатель Комитета межхристианских контактов этой Церкви епископ Рэй Саттон, епископы Кевин Бонд Аллен и Кейт Лин Аккерман. Приветствуя делегацию Англиканской Церкви в Северной Америке, Святейший Патриарх Кирилл отметил сложность условий, в которых была создана данная деноминация, официально учрежденная шесть лет назад: «В то время ваша Церковь проходила через очень непростой период своей истории, а от верующих потребовались мужество

и способность ответить на большие искушения. Я глубоко убежден в том, что Церковь в течение всей своей истории сталкивается с вызовами, которые она должна иметь способность мужественно преодолеть. Существуют две модели поведения Церкви и христиан. Одна предполагает послушание светской власти и могущественным силам, которые оказывают влияние на общественное развитие. А другая модель предполагает способность говорить правду и оставаться верными христианскому посланию». В ходе беседы затрагивались вопросы, касающиеся процессов, которые протекают в последние годы в англиканском сообществе, а также тема перспектив православно-англиканского диалога. ***

27 августа, в канун праздника Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Святейший Патриарх Кирилл совершил всенощное бдение в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве. По окончании богослужения в Тронном зале Храма Христа Спасителя Предстоятель Русской Православной Церкви возглавил чин наречения архимандрита

Владимира (Новикова) во епископа Клинцовского и Трубчевского. ***

28 августа, в праздник Успения Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Блаженный Патриарх Александрийский и всей Африки Феодор II и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершили Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля. Совместное служение Предстоятелей Александрийской и Русской Церквей в Успенском соборе завершило паломнический визит Патриарха Феодора II в Русскую Православную Церковь. За Литургией диакон Георгий Арсенов, клирик храма Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках Москвы, был рукоположен в сан священника. По завершении богослужения Святейший Патриарх Кирилл обратился к собравшимся в храме со словом. Патриарху Александрийскому Феодору Предстоятель Русской Церкви преподнес патриаршее облачение. Патриарх Феодор передал в дар Патриарху Кириллу панягию с изображением бегства Святого семейства в Египет, а также модель

монастыря Святого великомученика Георгия в Каире, в восстановлении которого участвовали российские императоры. Святейший Патриарх Кирилл вручил епископу Навкратидскому Мелетию панягию, созданную по случаю 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира. Во внимание к помощи Православному Свято-Тихоновскому гуманитарному университету Е.Л. Юрьев, президент компании «Агон», был награжден орденом преподобного Серафима Саровского (II степени). ***

28 августа в Патриарших покоях Московского Кремля состоялась встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла с Блаженным Папой и Патриархом Александрийским Феодором II.

Первосвятительский визит в Нижегородскую митрополию

Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Нижегородскую митрополию начался 31 июля. Общаясь с представителями СМИ в аэропорту «Стригино» Нижнего Новгорода, Предстоятель Русской Церкви назвал Нижегородскую область «святой землей, прославленной подвигами многих подвижников благочестия», которая имеет «особое значение для жизни всей нашей страны».

Из аэропорта Патриарх направился в город Бор Нижегородской области, где посетил Духовно-про-

светительский центр «Сергиевская слобода», открывшийся к 700-летию со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского на базе Знаменского и Сергиевского (до революции — Преображенского) храмов. Святейший Патриарх Кирилл в сопровождении митрополита Нижегородского и Арзамасского Георгия, полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе М.В. Бабича и губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева посетил Знаменский храм, после

чего проследовал на площадь к памятнику Преподобному Сергию Радонежскому, где была организована концертная программа, посвященная 650-летию пребывания Преподобного на Нижегородской земле.

Предстоятель Русской Церкви обратился к собравшимся с первосвятительским словом о спасительности единства и пагубности разделения. «Если факторы, способствующие разделению людей, не уравновесить мировоззренческим единством, единством духа в союзе мира (ср.: Еф. 4, 3),

то страна не выдержит всех этих разделений, — отметил Патриарх, — Россия должна опираться на духовное единство своего народа, а народ призван сохранять это единство как величайшую ценность». «Одна из задач, которую ставит перед собой Русская Православная Церковь, — это единство нашего народа. Мы с уважением относимся к представителям иных религий, особенно традиционных. Мы считаем, что межрелигиозный мир очень важен. Но, с другой стороны, поскольку большинство людей в России крещено в православной вере, мы сознаем свою особую ответственность за сохранение единства, гражданского мира в нашем Отечестве. Вот почему для всех нас так важен пример и подвиг Преподобного Сергия Радонежского. Стоя перед его замечательным памятником, невольно простираешь-

ся мыслью в прошлое и понимаешь, что на плечи игумена Радонежского легла задача, превосходившая возможности одного человека, однако Преподобный Сергей, опираясь на

помощь Божию, эту задачу решил и объединил русские княжества», — сказал Первосвятитель.

Затем были вручены церковные награды.

Из Бора Святейший Патриарх Кирилл направился в Вознесенский Печерский мужской монастырь Нижегородского Новгорода, где Предстоятеля Русской Православной Церкви приветствовал наместник обители архимандрит Тихон (Затёкин). Патриарх высоко оценил качество проделанных в обители реставрационных работ, поблагодарил братию за понесенные труды и призвал насельников усердно совершать свой монашеский подвиг.

Вечером того же дня Святейший Патриарх Кирилл совершил всенощное бдение в кафедральном соборе святого благоверного князя Александра Невского в Нижнем Новгороде. По окончании всенощного бдения Патриарха приветствовал митрополит Георгий. Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с пер-

восвятительским словом о духовном подвиге преподобного Серафима Саровского. «Преподобный Серафим, как и каждый святой, может и должен быть для нас не просто примером жизни, ведь трудно брать пример со старца, жившего в дремучем лесу, — подчеркнул Патриарх, — но он должен помогать нам признавать и сердцем чувствовать присутствие Божие в этом мире. Недаром мы так тянемся к святыням — чудотворным иконам, святым мощам, потому что есть потребность прикоснуться к чему-то сверхчувственному, к чему-то, что оваяно Божией славой и Божией силой».

1 августа, в праздник обретения мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца, Святейший Патриарх Кирилл посетил Свято-Тро-

ицкий Серафимо-Дивеевский монастырь. На соборной площади обители, у раки с честными мощами преподобного Серафима, принесенными из Свято-Троицкого собора, Предстоятель Русской Православной Церкви возглавил служение Божественной литургии. Диакон Федор Лукьянов, клирик храма Всех святых на Филевской пойме Москвы, был рукоположен в сан священника.

По окончании Литургии Святейшего Патриарха приветствовал митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, а от лица насельниц обители — настоятельница Серафимо-Дивеевского монастыря игумения Сергия (Конкова). Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с первосвятительским словом на тему апостольского чте-

ния из Послания к Галатам о борьбе со страстями и плодах духа. «Страсть есть видимое выражение господства плоти над человеческим духом, — отметил Патриарх, — гнев, чревоугодие, сребролюбие, честолюбие, властолюбие, наконец, ничем не стесняемые чувственные наслаждения — всё это проистекает от господства плоти над человеческим духом... Но те, кто Христовы, плоть распяли со страстями и похотями. И учение Спасителя нашего является вечным и всепобеждающим, потому что открывает нам подлинную перспективу человеческого счастья. Если хочешь быть счастливым, стань вначале человеком, научись управлять своей плотью, употребляй волю и разум, подчиняй свое физическое начало возвышенному духовному началу, и тогда за этой земной жизнью открывается духовная перспектива блаженства, счастья и спасения».

Святейший Патриарх поблагодарил митрополита Георгия за труды по окормлению Дивеевского монастыря и вручил ему юбилейные панагию и крест, созданные по случаю 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира. Игумении Сергии (Конковой) Предстоятель Русской Церкви передал старинную икону Божией Матери

«Знамение». Во внимание к трудам на благо Церкви и Отечества губернатор Нижегородской области В.П. Шанцев был награжден орденом преподобного Серафима Саровского III степени.

После Божественной литургии Святейший Патриарх Кирилл встретился с губернатором Нижегородской области В.П. Шанцевым. Приветствуя главу региона, Патриарх отметил важную роль, которую играет Нижегородская область в жизни Поволжья и всей России. Первосвятитель поблагодарил губернатора за помощь Русской Православной Церкви, в том числе за содействие в восстановлении храмов и возрождении святынь.

Далее Святейший Патриарх Кирилл посетил Канавку Божией Матери и Благовещенский собор, построенный внутри Канавки. О строительстве собора и об оформлении мозаичного интерьера верхнего Благовещенского и нижнего Успенского храмов рассказали игумения Сергия и руководитель творческого коллектива «Товарищество реставраторов “Мастерские Андрея Анисимова”» архитектор А.А. Анисимов. Посещением Благовещенского собора завершилось пребывание Святейшего Патриарха на Нижегородской земле. После осмотра храма Предстоятель Русской Церкви отбыл в Чебоксары.

Первосвятительский визит в Чувашскую митрополию

Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Чувашскую митрополию начался 1 августа. Из аэропорта, где Предстоятеля Русской Церкви встречали митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава, иерархи митрополии и представители руководства Чувашской Республики, Святейший Патриарх Кирилл направился в Покровско-Татианинский собор Чебоксар. На площади перед храмом собрались духовенство и многочисленные верующие. Святейшего Патриарха Кирилла приветствовал митрополит Варнава. Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с первосвятительским словом о значении веры в жизни человека и общества. «Вера нужна потому, что только вера соединяет людей с Богом. Если нет веры,

то не замыкается цепь. Это словно выключатель: как нужно замкнуть цепь, чтобы увидеть электрический свет, так и вера замыкает цепь между человеком и Богом, и такой человек становится верующим. Он входит в связь с Богом и чувствует Божие присутствие, а Бог слышит молитвы и отвечает на них. И как важно, особенно когда мы входим в полосу препятствий, трудностей, болезней, иметь эту опору! Она помогает человеку не сбиться с пути, не потеряться в трудных обстоятельствах, но спокойно идти по жизни, уповая на то, что Бог рядом и не допустит погибели», — сказал Патриарх.

2 августа, в день пророка Илии, Святейший Патриарх Кирилл в сослужении иерархов и духовенства совершил Божественную литургию

в соборе Святого равноапостольного князя Владимира в Новочебоксарске. Богослужение совершалось на церковнославянском и чувашском языках. На литургии диакон Василий Лапкин, клирик храма иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне города Москвы, был рукоположен в сан священника.

По окончании богослужения Святейший Патриарх Кирилл обратился к верующим с первосвятительским словом на праздник пророка Божия Илии, «вдохновенного свидетеля Божией правды и Божией воли». «История пророка Илии, пророческого служения Господа Иисуса Христа, пророческого служения Церкви учит нас, что пророчество — это служение, сопряженное с риском. В какой-то момент каждый, кто осмеливается гово-

рить миру правду, становится изгоем. Мы видим, что сейчас происходит в мире, когда во многих государствах принимаются законы, легализующие распутство, самые страшные греховные деяния, которые в Ветхом Завете карались огнем и серой с неба. Когда же Церковь поднимает против этого голос, на нее обрушиваются прещення. Но таково служение Церкви», — сказал Патриарх.

«В нашей стране мы живем в очень благоприятное время, — продолжил Патриарх Кирилл, — пожалуй, за всю историю России не было другого времени, когда власть с таким уважением относилась бы к Церкви, не вмешиваясь в ее внутренние дела. В свою очередь Церковь, не вмешиваясь в управление государством, имеет право определять свою позицию по многим жизненно важным вопросам. Мы должны благодарить Господа, что после страшных гонений Он дает нам эту духовную передышку и мы строим храмы, мы строим школы, мы воспитываем молодежь. Но ни в коем случае благоприятные

условия не должны нас убаюкивать. Мы должны помнить, что в истории бывало всякое. И каждый священник, который восходит на амвон и говорит Божию правду, должен нести пророческое служение, принимая на себя всю ответственность и все риски».

Предстоятель Русской Церкви поблагодарил митрополита Варнаву за труды и вручил ему крест и панягию, изготовленные по случаю 1000-летия преставления святого равноапостольного князя Владимира. Во внимание к помощи Чебоксарской епархии ряду благотворителей были вручены церковные награды.

Далее Святейший Патриарх Кирилл посетил мемориальный комплекс «Победа» в Чебоксарах и возложил венок к монументу воинской славы. На площади мемориального комплекса присутствовали ветераны Великой Отечественной войны, духовенство Чебоксарской епархии, жители Чебоксар. Предстоятель и духовенство Русской Православной Церкви пропели «Вечную память» «вождям и воинам, за веру, Отечество и на-

род жизнь свою положившим и всем страдальчески погибшим в годы Великой Отечественной войны», после чего Патриарх Кирилл обратился со словом к собравшимся. «Всякий раз, когда я посещаю те или иные регионы Отечества, стараюсь всегда приносить цветы к монументам в честь Победы и в память о героях или на братские могилы, потому что в сердцах нынешнего поколения непременно должна жить память о тех, кто жизнь свою отдал за Отечество», — отметил Патриарх Кирилл. «Каждый из погибших героев — это тот, кто поступил по заповеди Божией. Это не только герой военных действий, это герой духа, герой совести, герой нравственного чувства. И как важно, чтобы наша молодежь не переставала чтить память тех, кто погиб, отстаивая наше Отечество», — добавил Первосвященитель.

В тот же день Святейший Патриарх Кирилл совершил чин освящения закладного камня в основание храма в честь Преподобного Сергия Радонежского в Чебоксарах. По окончании молебного пения Святейший Патриарх Кирилл обратился к участникам богослужения со словом, в котором поздравил всех с закладкой нового храма. «Храмы строятся тогда, когда в них есть потребность. А если потребность есть, значит, жива вера в сердцах. Если нет веры, то не только храма не построить — и в действующий храм ноги не идут, и человек отвыкает и от Бога, и от Церкви. А уж если строим новые храмы, значит, живет вера в сердцах, значит, мощная духовная энергия присутствует в недрах народной жизни. И именно она подвигает нас на то, чтобы закладывать храмы, строить и освящать их», — подчеркнул Патриарх.

По окончании церемонии закладки храма Святейший Патриарх Кирилл отбыл в Москву.

КАЛЕНДАРНО- БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ НА 2016 ГОД

Вышел в свет Православный церковный календарь с тропарями и кондаками. В календаре на каждый день церковного года приводятся тексты тропарей и кондаков, а в особых случаях и другие богослужебные тексты, тех праздников или святых, совершение служб которым предусматривается Богослужебными указаниями, выпускаемыми Издательством Московской Патриархии. Календарь включает полный месяцеслов с полными богослужебными заметками.

В календарь включены алфавитный список икон Божией Матери и алфавитный список имен святых с указанием дней празднования им по старому стилю.

Календарь снабжен традиционными приложениями, в которых приведены тексты воскресных, общих и дневных тропарей и кондаков.

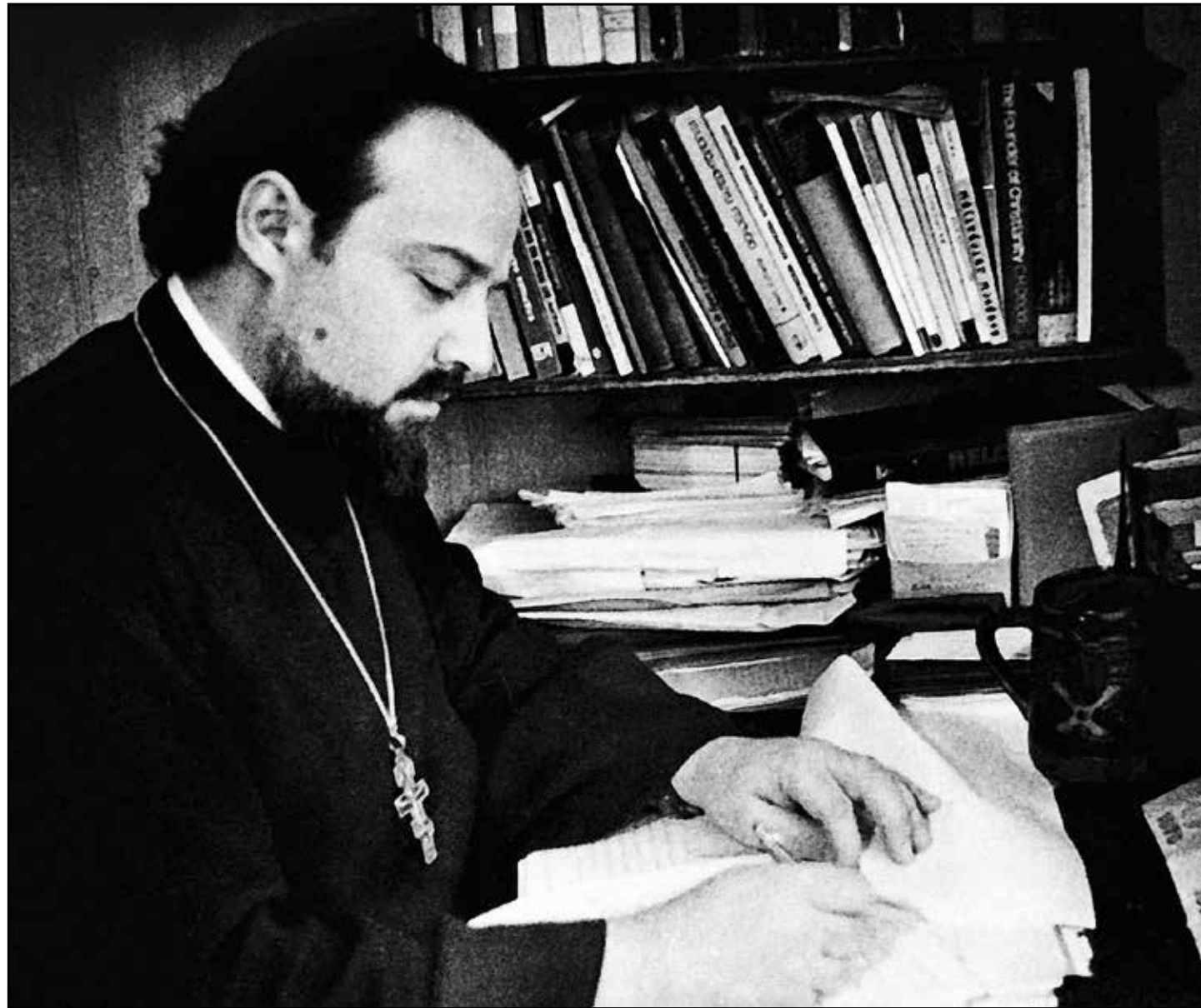
Подробности на сайте www.rop.ru

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Торговая сеть «Православная книга».
Тел. +7 (499) 703-0214. www.rop.ru

Православный Церковный календарь с тропарями и кондаками

В этом году исполняется 80 лет со дня рождения и 25 лет со дня трагической гибели выдающегося проповедника, миссионера и духовного писателя протоиерея Александра Меня (1935–1990). Он был убит воскресным утром 9 сентября 1990 года, по дороге в Сретенский храм в Новой Деревне, где служил настоятелем. До сих пор это преступление не раскрыто, а имя отца Александра открывает длинный список священнослужителей, убитых в постсоветской России.

По благословию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Издательство Московской Патриархии начинает издание 15-томного собрания сочинений протоиерея Александра Меня. Его книги широко известны не только в России, но и далеко за ее пределами и многократно издавались. Однако потребность в качественном, подготовленном на высоком редакторском уровне издании сохранялась долгие годы. К памятной дате вышел первый том собрания. Презентация издательского проекта состоялась на Московской международной книжной выставке-ярмарке, на международной конференции «Протоиерей Александр Мень: Послание XXI веку» во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы им. М.И. Рудомино, а также на X Меневских чтениях, которые прошли в Сергиевом Посаде.

На протяжении многих лет отец Александр был постоянным автором «Журнала Московской Патриархии», и, отдавая ему дань памяти, наша редакция подготовила обзор его публикаций.

Евгений Полищук

Протоиерей Александр Мень на страницах «Журнала Московской Патриархии»

Новая сила

Протоиерей Александр Мень родился 22 января 1935 года в Москве. Его детство и юность протекали в церковной среде. Уже в школе он много читал святых отцов, русских религиозных философов.

В этот период на отца Александра оказали большое влияние прихожане храма Святителя Николая на Маросейке, многие из которых в 1920-е годы были духовными детьми праведного Алексия Мечева, а затем его сына священномученика Сергия, погибшего в сталинских лагерях.

По окончании школы юноша поступил в Московский пушно-меховой институт на факультет биологии (в 1955 году этот факультет был переведен в Иркутск). Но уже тогда у Александра созрело решение стать священником, и, будучи студентом, он вечерами, после занятий в институте, работал истопником в Иркутском епархиальном управлении. Когда об этом стало известно, он был отчислен из института и в 1958 году вернулся в Москву.

Следует напомнить, что это было за время. В 1958 году началась масштабная хрущевская атака на Церковь. Вновь закрывались храмы, монастыри, духовные семинарии. Пресса была полна враждебных выпадов: не было газеты, в которой бы постоянно не «разоблачалась» вредоносная роль религии. Миллионными тиражами выходили многочисленные

книги и брошюры с антирелигиозной пропагандой. Людям с высшим образованием доступ в семинарию и академию был практически закрыт.

Большое значение в дальнейшей судьбе юноши имела поддержка Анатолия Васильевича Ведерникова (1901–1992), бывшего в то время ответственным секретарем «Журнала

вославленной Церкви в христианском мире. Таких новых сотрудников Анатолий Васильевич нашел среди молодых питомцев возрожденных духовных школ. Это были выпускники ЛДА П.В. Уржумцев и Е.А. Карманов; последний затем стал преемником Ведерникова на посту ответственного секретаря редакции. У Анатолия Васильевича вообще было хорошее чутье на дарования молодых потенциальных сотрудников ЖМП.

Ведерников представил Александра Меня митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю (Ярушевичу; †1961). По благословию владыки Николая 1 июня 1958 года епископом Можайским Макарием (Диевым; †1960) он был посвящен во диакона в храме Ризоположения на Донской улице и направлен на приход села Акулова под Москвой. Тогда же поступил (заочно) в Ленинградскую духовную семинарию, которую окончил в 1960 году (также заочно отец Александр окончил в 1965 году Московскую духовную академию).

Ведерников оказал поддержку Александру Меню и как начинающему автору, предоставив ему для первых писательских опытов страницы «Журнала Московской Патриархии». Это теперь отец Александр известен во всем мире как плодовитый автор, напечатавший множество книг и статей¹; но начинал он свою писательскую деятельность именно в официальном церковном издании. Первые

Первый том 15-томного собрания сочинений протоиерея Александра Меня, выпущенный Издательством Московской Патриархии

Московской Патриархии». Одной из важнейших своих задач он считал привлечение в издание новых сил, способных поднять его уровень, поставить его на высоту, достойную положения и значения Русской Пра-

Таблица

Введение во храм Пресвятой Богородицы	Святая святых	1960. № 11. С. 50–52
Рождество Христово	Навстречу Христу	1961. № 1. С. 45–47; перепеч.: 1991. № 1. С. 51–52
Рождество Христово	Тайна волхвов	1962. № 1. С. 60–67
Сретение Господне	Спасение миру (размышления в день Сретения Господня)	1961. № 2. С. 45–49
Преображение Господне	Фавор и Голгофа	1960. № 7. С. 27–32
Воскресение Христово. Пасха	Победа над смертью	1961. № 4. С. 44–47
Пятидесятница. День Святой Троицы	Пятидесятницу празднуем!	1961. № 5. С. 55–58
Успение Пресвятой Богородицы	В молитвах Неусыпающая	1960. № 8. С. 37–41

его публикации относятся к 1959 году, когда он был еще диаконом; всего же в ЖМП опубликовано 30 статей отца Александра, главным образом с 1959 по 1966 год. По годам они распределяются следующим образом:

- 1959 — 2 статьи
- 1960 — 6 статей
- 1961 — 6 статей
- 1962 — 6 статей
- 1963 — 1 статья
- 1966 — 1 статья
- 1991 — 7 статей

Кроме того, не опубликованы (находятся в архиве журнала) пять статей:

1. О боговдохновенности Священного Писания (1963).
2. У истоков Римской Церкви (1964).
3. Восточные и Западные Церкви в апостольскую эпоху (1965).
4. Святые отцы о вхождении в христианскую жизнь.
5. Христианство и культура (даты двух последних статей отсутствуют).

«Сын Человеческий»

О своих публикациях в официальном церковном издании отец Александр вспоминал так: «Я взял “Сына Человеческого”, которого написал примерно в 1960 году, и по кусочкам его главки помещал в “Журнале Московской Патриархии” в виде статей»².

Действительно, в 1959–1962 годах был почти целиком опубликован первый вариант книги «Сын Человеческий», посвященной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Конечно, никакой труд, посвященный жизни и учению Иисуса Христа, не в состоянии заменить своего первоисточника — Евангелия. Но авторы Нового Завета отделяют от современного человека почти две тысячи лет, поэтому читать эти тексты ему нелегко, нужны комментарии, облегчающие понимание многих сюжетов, ссылок, оборотов речи и т.д. Да и одни и те же события изложены в четырех Евангелиях, отчего в качестве приложения к Новому Завету всегда приводится таблица с последовательностью евангельских событий по четырем евангелистам.

Поэтому в христианской литературе известны попытки воссоздать в одной книге целостную картину земной жизни Христа с учетом текстуральной критики, данных библейской археологии, достижений языкознания и др.

В русской литературе одним из первых применил этот подход известный русский проповедник святитель Иннокентий Херсонский (Борисов). Его книга «Последние дни земной жизни Иисуса Христа» вышла в 1828 году и получила широкую известность. Однако она охватывает только события Страстной недели. Отец Александр 130 лет

спустя поставил перед собой задачу вновь исполнить этот труд, распространив его на всю жизнь Спасителя. Он полагал, что задуманная им книга пробудит в читателях интерес к Евангелию и поможет лучше его понять. Напомним, что само Евангелие было в то время в СССР труднодоступно.

Для осуществления такого замысла автор должен был обладать двумя качествами: знаниями современных достижений в области библеистики и необходимым литературным даром, ибо неумелое прикосновение к священным текстам могло только скомпрометировать высокую тему.

Но дерзание отца Александра имело под собой надежное основание, о чем свидетельствует как эта работа, так и многие последующие. Его познания в области библеистики были настолько велики, что позволили ему впоследствии подготовить трехтомный «Словарь по библеологии», который он представил на степень магистра богословия (защитить ее он не успел). О писательских талантах отца Александра свидетельствует успех первой книги и дальнейших книг, в которых он прослеживает духовную эволюцию человечества: «Истоки религии», «Магизм и единобожие. Религиозный путь человечества до эпохи великих Учителей», «У врат молчания. Духовная жизнь Китая и Индии в середине первого тысячелетия до

нашей эры», «Дионис. Логос. Судьба. Греческая религия и философия от эпохи колонизации до Александра», «Вестники Царства Божия. Библейские пророки от Амоса до Рестаурации (VII–IV вв. до Р.Х.)», «На пороге Нового Завета», а также книги «Небо на земле», посвященной объяснению православного богослужения.

Статей, вошедших впоследствии в книгу «Сын Человеческий», было опубликовано 16, обычно они приурочивались к соответствующему православному празднику (см. таблицу).

Евангельские темы

Ряд статей был посвящен окружавшим Спасителя апостолам: первоверховному апостолу Петру (Св. точи первохристианства // 1961. № 7. С. 58–66), апостолу Фоме («Господь мой и Бог мой!» // 1962. № 4. С. 54–57), апостолу Иоанну Богослову («Сын громов» (очерк жизни и творений апостола Иоанна Богослова) // 1962. № 5. С. 49–60), апостолу Луке (Св. ап. Лука как дееписатель Церкви // 1963. № 12. С. 50–52), а также Предтече и Крестителю Господню Иоанну (Последние дни и мученическая кончина Иоанна Крестителя // 1961. № 11. С. 60–63).

В других статьях автор рассматривал отдельные аспекты домостроительства человеческого спасения. Так, в статье «Назарет — колыбель христианства» (1959. № 9. С. 61–64) автор повествует о маленьком, ничем не примечательном городке Галилее, который Господь избрал для совершения величайшего события мировой истории: здесь Пресвятая Дева Мария слышала слова ангельского благовестия, здесь совершилось таинство Боговоплощения. Здесь в течение тридцати лет жил Иисус Христос до своего выхода на общественное служение. Много образов в евангельских притчах, пишет отец Александр, взято из

жизни и природы Назарета, картины которой окружали Иисуса с детства. Евангелия почти ничего не говорят об этом периоде жизни Господа, и автор приводит те сведения о Назарете, которые дают историко-археологические исследования. В заключение отец Александр, имевший обыкновенные выводить какое-либо поучение из сказанного, пишет: «Мы мало задумываемся над этим тридцатилетним периодом жизни Спасителя. А между тем он учит нас той истине, что в самых обыкновенных, будничных условиях

Брошюра «Как читать Библию» была опубликована в «Журнале Московской Патриархии» в 1991 г. (№№ 1–7)

можно жить подлинной жизнью в Боге, что человек должен искать пути спасения не где-то далеко, а здесь, на своем жизненном посту, в своем простом, будничном, повседневном деле».

В статье «Крест» (1960. № 9. С. 36–38) автор описывает страдания Спасителя в Гефсиманском саду и на кресте. Что испытывал Господь на кресте? «Один, покинутый людьми, Он больше не видит Своего Отца. Нет слов человеческих для того, чтобы передать смертельный ужас этих минут.

Здесь нужно пасть на колени и прислушаться к голосу, доносящемуся из мрака: Или, Или! лама савахфани? (Мф. 27, 46). Эти слова, вырвавшиеся из уст Божественного Страдальца, передают всю глубину Его душевных мук. Сын оставлен Отцом... «Нас ради человек и нашего ради спасения...».

Крест был в то время символом рабства, насилия, унижения, ибо распятие представляло собой длительную пытку, неизбежно оканчивавшуюся смертью. Но бесконечно возлюбив наш грешный мир, Он прошел через горнило нечеловеческих страданий для его искупления. И ранами Сына Божия мы исцелились, а орудие отвратительной казни, возвещая всему миру любовь Бога к людям и прощение грехов, стало символом спасения. Отец Александр заканчивает статью описанием изображения креста в Православии: «В христианском искусстве есть много изображений креста и распятия, но, пожалуй, самое прекрасное — это то, которое выработалось в православной восточной иконографии. Здесь мы видим Господа уже почившим: голова склонилась, глаза закрыты. Но самое замечательное — это руки. Они не безжизненны, они раскрывают объятия всему миру. Во всем покой, торжество, прощение. Победа над смертью уже предчувствуется. Он Победитель... “Кресту Твоему поклоняемся, и святое воскресение Твое славим...”»

Статья «Се Аз с вами...» (1960. № 7. С. 25–27) начинается с описания «светлых дней, полных необычайных явлений, радостных слов и трепетного ожидания, когда апостолы уверились в том, что “Он воскрес”... Иисус вновь и вновь является Своим ученикам... В последний раз ученики видели Иисуса Христа на той горе, где они часто собирались во время посещения Иудеи, — на Елеоне... Наступил последний миг Его видимого пребывания среди людей. Он поднял

руки и благословил всех. Изумленные ученики видели, что Он как бы отделяется от земли... Облако скрыло Его, и Он стал невидим... Но апостолы не чувствовали себя одинокими и покинутыми. В их сердцах горели Его слова, сказанные на вершине галилейской горы: Я с вами во все дни до скончания века... (Мф. 28, 20)»

Далее отец Александр говорит о великом значении этих слов на каждом историческом этапе жизни Церкви. Эти слова поддерживали христиан во время гонений, когда «казалось, что враги истребили семя христианства. Могли ли маленькие общины христиан мериться силой с императорской властью? Распятые, сожженные, погибшие на арене Колизея — где черпали мужество эти люди? Почему вера их не поколебалась, когда они видели Церковь, попираемую язычниками? Путеводной звездой были для них слова: Я с вами...»

По окончании гонений новый враг стал угрожать Церкви — ереси всех оттенков и направлений: «Одни отрицают божественность Христа, другие — Его человеческую природу... Бывали моменты, когда еретическим оказывался весь христианский мир, за исключением египетских отшельников или таких стойких борцов, как Афанасий Великий и Максим Исповедник. Отчаивались ли тогда ревнители и хранители Православия? Могли ли они поверить, что истина будет побеждена? Нет, они верили во Христа Иисуса, сказавшего: Я с вами во все дни до скончания века...»

Новые искушения пришли вместе с обретением Церковью материальной силы — грех симонии, фанатизма, нетерпимости. Но в любые времена «в прошлом и настоящем, среди трудностей, падений, торжества и временных поражений над Вселенской Церковью неизменно горят окрыляющие слова: Я с вами...»

Те же слова относятся и к жизни каждого человека: какие бы удары судьбы он ни испытывал, обетование Господа не может быть тщетным. «Облако скрыло Его от взоров учеников, но Он остался среди них. Не Он ли так скоро после вознесения оставил Савла, спешившего в Дамаск, и превратил его из лютого гонителя в апостола? Не Он ли видел Стефан в свои предсмертные минуты? Не Он ли являлся сонму святых Древнего мира и Нового времени? И не Он ли открывается каждой чистой и искренне верующей душе? Христос живет среди нас, и Его присутствие в Евхаристии подтверждают слова: Се Аз с вами во все дни до скончания века. Аминь.»

О Святителях

Помимо статей, так или иначе связанных с евангельской тематикой, отец Александр публиковал и статьи о некоторых отцах Церкви. В частности, самая первая из его статей, опубликованных в «Журнале Московской Патриархии» (в это время отец Александр был еще диаконом), посвящена святителю Григорию Богослову, но не разбору его богословских взглядов, а анализу его поэтического творчества: «Поэзия св. Григория Богослова» (1959. № 3. С. 62–68).

Святитель Григорий Богослов, наряду со святым Ефремом Сирийским, является одним из основателей христианской поэзии. Не только его многочисленные стихи, но и большинство проповедей представляют собой высокопоэтические произведения. Общеизвестно, что многие православные рождественские и пасхальные песнопения построены на основе его праздничных речей («Христос рождается славите...», «Воскресения день, просветимся торжеством...» и др.).

Хотя по просьбе своего друга святителя Василия Великого он и принял участие в церковно-общественной

жизни (оказывал помощь св. Василию в деле борьбы с ересью), но в душе он оставался созерцателем и поэтом, ему была ближе тишина гор и безмолвная молитва. После недолгого пребывания на Константинопольском престоле святитель Григорий почел за благо отказаться от патриаршей власти.

Многие свои переживания святитель выражал в стихотворной форме. Одной из первых он облек в стихотворную форму свою пламенную молитву к Богу о спасении, когда попал в бурю во время плавания на корабле в Грецию (в Афинский университет): ужас этого испытания заключался и в том, что он еще не был крещен.

Понимая, что только у ног Христа может найти настоящий покой страдающая душа, что жизнь без Света Божия есть суета и томление духа, святитель Григорий выражал это настроение в стихах и поэмах. Самым замечательным из его поэтических произведений отец Александр считал поэму «О человеческой природе», в которой святитель Григорий сначала бесстрашно опускается в черную мглу пессимизма, рисует мрачную картину человеческой жизни, но в конце концов побеждает печаль и, обращаясь к своей заблудившейся и истомленной душе, указывает ей *путь и истину и жизнь* (Ин. 14, 6). Здесь тема *свет во тьме светит* (Ин. 1, 5) достигает своего наивысшего выражения.

На долю святителя выпало много испытаний — смерть любимых людей, неудачи в церковно-общественной деятельности. Но все испытания он принимал с глубоким смирением и упованием на Господа, постоянно черпая поддержку в молитве и принося к подножию Креста тяжесть наблевшей души. Благоговение богослова сливается с любовью чистой души, восторженный гимн Троице отличается у него задушевностью лирического стихотворения.

Поэтическая деятельность святителя имела еще и ту цель, чтобы дать христианской молодежи поэзию, могущую заменить языческих авторов. К сожалению, его стихи, написанные античными размерами и архаическим поэтическим языком, ныне трудны для понимания и до последнего времени были известны лишь в прозаическом переводе, сделанном еще в XIX веке³.

Не только первая статья отца Александра, но и последняя из опубликованных при его жизни в «Журнале Московской Патриархии» также была посвящена святителю — на этот раз одному из Римских Пап: «Св. Ливерий, Папа Римский (к 1600-летию со дня преставления)» (1966. № 8. С. 52–57). Римский епископ еще неразделенной Церкви «принадлежал к той славной плеяде борцов за Православие, которые с честью выполнили миссию сохранения в неприкосновенности никейского исповедания в трудную эпоху между I и II Вселенскими Соборами, когда вследствие настойчивого вмешательства императорской власти в церковные дела арианство на Востоке, казалось, повсеместно вытеснило Православие». Святитель Ливерий навсегда остался для Церкви одним из тех подвижников, которые на своих плечах несли скорби и тяготы этой смутной эпохи, и «христианский мир чтит в нем одного из древних святых епископов, словом и жизнью исповавших апостольскую веру».

Под знаком мира

Следующие три статьи отца Александра связаны с темами, о которых сейчас редко вспоминают, — экуменизмом и «защитой мира». Первой теме посвящена его статья «На пороге Нового года» (1960. № 1. С. 15–17; она была опубликована без подписи). Сейчас отношение к экуменической деятельности среди православных

по меньшей мере неоднозначно. Но следует напомнить, что в те времена в экуменической деятельности было заинтересовано как государство, желавшее распространять свое влияние вовне в том числе и через религиозные круги, так и Церковь (после вступления в конце 1961 года Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей в «Журнале Московской Патриархии» появилась даже рубрика «Экуменические проблемы» (она называлась также «Вопросы христианского единства»), которая просуществовала до 1991 года). Она не только преследовала благородную, хотя и труднодостижимую цель сближения Церквей и свидетельства о Православии перед инославным миром, но и надеялась использовать авторитет мирового христианского сообщества для защиты Русской Православной Церкви от новых гонений со стороны власти.

История Церкви последнего времени, пишет отец Александр в этой статье, развивалась под знаком стремления к взаимопониманию и сближению христиан всего мира. Конечно, «грех разделения тяготее над христианским миром веками, и за это время между Церквями образовалась столь глубокая пропасть, что некоторые пессимисты не решаются даже в нее заглядывать. Но подобное отчаяние не может согласоваться с нашей верой в Церковь (ср.: Мф. 16, 17–19)». Сущность разделений заключается в том, что посторонние — политические, национальные и прочие нецерковные интересы возобладали над духом христианской любви. «Правда, болезнь зашла слишком далеко, но нет болезни, которую Господь не мог бы исцелить. А для исцеления требуются только горячая вера и стремление искупить исторический грех отцов».

XX век, полагает отец Александр, явился поистине веком экуменизма. Восток и Запад идут навстречу друг

другу, но уже не как враги, а с протянутой рукой, под знаком мира. Русской Православной Церкви принадлежит в этом движении почетное место. Разумеется, евхаристическое общение с Церквями, имеющими существенные догматические различия, невозможно; речь идет лишь о создании благоприятной атмосферы в отношениях между христианами разных конфессий, о взаимознакомлении и дружеских контактах, которые приносят уже свои плоды. Отец Александр приводит несколько высказываний протестантов, бывших недавно гостями Русской Церкви, видя в них определенное изменение взглядов на Православие деятелей западного христианства, и говорит о важности новых плодотворных контактов с различными христианскими исповеданиями в духе любви и терпимости.

В заключение автор в преддверии Всеправославного совещания, которое должно было состояться на острове Родос⁴, говорит о важности взаимоотношений между православными автокефальными Церквями, о необходимости хранить единство перед лицом многих общехристианских и общеправославных проблем: «Придавая огромное значение этому совещанию, Русская Православная Церковь твердо верит, что и весь христианский мир станет на путь единомыслия в делах веры и жизни и тем самым поможет человечеству достичь мира, справедливости и свободы».

Отношение к «борьбе за мир» в те годы было столь же двойственным: с одной стороны, Церковь должна участвовать в ней, руководствуясь прямой заповедью Спасителя: *Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими* (Мф. 5, 9); к тому же участие в международной миротворческой деятельности было еще одним фактором, выведившим Церковь в 1950–1980 годы из внутренней

и внешней изоляции. С другой стороны, к важному делу защиты мира пришивалось стремление Советского государства активно использовать Церковь в своей внешней политике, поэтому во многих публикациях ЖМП необходимо было клеймить капиталистов как поджигателей войны.

Как бы то ни было, а «защита мира» была в то время обязательна как для Церкви (особенно в смысле постоянного перечисления весьма значительных сумм в Советский фонд мира), так и для «Журнала Московской Патриархии» — в смысле освещения миротворческой деятельности Русской Православной Церкви на своих страницах. Рубрика «В защиту мира» появилась в журнале с началом «холодной войны» (с № 5 1949 года), она стала постоянной и одной из самых крупных в 1949–1991 годах (с № 4 1989 года она называлась «За мир и выживание человечества»).

В этой рубрике в 1962 году отец Александр опубликовал статью «Расизм перед судом христианства» (1962. № 3. С. 22–27). В древности, отмечал в ней автор, для большинства народов было естественно считать иноземца существом низшего порядка. Но возведенная Израилю религия провозгласила равенство всех народов. По мысли автора, уже длинные перечисления имен в книгах Ветхого Завета (Быт. 10; 1 Пар. 1) (так называемая библейская таблица народов) имеют смысл исповедания единства и братства всего человечества. Особенно ярко идея равноправия всех народов выражена в книге Руфи, где показано, что величие и благородство человеческой души не зависят от принадлежности к той или иной нации (моавитянка Руфь за свою любовь и преданность удостоилась стать праматерью царя Давида). Другая ветхозаветная книга — пророка Ионы — свидетельствовала о том, что любовь

и милосердие Божии распространяются на все народы без исключения.

Но, конечно, своего полного развития учение о равенстве людей достигло в Новом Завете. В притче Спасителя о милосердном самарянине решительно осуждается национальная вражда, ненависть и презрение к иноверцам. Принцип равенства людей с предельной лаконичностью сформулирован апостолом Павлом, учившим, что во Христе *нет ни эллина, ни цудея, ни варвара, ни скифа* (Кол. 3, 11).

Поскольку теоретики расизма апеллировали к науке, объявляя учение о неравенстве рас ее последним словом, отец Александр рассматривает этот вопрос и с точки зрения науки (здесь оказывается полезным его изначальное биологическое образование). Он показывает, что в основе расизма лежит ошибочная теория полигенеза, утверждающая, что человеческие расы возникли из разных корней и, следовательно, являются разными биологическими видами. Однако расы — не отдельные виды, а только внутривидовые подразделения. Об этом красноречиво свидетельствуют такие факты, как нормальное и полноценное потомство у метисов всех рас, наблюдения путешественников, отмечающих высокое умственное и духовное развитие отсталых в культурном отношении народов, отсутствие четких границ между человеческими расами и др.

Особенно ошибочно смешение понятия расы с понятием нации, откуда проистекают такие недоразумения, как понятие «арийская раса». Рассуждения нацистов о белокурой арийской расе совершенно игнорировали данные науки, да и в самой Германии процент брюнетов (неарийцев) был весьма велик (кстати, и сам фюрер не соответствовал идеалу нордического человека).

Итоговый вывод автора: расизм — человеконенавистническая идеология, лежащая в основе каннибальской практики нацизма, — есть злое, демоническое проявление падшей души, враждебное как христианству, так и науке. И расизм не умер с разгромом фашизма: он снова поднял голову в Южно-Африканском Союзе⁵. Но «огонь любви Христовой, когда она зажигается в человеческих душах, посылает преграды, созданные людьми, и освещает путь в царство свободы, справедливости и мира».

Еще одну статью на тему борьбы за мир отец Александр опубликовал в разделе «Библиография» — это рецензия на книгу голландского богослова доктора Альберта Раскера «Мы избираем жизнь, полную опасностей» (Мюнхен, 1961 [на нем. яз.] (1962. № 5. С. 79–80). В ней Раскер рассматривает проблему атомного оружия с точки зрения современного христианина и богослова, указывая, что оно перерастает реальные цели защиты или отражения противника; война с его применением не приносит ни мира, ни победы, а принимает сверхчеловеческий, демонический характер. А потому долг христиан всего мира — поднять свой голос против вооружений, которые несут физическую и нравственную гибель всему человечеству. Поддержка такого рода войн, ведущих к уничтожению всякой жизни на земле, противоречит вере в Бога Отца, Творца неба и земли, а намерение обезопасить мир на земле духом злобы, вражды и ненависти противоречит вере в Бога Духа Святого.

Раскер задает своим читателям вопрос: «Почему мы не верим в силу Христа на земле и на небе, а полагаемся на силу оружия? Пора осознать, что подготовка к войне не приведет к миру. Цели Христовой нельзя достигнуть дьявольскими средствами. Пора перестать быть предателями христи-

анства. Идея военной победы в настоящее время бессмысленна. Война не разрешит ни одной проблемы».

Ошибочно полагать, утверждает Раскер, что христианские принципы могут быть реализованы только в личной, а не в общественной жизни, — это ересь более опасная, чем все ереси, которые когда-либо потрясли христианский мир. И, соглашаясь с мыслями голландского богослова, отец Александр отмечает, что «настало время, когда Церковь должна заговорить полным голосом, пророческим и протестующим. Она должна напомнить о том, что без освящения жизни и исполнения заповедей Божиих у человечества нет будущего».

Библеистика

В официальном церковном издании отец Александр Мень напечатал и две статьи по вопросам библеистики. Одна из них также была опубликована в разделе «Библиография» и представляет собой рецензию на книгу: Райт Э. Библейская археология. Филадельфия; Лондон, 1957 (1962. № 3. С. 77–79), которая содержит сжатую сводку всех тех данных археологии, которые способствуют пониманию библейского текста. Рецензент приветствует появление этой книги, ибо «от времени написания Библии нас отделяют много веков, и поэтому в ней есть немало мест и событий, для правильного понимания которых трудно обойтись без знания древней истории и тех данных, которые добыты лопатой археолога».

Так, раскопки, проведенные в городе Нузи, близ Ниневии, позволили получить данные о нузийском обычном праве, в свете которых становятся понятны взаимоотношения Авраама и Агари, рассказ о продаже первородства Исавом и история с похищением терафимов в Быт. 29–31. Археологические данные позволили пояснить при-

чины возвышения Иосифа при дворе фараона, ибо то было время господства чужеземной азиатской династии (гиксосов), цари которой стремились окружить себя доверенными людьми, опасаясь вражды природных египтян. Раскопки в Мегиддо показали, что вавилонский обычай гадать на глиняном макете печени (ср.: Иез. 21, 21) был распространен и в Израиле. Подобных сведений в книге множество.

Автор рецензии обнаруживает значительную осведомленность во всех вопросах, о которых говорится в книге Райта, и не всегда соглашается с известным библеистом. В частности, отец Александр критикует его за то, что он слишком бегло касается ряда важных исторических проблем, связанных со знаменитыми «исполинами» (царями) древности — марийским Зимрилимом и вавилонском Хаммурапи, что важно для понимания некоторых глав книги Бытия (так, Хаммурапи большинство ученых отождествляет с Амрафелом (Быт. 14)). Не соглашается отец Александр с Райтом и в вопросе датировки исхода евреев из Египта: если последний относит исход к первой половине правления Рамсеса II (1279–1213 годов до Р.Х.), то автор рецензии — к четырехлетнему промежутку времени от смерти Рамсеса до упоминания Израиля в стеле его сына Мернептаха.

Наконец, большая и чрезвычайно интересная статья «К истории Русской православной библеистики» была опубликована отцом Александром не в «Журнале Московской Патриархии», а в «Богословских трудах» (1987. № 28. С. 272–289) и потому остается за пределами этого обзора.

Период активного сотрудничества отца Александра с «Журналом Московской Патриархии» завершился с окончанием деятельности А.В. Ве-

дерникова на посту ответственного секретаря журнала. После этого в нем вышли только две его упоминавшиеся выше статьи: об апостоле Луке («Св. ап. Лука как дееспособный Церкви», 1963. № 12. С. 50–52) и о святом Ливерии («Св. Ливерий, Папа Римский (к 1600-летию со дня преставления)», 1966. № 8. С. 52–57).

После кончины отца Александра в ЖМП был опубликован большой некролог «Протоиерей Александр Мень» (1991. № 1. С. 44–47), а также воспоминания его духовных чад (с. 48); в том же номере была перепечатана его работа 1961 года «Навстречу Христу» (с. 51–52) и вышла первая часть его брошюры «Как читать Библию»⁶ (с. 65–70), печатание которой было завершено в последующих номерах (№ 2, с. 63–69; № 3, с. 67–70; № 4, с. 63–68; № 5, с. 72–76; № 6, с. 65–76; № 7, с. 59–70).

В 2009 году издательство «Жизнь с Богом» выпустило отдельным изданием собрание статей отца Александра, напечатанных ранее в «Журнале Московской Патриархии»; к сожалению, из этого собрания выпала упомянутая ранее статья «Последние дни и мученическая кончина Иоанна Крестителя».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В настоящее время Издательство Московской Патриархии приступило к изданию собрания его трудов ориентировочно в 15 томах.

² Мень А. О себе. М., 2007. С. 111.

³ Впрочем, в последние годы в России пробуждается интерес к поэтическому наследию свт. Григория Богослова и предпринимаются попытки сделать поэтические переводы: Зуевский А., свящ. О поэзии свт. Григория Богослова // Богословский вестник. 2004. № 4; Генже В.Н. Свт. Григорий Богослов. Избранные стихотворения // Богословский вестник. 2008–2009. № 8–9).

⁴ Первое Родосское совещание, на котором впервые после последнего Вселенского Собора в 787 г. собрались представители всех автокефальных и автономных Православных Церквей, проходило с 24 сентября по 1 октября 1961 г.

⁵ Речь идет об официальной политике расовой сегрегации (апартеиде), проводившейся правительством Южно-Африканской Республики (до 1961 г. — Южно-Африканский Союз) с 1948 по 1994 г.

⁶ Мень А. Как читать Библию. Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1981.

Домашнее задание для школьного духовника

ЧТО ДЕЛАЕТ В ПРАВОСЛАВНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ ДУХОВНЫЙ ПОПЕЧИТЕЛЬ

В разговорах о проблемах православных гимназий обычно охотнее обсуждаются дефицит бюджетных средств, нехватка помещений и качество образования. О духовном попечительстве речь заходит гораздо реже. Между тем духовник (в официальной терминологии — духовный попечитель) — одна из ключевых фигур современного образовательного процесса. Не только потому, что его кандидатура утверждается правящим архиереем, и без действующего духовника Синодальный отдел религиозного образования и катехизации (ОРОиК) по нормам не вправе выдать конфессиональное представление (основной документ, удостоверяющий православный статус школы). Персонал православной школы отличается от светской в том числе и наличием духовника. Именно от него в первую очередь зависит формирование здоровой моральной атмосферы не только в ученическом, но и в педагогическом коллективе. «Журнал Московской Патриархии» вместе с самими школьными духовниками и представителями школьных администраций анализирует главные тенденции развития духовничества в эпоху постсоветских реформ.

Урок 1 Созидание атмосферы

«Большое искушение администрации и попечительского совета — в том, чтобы ограничить участие духовника преподаванием Закона Божия, исповедью всех учащихся в Великий и Рождественский посты, служением школьных Литургий и молебнов в начале учебных дней, то есть формальным исполнением своих обязанностей. Такое представление отражает системный характер любой школы, но в корне ошибочно прежде всего потому, что каждое православное учебное заведение является штучным продуктом, в определенном смысле уникальным авторским проектом, а значит, системные рецепты в нем тиражируются и воспроизводятся плохо. Именно поэтому здесь незаменима роль духовного попечителя — не требоисполните-

ля, а созидателя духовной атмосферы. Конечно, заниматься этим призваны и другие учителя, и родители, но именно на духовника эта задача возлагается в первую очередь, — считает экс-директор и нынешний духовный попечитель Свято-Владимирской православной школы, настоятель столичного храма Троицы в Хохлах протоиерей Алексей Уминский. — Воспитывая достойных чад Православной Церкви, мы подражаем Христу в учительстве, наставничестве, отцовстве. И если это достигается усилиями духовника, тогда и сама школа мыслится не как учебно-воспитательное учреждение, а как семья, а отношения учитель — ученик, родители — учителя приобретают качественно иную, гораздо более здоровую окраску».

В том самом системном, усредненно-универсальном случае, о котором

говорит отец Алексей, школа предстает изрытым окопами, блиндажами и траншеями полем непрестанной ожесточенной битвы за знания, за успеваемость, за баллы ЕГЭ, за оклады и повышенные ставки. Учителя и родители что-то постоянно требуют друг от друга, к тому же первые и вторые «решают вопросы» (каждый в меру собственных сил) с учениками. «Это состояние перманентного конфликта очень удобно для администрации, на его фоне легко управлять», — продолжает священник. В православных же школах оно сдобрено еще одной специфической «приправой», о которой редко принято говорить вслух. Будучи негосударственным (в терминах современного законодательства — частным) заведением, православная школа не способна выжить за счет одного лишь муниципального бюд-

Фигура духовника — одно из решающих отличий православной школы от светской

жета, за редчайшим исключением не хватает и спонсорской поддержки. Жизнедеятельность поддерживается родительскими взносами. А, как известно, кто платит, тот и музыку заказывает. Этот стереотип изжить невероятно трудно, особенно если уровень воцерковления в семьях различается.

Именно поэтому в каждой православной школе принципиальную важность приобретают правила игры, о которых следует договариваться «на берегу». «Мы в первый класс принимаем не ребенка, а родителей, — утверждает основатель, директор и духовник московской православной школы во имя святого апостола Иоанна Богослова, настоятель храма Сошествия Святого Духа в Первомайском (Одигитриевское благочиние Викариатства новых территорий) протоиерей Сергей Махонин. — Наша школа не-

большая: в 11 классах всего 180 учеников, всё в ней протекает в рамках канонического и традиционного Православия. Поэтому главное условие успешного воспитательно-образовательного процесса — единство Церкви, семьи и школы, а проблемные напряжения могут возникать, если один из родителей, к примеру, выбивается из привычного русла». И в качестве снимающего это напряжение лекаря выступает духовный попечитель.

Немного иначе на это смотрит отец Алексей Уминский, школа которого возникла из единого московского прихода, объединявшего в начале и в середине 1990-х годов храмы Троицы в Хохлах и Святого Владимира в Старых Садах. В качестве свода законов, которым задаются рамочные условия творческого процесса, собеседник называет школьный Устав. «Нашей це-

лью является воспитание достойных чад Православной Церкви, обладающих глубокими знаниями, способных нести в этот мир истину Православия, стать примером высокой нравственности и готовых встать на защиту Церкви, — цитирует духовник этот документ. — Свой труд в школе преподаватели, учащиеся и родители рассматривают прежде всего как церковное послушание, духовное делание, исполнение которого приносит не только прочные знания, но и, самое главное, духовно созидает человека, совершенствует его, соединяет со Христом». Вроде бы общие слова, но вектор развития они задают понятный.

Урок 2 Пастырская психология

«Гораздо лучше, если директор и духовный попечитель суть два разных

лица, — считает директор столичной первой классической гимназии “Радонеж” в Ясеневе Михаил Тишков. — В качестве хорошей аналогии можно привести пример известного из истории устройства общества по принципу симфонии, когда духовная и светская власть действуют согласно, но при этом обязательно разделены. В этом случае духовник не только наставляет на путь истинный, если это требуется, педагогов — он и директору может рассказать, в чем конкретно тот заблуждается. Идеальна модель, при которой духовный попечитель является штатным преподавателем Закона Божия. Наконец, бывают дисциплинарные нарушения, за которые вообще-то из гимназии следует исключить. Духовник в этих обстоятельствах — последняя инстанция, которая, приняв исповедь и покаяние виноватого, вправе прийти к директору и высказать свое мнение о предоставлении возможности исправиться. И директор не может духовного попечителя не послушать».

«Духовник обязан быть знаком с детской психологией, — добавляет отец Алексей Уминский. — В каждом учебном заведении есть трудные подростки, и православная школа не исключение. В каждой школе воруют, и мы не исключение. Что делать с учащимся, который украл у одноклассницы мобильный телефон? Исключать? Вроде бы да. Но сначала попробуй разобраться, почему на такой шаг пошел воспитанный в далеко не маргинальной семье подросток, который очевидным образом знает, что воровать греховно?! Быть может, он как раз сейчас переживает тяжелейшую процедуру развода родителей и таким образом просто выражает протест против несправедливости? Или в многодетной семье появился третий подряд младенец, и до старшего ребенка элементарно никому нет дела?!»

К сожалению, уровень осведомленности обычных преподавателей об особенностях душевной организации подростков оставляет желать лучшего. Недавно, вспоминает отец Алексей, к нему подошли коллеги из одной провинциальной православной школы и попросили посоветовать, в каких случаях ребенка можно отлучать от причастия. «Я опешил: вроде бы нет таких прегрешений, — рассказывает собеседник. — А если, спрашивают, он плохо ведет себя в храме? Ну так вы объясните, что так делать нехорошо, пусть исправится. Оказывается, объяснили — он всё равно озорничает. Проще, конечно, было развести руками, но ведь тут самым серьезным образом от неумелых действий воспитателей может пострадать юная неокрепшая душа! Посоветовал самым внимательным образом проанализировать эту ситуацию с духовником. Недостаточно его усилий — позовите детского психолога. Бывает, что и это поздно, пора обращаться к психиатру. Но если ребенка наказать, да еще и отлучением от причастия, лучше не станет никому».

Большая перемена. Прививка от теплохладности

Еще одна важнейшая область ответственности духовника — осуществление своеобразной духовной

прививки против охлаждения к вере. За 11 лет обучения каждый ребенок проходит как минимум через два переломных момента (после окончания начальной школы и в так называемый переходный возраст, в 11–13 лет), крайне опасных для душевного равновесия и духовного развития. «В этот момент может появиться мысль того, что православные дети — самые несчастные, — говорит протоиерей Алексей Уминский. — Им и так многого нельзя, да еще в некоторых семьях накладывают дополнительные ограничения. Но воспитывать в категориях “можно — нельзя”... нельзя! Поэтому наша задача — вовремя показать, что в нашем удивительно богатом мире Православия верующим очень многое доступно. И наполнить его разнообразным досугом, сделать так, чтобы из школы после последнего урока не хотелось уходить, тоже задача духовного попечителя».

В Свято-Владимирской школе поддерживают прекрасную традицию собственных казачьих хоров. Популярны внутришкольные спортивные праздники. Очень сплачивают азартные творческие интеллектуальные игры, особенно на уровне продолжающейся фрагментации общественной жизни, разложения ее по отдельным удобным для индивидуумов нишам. Огромным успехом пользуются маскарады, вече-

ра классических танцев. «Почему-то многие верующие сторонятся и даже стесняются подобных форм активного отдыха, и в результате подрастающее поколение совсем не умеет танцевать. Кому же, как не духовнику, развязать эти странные узелки “уставного благочестия” позапрошлого века, якобы не позволяющие заниматься ребятам замечательным искусством танца?!» — считает отец Алексей.

«Мы делаем ставку на путешествия и лагеря. Действительно, есть проблема: где-то в средних классах гимназистам немного “надоедает” наш мир, — добавляет благочинный церковью Богородского округа протоиерей Михаил Ялов, директор Ногинской православной классической гимназии имени священномученика Константина Богородского. — Они предпочитают общаться в социальных сетях, сетуют в своем кругу: вот во внешней среде круто, а у православных... скукотища. Чего мы только не делаем: ходим под парусом, служим Литургию на Беломорканале, ставим поклонные кресты там, где не ступала нога человека... Всё равно с нетерпением ждут, когда с окончанием лагеря им вернут сданные в начале сборов мобильники».

Урок 3 Сохранение традиций

Не исключено, впрочем, что подобные эмоции у ногинских ребят возникают из-за довольно жестких (по крайней мере, по современным меркам) уставных требований в гимназии имени священномученика Константина Богородского. Так, посещение воскресных Литургий, как и торжественных богослужений в дни двенадцатых праздников, в городском Богоявленском соборе там строго обязательно (причем явка и самих школьников, и их родителей неукоснительно отслеживается). То же самое касается

и еженедельных Литургий в гимназическом храме, где ученики (естественно, уже без родителей) молятся каждый понедельник. Получается, что у детей два дня подряд Божественная литургия — и так в продолжение всего учебного года.

Много это или в самый раз — решать как раз духовнику. В любом случае подобная практика допустима только в школах, где есть собственный храм. Увы, даже в столице это далеко не повсеместная норма. «В нашей школе занимаются дети из примерно полусотни приходов столичного региона, — говорит протоиерей Сергей Махонин. — Посещение воскресного богослужения каждым ребенком крайне затруднительно. Да это, честно говоря, и не нужно: насильно к богослужению не приучишь. Поскольку своего храма у нас нет, мы время от времени практикуем так называемые паломнические Литургии на дружественных московских приходах: в храмах Рождества Богородицы в Крылатском, Троицы в Голенищеве. Кроме того, ранее я лично принимал исповедь у каждого ученика как минимум ежегодно. Последние годы мы от этой практики отошли, но теперь я чувствую: она доказала свою оправданность, так что будем к ней возвращаться».

В православной гимназии во имя преподобного Трифона Вятского (город Киров) Литургия еженедельная. Правда, здешний храм во имя святой великомученицы Екатерины еще и приходской, так что совершается она во внеучебный день. Помимо этого один-два раза в неделю служатся общешкольные молебны (посетить надо хотя бы один). «В течение года все ученики несколько раз (не менее одного) обязательно проходят лично у меня исповедь с последующим причащением», — добавляет духовник школы протоиерей Сергей Гомаюнов.

Разумный компромисс нашли в Свято-Владимирской школе: необходимость еженедельного посещения Литургий, как и ежемесячного причащения детей, здесь внесена в Устав. Однако администрация не контролирует эти моменты, принципиально оставляя их на совести родителей. «Это разумные рамочные установки, которые можно рассматривать как рекомендуемый (более того, крайне желательный) ориентир для ребят, — говорит отец Алексей Уминский. — Конечно, кому-то такая нагрузка покажется избыточной, и в индивидуальном порядке по просьбе родителей ее можно несколько ослабить».

При этом пять раз в году совершается общешкольная Литургия (строго говоря, даже две: для учеников 1–5 классов — в Троицком храме, для остальных — во Владимирском). Помимо таинства Божественной Евхаристии она сама по себе — замечательный воспитательный инструмент. «Именно здесь наши дети постигают: не помирившись, ты не можешь подойти к Чаше и соединиться со Христом. Именно здесь они ощущают себя единой плотью с нашим Господом, как и учителя, которых привыкли видеть обычно строгими, а здесь, быть может, замечают отходящими со слезами на глазах от аналоя после исповеди».

И всё же главное ноу-хау воспитательного процесса этой школы — считающаяся десятилетнюю историю так называемые агапы. Это — традиционные собеседования за праздничной трапезой после Литургий, в которых по возвращении из Владимирского храма духовенство участвует вместе с учениками. Исходные вопросы для обсуждения — обязательно анонимные — заранее готовит дежурный класс. Разумеется, допускаются и вопросы из зала. Круг обсуждаемых тем невероятно широк: ребят интересует, как постичь вечность и можно

ли играть в игры на компьютере, почему на католических изображениях святых редки нимбы, а «666 — число дьявола» (цитаты из расшифровки агап на школьном сайте). «Замечательный формат свободной дискуссии позволяет мне иногда переадресовать вопрос педагогу, а в отдельных случаях (если задают его 5–6-классники) — старшеклассникам, — замечает отец Алексей. — Тут духовное возрастание проявляется, что называется, невооруженным глазом».

Кроме Литургий в школьном расписании есть еженедельные (по понедельникам) молебны перед первым уроком: по очереди — святому равноапостольному князю Владимиру и новомученикам и исповедникам Российским (это дополнительный воспитательный элемент — уже сопряженный с Новейшей историей Отечества). В иные дни специально учиненный чтец из учащихся дежурного класса по-русски читает Евангелие, после чего школьники совместно молятся о болящих. Каждый урок начинается с молитвы».

Немного иная схема применяется в Московской традиционной Свято-Петровской школе. Здесь общешкольные Литургии совершаются каждый четверг, и их посещение обязательно для всех учеников. Правда, в порядке исключения младшеклассникам могут либо разрешить пропускать некоторые из них, либо приходиться не к первому священническому возгласу, а к началу Евхаристического канона (особенно если они далеко живут). С общешкольного же молебна в домовом храме начинается каждый учебный день.

Урок 4 Закон Божий и... всё остальное

Наконец, последняя (ни в коем случае не по степени важности и уделяемого внимания) область ответ-

ственности школьного духовного попечителя — собственно сам учебный процесс. Разумеется, не весь: было бы, наверное, смешно диктовать учителю-физику методику преподавания законов Ньютона, а химику — реакций ионного обмена. Речь здесь идет о том, чтобы формирование картины мироздания на школьных уроках не выходило за границы христианского мировоззрения и тем более не диссоциировало с ним.

«Дело в том, что деятельность православной школы, как и всякого общеобразовательного учебного заведения, обязана соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам, — напоминает духовник Православной гимназии им. преподобного Трифона Вятского протоиерей Сергей Гомаюнов. — Мы, разумеется, придерживаемся этого правила. Но при этом у нас преподаются еще и вероучительные дисциплины. Получается одновременное существование в двух контекстах: современной системы образования и обучения духовным предметам. Задача духовника — добиться, чтобы они не превратились в параллельные миры». Духовник, таким образом, сталкивается с необходимостью как минимум профессионально разобраться в современном преподавании предметных учебных дисциплин.

«В основном эти методики, конечно, сопряжены с гуманитарными науками, — рассказывает отец Сергей. — Что же касается точных, мы делаем ставку на курсе соотношения принципиальных законов естествознания с Шестодневом, включенном в учебную сетку 9-го класса. Хребтом же разработанной в нашей гимназии системы является постоянное взаимодействие педагогов с духовником на методических семинарах. Там мы, если можно так выразиться, распредмечиваем сознание учителя,

чтобы немного приподнять его над рамками его узкой специализации, помогаем ему взглянуть на гимназический процесс обучения несколько шире. Как результат — формируется уникальная среда, где через обучение достигается постоянное сопровождение ученика учителем в умственной, речевой и поведенческой сферах. Не будет большим преувеличением сказать: подобным воспитывающим образованием в средней школе не занимаются нигде более, кроме как в православных учреждениях».

Эпилог Задание на дом

Нынешний этап развития института духовничества в православных школах уникален. Преодолев наивные представления 1990-х годов, эти учебные заведения, несмотря на продолжающиеся финансово-экономические эксперименты над ними со стороны государства, прочно заняли свое место в системе общего среднего образования России. Оптимальный же формат духовного попечительства по-прежнему остается предметом поиска на местах. Именно поэтому от личности духовника благополучие школы в широком смысле зависит в первую очередь.

Возможно, у следующих поколений профессиональных православных педагогов какие-то из описанных выше практик, методов и опытов духовничества вызовут улыбку. Но без промахов нет успехов, а не ошибается, как известно, тот, кто ничего не делает. Узловой смысл переживаемого момента в православном образовании — отнюдь не наказание виновных, а высвечивание передовых, самых позитивных и перспективных практик. Именно в этом — сегодняшнее «домашнее задание» для духовных попечителей.

Николай Георгиев

Преображение по-рузски

СТАРИННУЮ ПОДМОСКОВНУЮ ЦЕРКОВЬ УДАЛОСЬ УБЕРЕЧЬ ОТ ПРОДАЖИ

В следующем месяце Рузское благочиние вступит в бессрочное владение храмом Преображения Господня в селе Нестерове, обещает районная администрация. Затянувшаяся история с передачей храма общине, превращенного в советские годы в общежитие, благодаря решительному вмешательству местных чиновников, наконец, подходит к концу.

Храм как капитал

Храм Преображения Господня на крутом московском берегу в селе Нестерове в советское время разделил участь большинства своих собратьев, не отнесенных рабоче-крестьянской властью к архитектурным памятникам. В 1948 году в бывшей помещицкой усадьбе Ивинских возник оздоровительный лагерь для детей сотрудников органов госбезопасности «Лесная застава». Церковное здание приспособили под общежитие его сотрудников: в самом четверике оборудовали кладовую, колокольню превратили в санузел с водонапорным баком, а меж ними соорудили безликую двухэтажную «деревяшку» с жилыми клетушками.

Вероятно, возвращение храма в лоно Церкви проходило бы менее болезненно, не стань весь лагерь вместе с «общежитием № 3», в качестве которого храмовое здание проходило по документам, предметом хитроумной серии сделок. Сначала российское правительство в январе 2000 года передало его из ведома Военно-медицинского управления ФСБ в муниципальную собственность Рузского района¹ (сам лагерь в этот момент уже именуется бывшим). Через полтора года, в августе 2001 года, местные власти подарили его Всероссийскому обществу инвалидов Вооруженных сил, пограничных войск, службы безопасности и правоохра-

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Существующее здание церкви выстроено в 1824 г. на круче правого берега Москвы-реки на средства местной помещицы Ольги Ивинской вместо предшествовавшего деревянного. Колокольня сооружена отдельно от храма. Первоначальное число престолов два: помимо основного дополнительный во имя Казанской иконы Божией Матери. Здания усадьбы полностью разрушены.

нительных органов «Единение». Еще полгода спустя подмосковные власти, спохватившись, отнесли храм к объектам культурного наследия регионального значения². Но это ничуть не помешало упомянутому «Единению» внести лагерь в качестве взноса в уставный капитал инвестиционно-строительной промышленной фирмы «Нестерово». Наконец, в 2005 году «Нестерово» вносит его — опять же в качестве взноса — в уставный фонд

нового общества с ограниченной ответственностью «Лесная застава».

Всё это время в жилых комнатах обитали люди. И только в 2007 году удалось расселить «общежитие № 3».

Царский подарок

В этот момент подмосковное Министерство культуры предложило фактическому пользователю памятника — приходу — в лице настоятеля протоиерея Вячеслава Осипова заключить охранный договор на здание. Молебны тогда удавалось проводить только рядом с храмом — под открытым небом.

Затем у храма сменился настоятель. Под руководством священника Артемия Андреева прихожане установили временный иконостас, удалили чужеродные внутренние перегородки и после чина малого освящения с разрешения руководства «Лесной заставы» начали регулярно (по субботам и воскресеньям) молиться уже в самой церкви. Однако, по мнению отца Ар-

темия, приходская организация оказалась в двусмысленной ситуации: не обладая никакими правами на здание, по имущественным документам по-прежнему проходящее как общежитие, она несла всю полноту ответственности за сохранность памятника. Чтобы избавиться от таких двойных стандартов, священник встретился с собственником «Лесной заставы».

«Как заявил мне собственник этой фирмы Юрий Галиусов, он был не против передать нам здание храма в постоянное пользование, да еще и с небольшим земельным участком, — вспоминает священнослужитель. — Земли, правда, нам доставалось маловато, но собственник предложил остальное, если появится такое желание, впоследствии выкупить по коммерческой цене. Это выглядело логично. Правда, как объяснил Юрий Федорович, на недвижимость в тот момент имелись обременения, поэтому следовало немного подождать».

«Немного» растянулось на восемь лет. Всё это время «Лесная застава» речь о деньгах не вела.

Нежданный забор

«А в начале июня этого года со стороны основной части лагеря вырос высокий забор, мне и прихожанам запретили пользоваться обычной калиткой, — говорит протоиерей Артемий Андреев. — Юрист “Лесной заставы” Андрей Мешков озвучил решение собственника, предложил нам выкупить храмовое здание за 3,2 млн рублей. Он объяснил это тем, что они как владельцы платят в казну со сделки налоги (хотя ни один закон не запрещал им просто передать нам храм-памятник в дар, как ранее и предполагалось). Несколько позднее прозвучало новое предложение: 1 млн 64 тыс. рублей».

Всё это в мельчайших подробностях, как неприятный сон, стало напоминать историю с выставленным на торги Александро-Невским храмом в Благовещенском переулке Москвы — домовую церковь бывшего Комиссаровского училища (сайт «Церковный вестник» подробно освещал ее в публикациях 15 октября 2012 года и 13 марта 2015 года)³. Как и нестеровский храм, та церковь в советские годы также принадлежала силовым структурам — Московскому военному институту Министерства обороны. Как и в Нестерове, в начале 2000-х годов от нее отказались как от непрофильного актива. И тут и там новые собственники обещали передать храмы прихожанам. И тут и там, столкнувшись с новыми экономическими условиями, после признания зданий вновь выявленными памятниками они передумали.

Правда, московское ООО «Виченза» свои деньги все-таки получило. Простоявший два с половиной года пустым Александро-Невский храм,

Настоятель протоиерей Артемий Андреев на колокольне

по словам его настоятеля протоиерея Владимира Антонова, выкупил один сочувствующий меценат. События же в Рузском районе пошли несколько иным путем.

Удачный прецедент

Рузская прокуратура проверила имущественную историю храмового здания и усмотрела в том самом презенте 2001 года фонду «Единение» признаки нарушения закона о приватизации. Правда, сроки давности истекли, так что оспаривать право «Лесной заставы» на «общежитие» никто не собирался. У районной администрации нашлись другие аргументы.

Какие — замглавы администрации Елизавета Назарьева предпочитает не афишировать. Однако факт остается фактом: столкнувшись с зарождающимся имущественным конфликтом, районные власти оперативно собрали согласительную комиссию, которая в режиме рабочей группы уже через несколько заседаний пришла к приемлемому варианту.

«Директор “Лесной заставы” Александр Бульба официально попросил администрацию района принять в муниципальную собственность здание храма с землей под ним, — рассказала Назарьева “Журналу Московской Патриархии”. — Параллельно на небольшой (около 11 соток) земельный участок рядом с храмом будет

оформлен публичный сервитут, то есть прихожане смогут беспрепятственно пользоваться им и проходить к церкви. Остальная земля бывшего лагеря остается в полном ведении “Лесной заставы”, она может распоряжаться ею в своих целях. Правда, для окончательной подготовки документов понадобится время, ведь вопрос о принятии недвижимости на баланс должен рассмотреть районный совет депутатов. Думаю, все бумаги мы оформим к октябрю, после чего в право постоянного бессрочного пользования Преображенским храмом вступит Рузское благочиние».

Александр Бульба, прибывший на очередное заседание согласительной комиссии в здание администрации, от любых комментариев «Журналу Московской Патриархии» отказался, предложив адресовать все интересные вопросы официальному владельцу его фирмы — вышестоящей коммерческой структуре. Но и там редакционное обращение проигнорировали. Видимо, найденное на районном уровне решение счастливым образом устроило все стороны.

Дмитрий Анохин

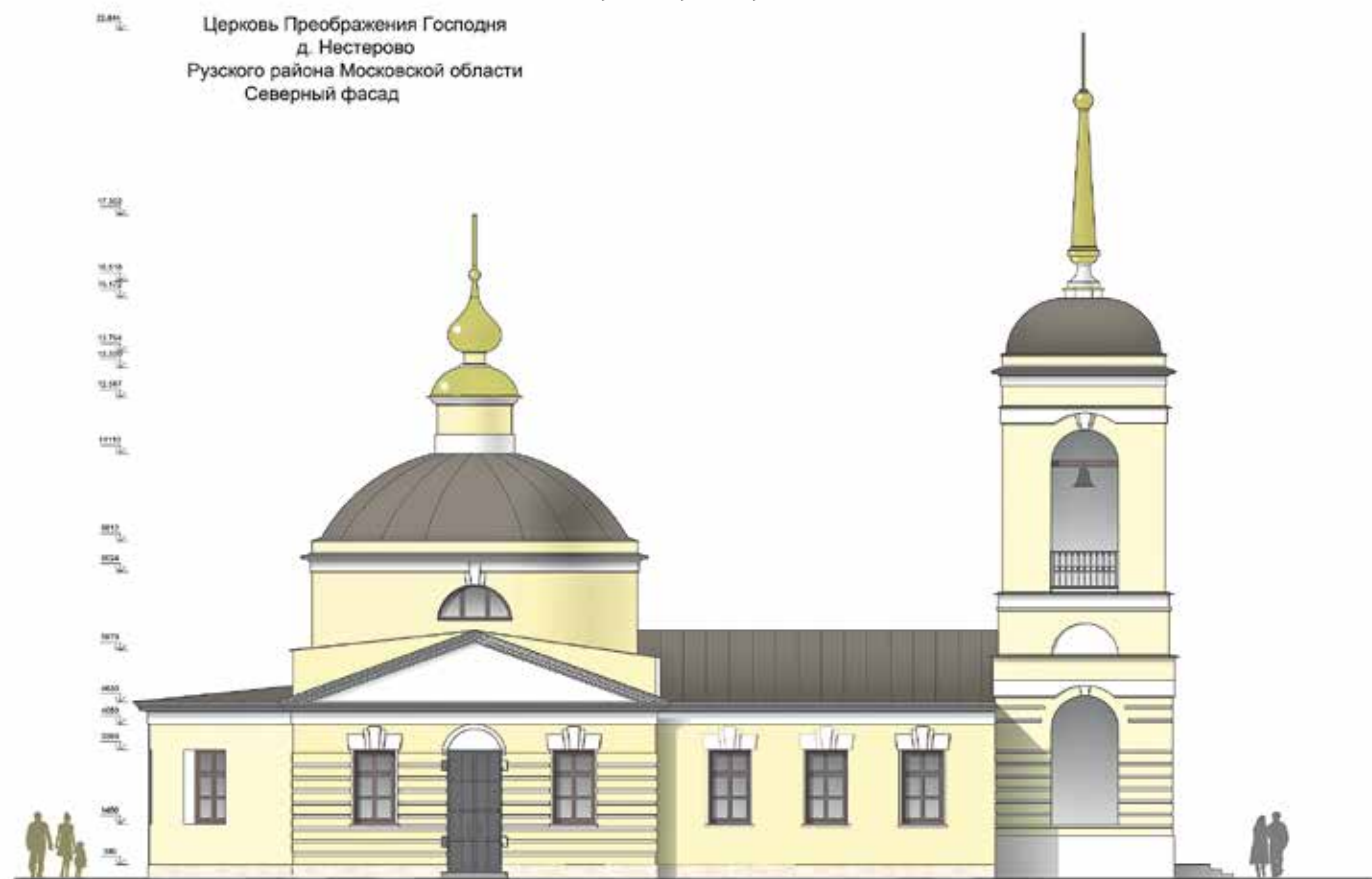
ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П. 1 распоряжения Правительства РФ № 101-р от 21 января 2000 г.

² Постановление Правительства Московской обл. № 84/9 от 15 марта 2002 г.

³ См. URL www.e-vestnik.ru/reports/hram_pri_komissarovskom_uchilishe_prodaetsya/ и http://e-vestnik.ru/news/ne_prodaetsya_hram_8732/

Эскиз проекта реставрации

Икона должна помогать молиться

ИКОНОПИСНОЙ ШКОЛЕ ПРИ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ ИСПОЛНИЛОСЬ 25 ЛЕТ

В этом году Иконописная школа при Московской духовной академии отмечает 25 лет со дня своего возрождения. За это время подготовлены более 400 иконописцев, многие из которых стали известны и за пределами России. Они спроектировали десятки иконостасов в монастырях и храмах Русской Православной Церкви по всему миру, написали много икон. О тонкостях учебного процесса, о задачах, стоящих перед церковными художниками, и проблемах современной иконописи рассказывает заведующий Иконописной школы при МДА архимандрит Лука (Головков).

Трудолюбие, внимательность, благоговение

— *Ваше Высокопреподобие, какие принципы легли в основу создания возрождающейся лаврской Иконописной школы в начале 1990-х годов? Как можно описать ту иконописную традицию, которой вы придерживаетесь?*

— Наша школа была открыта первой из иконописных школ России. Святейший Патриарх Пимен хорошо знал лаврскую традицию и монахиню Иулианию (Соколову) (см. Справку) и ее учеников. МДА была и тогда центральным учебным заведением Русской Церкви, поэтому открыть школу в лавре было естественно. В основу программы мы положили тот бесценный опыт обучения иконописанию и творческой традиции, который за 23 года руководства лаврским иконописным кружком удалось наработать матушке Иуалинии. Эту традицию, вплоть до нюансов ее характера, настраивая, мать Иулиания восприняла от потомственных иконописцев. И это внимательное отношение к древней иконе, глубокое ее понимание для

нас очень важно и всегда было ориентиром. Но на тот момент задачи перед нами ставились уже другие. Новое время требовало написания икон и иконостасов для повсеместно открывающихся храмов. Поэтому первые дипломы наших выпускников в 1994 году — это были иконы для иконостасов, в частности для Хотьковского женского монастыря, а затем и других храмов.

— *Как организован учебный процесс? Чему учат в первую очередь?*

— На первом курсе наши студенты осваивают работу с темперой как таковой, приступают к изучению иконы, начиная с письма «доличного» (исполнение пейзажа, архитектуры, утвари, одежды — всего, кроме лиц). На втором переходят к написанию ликов, затем создают авторские варианты икон древних святых. Далее учатся писать святых нового времени, и это уже совсем другая задача. Современного нам святого важно написать, с одной стороны, в рамках традиции, которую прочувствовал иконописец за годы обучения, а с другой — так, чтобы он был узнаваем. Студенты учатся проектированию ансамблей

СПРАВКА

Монахиня Иулиания (Мария Николаевна Соколова), выдающийся иконописец и подвижница XX века. Родилась в 1899 г. в семье священника в Москве. После окончания гимназии и художественной студии преподавала рисование и работала художником-графиком в издательствах. Стала духовной дочерью праведного Алексия и священномученика Сергия (Мечевых) в храме Святителя Николая на Маросейке, где они служили. В 1934 г. для святителя Афанасия Ковровского написала икону Собора всех святых, в земле Российской просиявших. С 1941 г. проживала в п. Семхоз (Сергиев Посад). После открытия в 1946 г. Троице-Сергиевой лавры писала иконы и росписи (приделы Трапезного храма, рака мощей преподобного Никона, росписи Серапионовой палаты, иконы в местный и праздничный ряды иконостаса Покровского храма академии, иконы в ризницы лавры и академии), а также реставрировала иконы. Создала реставрационные мастерские в академии и лавре, с 1957 г. руководила иконописным кружком в академии. За десять лет до кончины приняла тайный постриг. Скончалась 16 февраля 1981 г.

Монахиня Иулиания (Соколова). Троице-Сергиева лавра. 1960-е гг.

икон, росписи храмов, созданию иконостасов. И, наконец, пятый курс завершается написанием диплома. Это всегда крупная, серьезная работа (одна, две, крайне редко несколько икон, составляющие ансамбль), она и являет мастера.

Причем для нас не столь принципиально, удалось ли в итоговой работе выпускнику найти что-то новое, упор не на этом. Важнее, чтобы созданный образ был глубоко прочувствованным, чтобы икона стала воплощенной молитвой, чтобы создавала глубокий молитвенный настрой и помогала молиться другим. Это главное, чему

учат наши педагоги, под решение этой конкретной задачи построена вся система обучения. Мы говорим нашим ученикам, что необходимо напитаться духом древней иконы. Как, например, для богослова важно проникнуться святоотеческим наследием, так и иконописцу важно понять глубину древней традиции, прочувствовать связь с богословием и поэзией богослужения, церковными песнопениями и со всем строем церковной жизни. Если это прочувствовано, то икона будет по-настоящему трогать, передавать молитвенный дух, влиять на жизнь соприкасающихся с ней

людей и даже благотворно воздействовать на подсознание человека. В этом ключе очень наглядно звучат слова отца Павла Флоренского: «Если есть “Троица” Рублева, следовательно, есть Бог». И неудивительно, что древние образы заняли сейчас значимое место не только в Православной Церкви, но и в инославном мире. У католиков и даже протестантов можно увидеть в храме православные образы, по крайней мере образы древние, помогающие проникнуть в глубину христианства.

— *Насколько в иконописи связаны друг с другом одаренность и трудо-*

любие? Можете ли вы разглядеть в студенте первого курса будущего мастера?

— Конечно, талант заметен сразу, как и серьезное отношение студента к иконе. Это видно уже на приемных экзаменах и в начале учебы. Но то, в какой степени он может раскрыться, зависит от самого человека. Даже талантливый студент может на каком-то этапе «сторесть». Иногда надеешься на большой успех человека, а результат не так радует, как хотелось бы. И с другой стороны, трудолюбием и благоговейным отношением можно достигнуть хороших результатов. Бывает, кто-то поступает к нам только со второй или третьей попытки, хотя казалось бы, у него нет никаких шансов, настолько был слаб. Но потом, за время учебы, выходит на хороший уровень.

— *Каким вы видите образ современного иконописца? Какими качествами и навыками он должен обладать?*

— Прежде всего иконописец должен любить и Церковь, и богослужение. В противном случае создаваемая им икона, конечно, может быть интересной, оригинальной в художественном смысле, но останется неглубокой, проходной, не станет явлением православного искусства, поскольку не будет задавать важных духовных ориентиров и позиций. Важны также трудолюбие, внимательность, благоговение. Хотя трудолюбие вовсе не означает, что человек с утра до ночи работает. Важно ведь работать осмысленно. Люди разные, главное, чтобы творчество было по-настоящему глубоким. И хорошо, когда хотя бы часть работ становится событием. Тогда им подражают, они задают тон, на них ориентируются.

Я бы добавил сюда еще и любознательность, стремление учиться, узнать больше. Наши студенты изучают всё православное средневековое

Архимандрит Лука (Головков)

искусство. Например, сейчас в лавре уже года два работает мозаичная мастерская. И чтобы увидеть тонкости мозаики, недостаточно посмотреть богатый и разнообразный, но всё же иллюстративный материал. Мозаику нужно увидеть «вживую». Съездить и в Константинополь, и в Грецию, посмотреть ее особенности, как там всё выполнено, какое место отдано колотому камню и смальте в ансамбле мозаики, как всё в целом сочетается. Или, например, в Великом Новгороде, других городах наши учащиеся не только копируют конкретный памятник, но и смотрят другие новго-

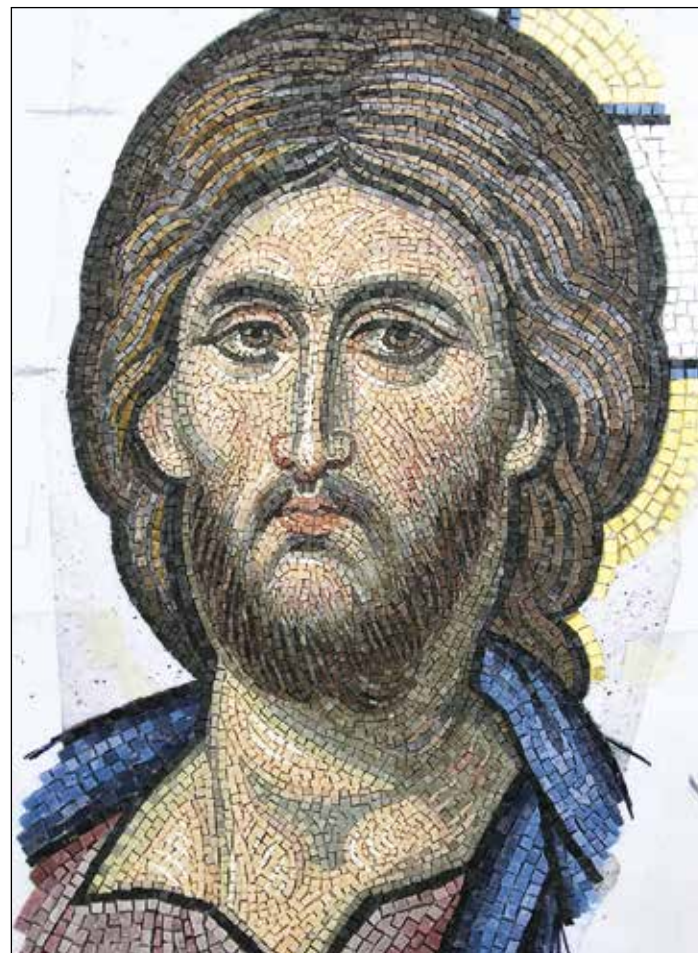
родские памятники, усваивая и этот опыт.

— *Какие работы преподавателей, учащихся и выпускников вашей школы (иконостасы, отдельные иконы, разработка новых иконописных сюжетов) вы считаете наиболее важными?*

— Лучшие из них собраны в наших книгах — это альбом «Традициям верны» (автор-составитель архимандрит Лука. — Прим. ред.), «Безмолвная проповедь» и «Иконописная школа в Троице-Сергиевой лавре» (автор — преподаватель иконописной школы при МДА Людмила Армеева).

Спаситель. Фрагмент росписи алтарной преграды в храме Св. Иоанна Кронштадтского. А.Солдатов. Гамбург. 2006 г.

Лик Спасителя, мозаика. Храм Св. Георгия. А.Солдатов, Д.Овчинников. Ростов-на-Дону. 2013 г. Собственность ЦХИАР

Здесь, на Радонежской земле, мы работаем в Хотьковском монастыре, и иконостас Покровского храма — это дипломные работы наших выпускников первого и третьего выпусков. В монастыре находится и икона родителей Преподобного Сергия — святых Кирилла и Марии с житием. Недавно наши преподаватели, студенты и выпускники под руководством Анатолия Алешина расписали монастырский Покровский храм. А в лавре — Крестильный храм, руководил росписью Александр Солдатов. И последние работы — это роспись Братской трапезной и притвор Никоновского придела. Сейчас из работ в других регионах можно назвать роспись в Троицком соборе Дивеева: уже закончили расписывать алтарь и значительную часть храма.

— Как вы оцениваете состояние иконописи в XX веке? Можно ли говорить о вкладе русской эмиграции в развитие традиций иконописания и богословского осмысления труда иконописца?

— В XX веке реставраторы по-настоящему открыли и показали миру русскую икону. Безусловно, личность Леонида Александровича Успенского для богословия иконы чрезвычайно важна. В этом он — одна из ключевых фигур. И это постижение иконы повлияло на православный мир в целом. Причем на иконописание повлияло не только богословие, но и обращенность к самой древней иконе. Конечно, сейчас в Русской Церкви иконописное наследие русского зарубежья не так сильно чувствуется. На современное русское иконописание влияет в боль-

шей степени традиция матушки Иулиании, а позже и архимандрита Зинова (Теодора). Однако богословие иконы русского зарубежья по-прежнему определяющее. Разумеется, в русском зарубежье и иконы писали, и росписи храмов выполняли, и иконостасы, и в чем-то это влияло в том числе и на иконописание в России. Например, в ЖМП публиковали иллюстрации икон инока Григория (Круга) (в 1970 году) и Леонида Успенского (с 1955 года). Но это влияние сейчас, как и ранее, не является определяющим для России.

Иконы в рулонах

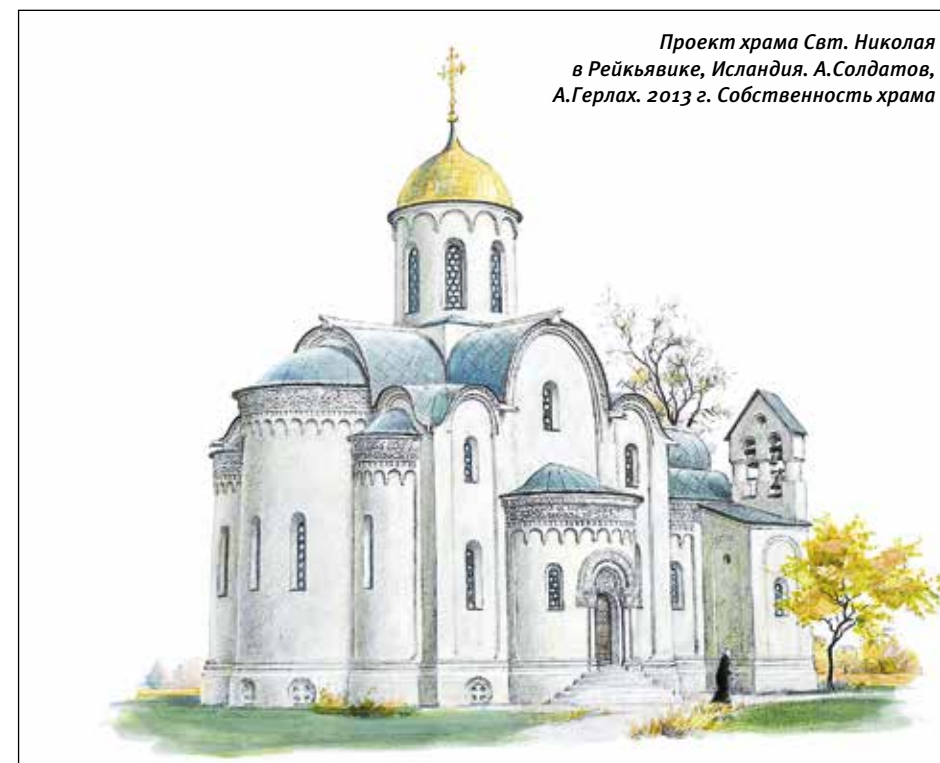
— А когда вы сами начали писать иконы? И было ли преследование иконописцев властями в советские годы?

Проект иконостаса храма Прп. Андрея Рублева. А.Солдатов. Троице-Сергиева лавра. 2012 г. Собственность ЦХИАР

— У нас начинающим художником был папа, он хотел, чтобы в семье рисовали. У меня же какие-то любительские опыты написания икон были до семинарии. Поэтому, когда я поступал в семинарию при Троице-Сергиевой лавре, мне было важно, что здесь существует иконописный кружок. Заниматься там благословляли только на втором курсе, тогда я и записался. Это было в 1984 году.

Что касается конца 1970-х — начала 1980-х годов, то случаев прямых преследований иконописцев в России я не знаю. Но были ограничения. Иконописцы, как и священники, находились под надзором. Можно было писать иконы, но сделать роспись храма было почти невозможно. И если кому-то где-то это разрешали, это было исключение. До поступления

Проект храма Св. Николая в Рейкьявике, Исландия. А.Солдатов, А.Герлах. 2013 г. Собственность храма

Рождество Христово. Эскиз росписи храма Свт. Николая. А.Алёшин. с. Ближняя Игуменка, Белгородская обл. 2007 г. Собственность автора

Вознесение. Роспись алтаря Троицкого собора Троице-Сыпанова Пахомиев-Нерехтского женского монастыря. А.Алёшин. Нерехта, Костромская обл. 2000–2001 гг. Фреска

Преподаватели Иконописной школы на просмотре работ учащихся. 2013 г.

в МДА я жил в Перми. Помню, как однажды на окраине города в 1970-е годы разрешили перестроить деревянный храм в каменный, что было редчайшим случаем. Однако внутренние работы были жестко лимитированы по времени. Поэтому вся роспись была выполнена на холстах, которые затем наклеили на стены. Только орнамент был написан прямо на стене. Точно так же и матушка Иулиания не могла перевезти из лавры иконы в Фергану, где служил тогда подвижник благочестия архимандрит Борис (Холчев). Большие иконостасные иконы в багаж не принимались. Тогда она весь иконостас написала на холстах, свернула в рулон и как багаж перевезла их в Ферганский храм, а там уже их наклеили и собрали иконостас.

В советское время было сложно с красками. Для создания яичной темперы иконописцу нужны пигмен-

ты — цветные порошки, являющиеся основой всякой краски. Вторую часть яичной темперы — связующее — яичную эмульсию сделать было несложно. В 1980-е годы в магазинах художественного фонда продавалось всего два-три пигмента. И все ухищрялись как могли. Кто-то вымывал из гуаши связующие и использовал пигмент. А матушка Иулиания писала на темпере ПВА, используя ее как пигмент и не обращая внимания на заводское связующее. Не всегда была возможность писать на досках, и кто-то писал на грунтованной фанере. Всё, что нужно, появилось только в 1990-е.

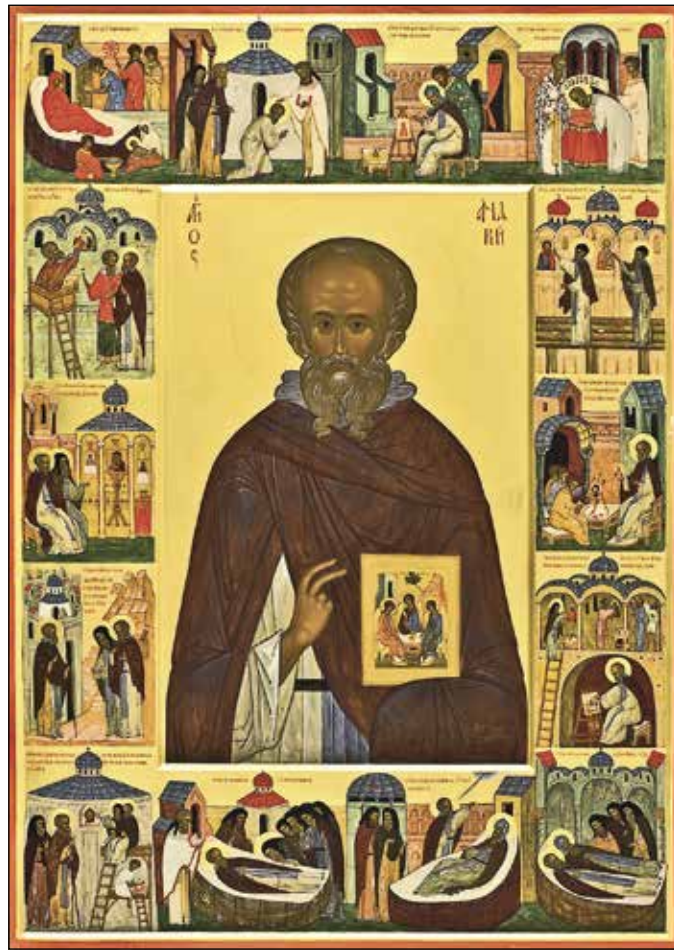
— **О матушке Иулиании сегодня много общей информации в Сети, а что вам известно о ней? Как ей удалось миновать все «ловушки» советских репрессий? Ведь того же иконописца Владимира Комаровского расстреляли.**

— Приходили за ней дважды. Тогда была практика арестовывать насकोंками. Получилось — хорошо, нет — живи до следующего раза. Один раз она как-то узнала заранее и успела уйти из дома через «черный ход». Как спаслась другой раз, неизвестно. Но если с духовной точки зрения посмотреть — Господь ее берег для сохранения иконописной традиции. Она работала в издательстве, и это ей позволяло писать дома и давало свободу творчества и перемещения.

Те, кто хорошо знал ее, говорят, что она была очень волевым, собранным, глубоким человеком и в то же время обладала разумной осторожностью. И всё то, что могло повредить ей или другим, она не высказывала вслух. Имея художественное образование, она училась иконописи у Василия Осиповича Кирикова — известного реставратора и иконописца. По просьбе

Богоматерь «Умиление». Фрагмент росписи алтарной преграды в храме Св. Иоанна Кронштадтского. А.Солдатов. Гамбург. 2006 г.

Прп. Андрей Рублев с житием. Икона. Дипломная работа. 2007 г. Собрание Иконописной школы

Насыщение пятью хлебами. Братская трапезная Свято-Троицкой Сергиевой лавры. А.Солдатов. 2013 г. Эскиз росписи

святителя Афанасия Ковровского (Саварова) она написала самую известную свою икону — Собор русских святых, которая сейчас находится в лавре в притворе Троицкого собора. А после войны сделала с этой иконы несколько списков с разными вариациями. Расписала Серапионову палату, где собраны лаврские святые, иконостасы приделов Трапезного храма, целый ряд икон Покровского академического храма и много икон в ризницах лавры и академии. Ее знали и ценили Патриархи Алексей I и Пимен. Ее иконы печатались в том числе и в ЖМП. И это понимание, что жива иконописная традиция, что в лавре продолжает работать монахиня Иулиания и ее иконы ценят, укрепляло многих.

Матушка Иулиания в 1930-е годы была руководителем одной из групп

Маросейской общины, созданных священномучеником Сергием Мечёвым. Верующие собирались для богослужения и изучения духовной литературы после того, как был закрыт их храм на Маросейке. А когда священномученик был уже в тюрьме, то советовал своей пастве обращаться к матушке Иулиании по духовным вопросам как к духовно опытному человеку. В ее иконописный кружок многих также привлекала личность подвижницы. В кружке царил особенная духовная атмосфера. К монашеству она стремилась давно, но в советское время до войны все монастыри были закрыты. Отец Сергей рекомендовал ей с монашеством подождать. Она тайно приняла постриг около 1970 года. Многие догадывались, что она монахиня, но узнали только, когда она скончалась.

Мастерские и мастера

— *Согласны ли вы, что в современной русской иконописи уже сформировались не только различные школы, но и индивидуальные стили? Что вам кажется здесь наиболее интересным?*

— Если говорить о современном иконописании в целом, то сегодня нет какого-то единого стилистического направления, как это было в Древней Руси: новгородская или псковская школа. Ведь школа того времени была обусловлена, с одной стороны, своей замкнутостью, а с другой — особенностями региона. Каждая школа по художественным особенностям была достаточно монолитной. А сейчас другое время. И в Архангельске, и в Екатеринбурге хорошие иконописные мастерские работают в ключе византийского письма XIV века, а не

архангельской или екатеринбургской иконы, например, XVI–XVII веков. Или минская мастерская Елизаветинского монастыря тоже не ориентирована на белорусскую икону, а скорее на Византию. Или Александр Солдатов пишет и в ключе IX века (Крестильный храм в Троице-Сергиевой лавре), и в ключе XII века. А Братскую трапезную он расписал в ключе XIV–XV веков. Много зависит от художника и от заказчика.

Среди современных иконописцев есть и одиночки, и группы, и мастерские отдельных авторов, которые создают новую интересную икону. В их числе иконы недавно почившего Александра Соколова. Его творчество, в частности, является ориентиром для мастерской «Собор». Или иконописец Александр Лавданский. Интересно, что тот и другой часто за основу берут

икону XVI века, а икона получается иконой Лавданского или Соколова, в которой отражаются особенности их настроя или приемов. Поэтому я бы говорил не о школах или стилях, а о мастерах и мастерских.

Иногда бывают случаи, когда конкретный мастер может повлиять на мастерскую, привнеся в нее что-то новое. Так случилось, когда очень оригинальное, своеобразное письмо нашего выпускника Алексея Лукашина повлияло на творчество мастерской Александра Лавданского, куда он пришел работать.

— *В последние годы вокруг иконописной школы сложилось неформальное содружество иконописцев. Как строятся отношения, только ли выпускники вашей иконописной школы в него входят?*

— Художники собираются не только вокруг лавры, хотя в Сергиевом Посаде с древних времен сложился иконописный, художественно значимый центр, который постоянно приумножает традицию. В том числе и благодаря нашей школе и матушке Иулиании. Это не только живопись и икона, но и прикладное искусство — резьба (абрамцевская, богородская, кудринская). В абрамцевском училище замечательная керамика. Что касается сообществ художников, то наши выпускники в других регионах тоже держатся друг друга. Кроме того, с нашими выпускниками работают художники из других городов, которые близки нам по духу. Самый яркий пример — Алексей Козлов, выпускник Петербургской академии художеств. Он проектировал роспись храма при

СПРАВКА

13 сентября 1989 г. Священный Синод под председательством Патриарха Пимена благословил открытие Иконописной школы при Московской духовной академии. В августе был набор, а 1 октября 1990 г. начались занятия в школе. В 1994 г. — первая защита и выпуск. В 1999 г. школа перешла на двухступенчатую систему: 1 ступень — 3 курса, 2 ступень — 4-й и 5-й курсы. Обучение построено на внимательном изучении и копировании древних икон. На 3-м курсе пишут авторскую икону древнего святого, икону праздника. На 4-м — икону святого нового времени, проектируют иконостас, пишут большую иконостасную икону. 5-й курс посвящен выполнению дипломной работы. Школа выполнила ряд иконостасов. Первым был иконостас Покровского собора Хотьковского женского монастыря. В 1994 г. организована мастерская при школе. Выпускники школы объединяются в бригады и мастерские иконописцев. Самой известной из них является ЦХИАР (Центр храмового искусства Андрея Рублева).

Сергиево-Посадском доме слепоглухих детей и руководил росписью, а писали в основном наши выпускники. Непосредственно вокруг лавры и иконописной школы есть мастерские — Александра Солдатова, Константина Бондара, Валерия Федорова и др.

В Петербурге живут некоторые наши бывшие ученики, которые создали с выпускниками иконописной школы при Санкт-Петербургской духовной академии свой круг. В таких сообществах важна близость позиции. Они не являются чем-то закрытым, постоянно общаются между собой. Например, мастерская Елизаветинского монастыря в Минске и мы работаем по-разному, однако нам интересно, что у них создается, им — что у нас.

Их мозаика одна из лучших в православном мире. Так, наш выпускник, проектируя росписи и мозаику в Тернополе, пригласил «елизаветинцев».

Основные мастерские и художники, с кем мы поддерживаем связи, кроме названных, это иконописное отделение ПСТГУ, иконописные школы Санкт-Петербурга, Тобольска, Курска, Дубны, мастерская Оптиной пустыни и Ново-Тихвинского женского монастыря в Екатеринбурге, Йошкар-Олинская иконописная мастерская, иконописцы Москвы, Архангельска и других регионов. В лавру многие приезжают посмотреть, что создается, обменяться опытом. В меньшей степени общаемся с зарубежными мастерскими и иконописцами. Хотя наши выпускники там работают, например в Болгарии Деница Гатчева иконы пишет, создает росписи.

Проблемы современной иконописи

— *Что в современной иконописи вызывает у вас тревогу?*

— К сожалению, сегодня пишут много икон, совершенно не трогающих душу. Помню, однажды у нас хотели заказать иконостас, но у заказчика не было времени ждать, и он обратился в другую мастерскую. Но когда увидел, что ему сделали, сказал: «Ну, может быть, намолим» — настолько слабо всё было сделано. Я бы эти иконы в храм не поставил. Лучше пустой иконостас, чем такой. Утешает только, что иногда иконописцы используют современные, недолговечные материалы, которые, может быть, через несколько десятилетий придут в негодность и кто-нибудь тогда создаст что-то достойное.

Еще одна проблема — неумение составлять ансамбли икон. Очень важно найти соотношения масштабов в росписи и иконостасе, иначе ансамбль не складывается в художественном

отношении. А бывает, в одном образе иконописец компилирует разные стили и приемы и они плохо собираются во что-то цельное.

Третья проблема — иконографическая. К сожалению, к иконографии сегодня относятся не всегда серьезно. Иногда просто бездумно повторяют какие-то детали XVIII–XIX веков. А тогда иконографию, как и богословие иконы, не всегда воспринимали должным образом. Например, когда святитель пишется в мантии, у него есть епитрахиль, а омофора нет, то это как минимум одно из воплощений невнимательного отношения к иконографии. Но икона не картина, а прославление подвига святого. И писать ее необходимо правильно. Есть и совсем неприемлемые примеры. Так, мне показывали фото иконы в одном из московских храмов, где Божия Матерь изображена в архиерейском облачении. Такое недопустимо. Мы, конечно, прославляем Богородицу как «честнейшую херувим», но женского священства, тем более архиерейства, у нас нет. Вопрос не в том, благословил это кто-то или нет, а совпадает ли это с учением, традицией Церкви?

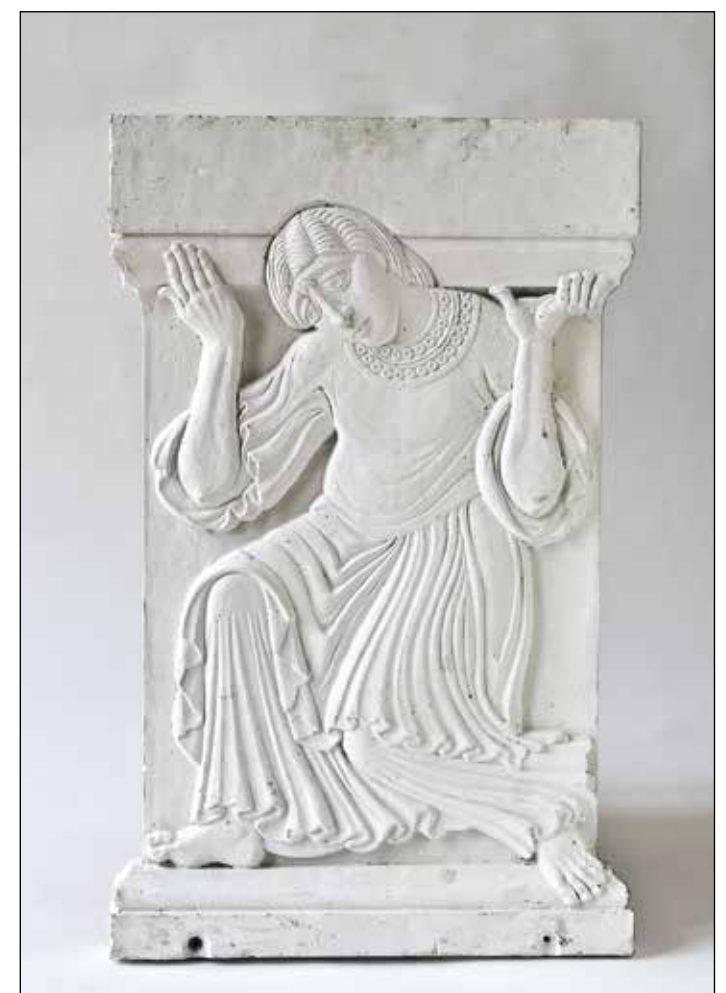
Еще пример не столь существенной, но частой ошибки. На прославление святого Иоанна Кронштадтского у нас и в русском зарубежье был написан образ праведного с чашей в руках. Это пример исключительной иконографии, потому что в традиции пресвитера и святителя принято изображать с Евангелием. Но этот святой может изображаться и с чашей, так как он открыл для нас по-новому значение Евхаристии и частого причащения. Однако по примеру этой иконы теперь начинают любого святого батюшку изображать с чашей. Этого делать нельзя. Священник должен быть с Евангелием, он отличается от архиерея тем, что без омофора. Конечно, святители нового времени изображаются не в фелони,

Купель в крестильном храме Св. пророка Илии. А.Чекматов. с. Богородское, Московская обл. 2012 г. Мрамор, резьба

Престол в храме Св. Николая. Покровский женский монастырь. Хотьково. 2010–2011 гг. Резьба по мрамору

Модель базы колонны для алтарной преграды храма Св. Иоанна Кронштадтского. А.Солдатов, М.Соломатин. Гамбург. 2007 г.

а в саккосе. Я знаю, один из священников решил — чтобы не было однообразия — изображать священномучеников не с крестом или Евангелием, а с разными атрибутами. Если пострадал среди прочего за колокольный звон — батюшка с колоколом, пострадал за почитание царской семьи — в руках у него икона царской семьи. Это, на мой взгляд, как-то мелко. Такой прием надо использовать аккуратно. Нельзя сказать, что в древности не было деталей-исключений, но они должны быть обусловлены не небольшими деталями в жизни, а сутью подвига. Разнообразие вносится не новыми предметами и атрибутами. Например, я могу в шапке или без шапки сфотографироваться, а фотографии будут одинаковыми с художественной

точки зрения. Шапка не приносит нового, интересного решения. Так и здесь. Не на этом нужно сосредотачиваться. Нужно думать, как передать суть подвига святого, как сделать образ глубоким, чтобы он вызывал желание молиться.

Лица и лики

— *Бывают ли сегодня в иконописном сообществе споры? Если да, о чем спорят современные иконописцы?*

— Основных тем этих споров три: языковые, стилистические и иконографические. Если говорить о языке, некоторые иконописцы могут выходить за границы традиционного языка, выполняя росписи с использованием не только раннехристианского, но и античного опыта. Я считаю такой

подход неправильным, так как в античном искусстве другой язык, другое пространство, более глубокое. В православном искусстве сразу отказались от глубокого пространства, о чем говорят росписи катакомб. Конечно, за границами традиционного языка можно что-то воспринять, но важно понимать, что еще приемлемо, а что нет. И были периоды, когда светское искусство оказывало решающее влияние на стиль, направления в церковном искусстве. В новое время не только в инославном храмовом искусстве обращаются к «современному» светскому искусству. Например, польский, ныне скончавшийся художник Ежи Новосельский писал, ориентируясь на светское искусство XX века, в том числе и кубизм. На мой взгляд,

Роспись восточного пространства храма Крещения Господня.
А.Алёшин. Иордания. 2011 г.

Алтарная преграда крестильного храма Св. Иоанна Крестителя
(в храме Св. Александра Невского). В.Федоров. Звенигород. 2008–2013 гг.

это неприемлемо, так как образ получается несовершенным, а лишь обозначенным. Издалека его работы чем-то отдаленно похожи на икону, но они не являют небожителей. Все-таки в Царстве Божием человек совершенный и законченный. Некая эскизность приносит искаженное восприятие Царства Божия.

Современная икона оставляет огромное пространство для иконографических вопросов. Например, в иконографии новопрославленных святителя Тихона, Патриарха Московского, священномученика Вениамина, митрополита Петроградского, или священномученика Владимира Киевского есть моменты непродуман-

ности. Если мы говорим об образах святителей, то священнослужитель должен быть в полном облачении, так как он совершает Литургию — самое значимое богослужение. А если святой не облачен полностью, то это совершитель не Литургии, а какого-то менее значимого служения, например молебна. В древней средневековой практике таких иконографических ошибок не было или почти не было.

Если же говорить об изображении святых — современных мирян, проблема тут в первую очередь с образами мужчин, поскольку женская одежда со времен Средневековья не так значимо изменилась. Решая эту задачу, кто-то идет по пути вариаций средневековых одежд. Однако образ нашего современника в таком виде не всегда может сработать на соединение с первообразом. Как изображать костюм? Здесь может помочь опыт изображений жителей древнего Вавилона и Персии, которые носили и на ряде образов изображались в штанах (Вавилонский отрок, пророк Даниил, великомученик Иаков Персянин и др.), или иконописные опыты XVIII–XIX веков. Однако, мне кажется, не нужно увлекаться воспроизведением реалий одежд до деталей. Например, блаженная Ксения Петербургская на иконе одета в пиджак мужа, но изображенный условно, и это очень убедительный образ. Ведь в иконе неважно буквальное совпадение деталей. Самое важное — показать образ, самое характерное. Например, изображая храм, не обязательно показывать все элементы, необходимо дать образ здания, чтобы оно узнавалось чем-то характерным. Или красноармейцы, расстреливающие священномученика на клейме иконы новомучеников, показаны в условной одежде, но смысл сразу понятен — образ схвачен. Такое получается далеко не часто.

Резная купель и роспись стен крестильного храма Св. Иоанна Крестителя. Звенигород. Мастерская «Скиния». 2008–2013 гг.

Одна из сложнейших задач в иконописании — выполнить образ по-настоящему иконописный и в то же время узнаваемый. Насколько лик должен быть подобен лицу? В отношении новомучеников требования похожести значительно возросли. И если святой Нового времени, известный по фотографиям, на себя на иконе не похож, то не будет и узнаваться. К слову, проблема похожести актуальна и для художника. А в иконе это тем более сложно сделать. С одной стороны, чтобы образ святого был похож, а с другой — чтобы это было в рамках иконописной традиции. Бывают ситуации, когда художник, допустим, работает в традиции XVI века и весь образ в этом ключе выполнен, а лик написан полуреалистично, так как по-другому иконописец не смог добиться узнаваемости. Это, безусловно, недостаток.

Еще художники спорят о цвете в иконе. Так, в ряде последних своих работ отец Зинов ограничивает количество красок до двух — четырех,

и икона переходит почти в графику. Такова его позиция. Он считает, такой художественный подход может быть очень убедительным решением. Так он расписал нижний придел Федоровского храма в Петербурге. Кто-то с ним согласен, кто-то нет, люди это обсуждают между собой, хотя их мнения не всегда звучат публично.

Моя точка зрения: этим не нужно увлекаться, ведь глубина настроения передается богатством цвета. Хотя в катакомбном раннехристианском искусстве палитра очень скупа, но после гонений Церковь пришла к другому решению. Но тот же философ и правовед Евгений Трубецкой писал о пасхальном настроении иконы. Конечно, к примеру, псковская икона может быть очень сдержанной по цвету, но все-таки она не переходит почти на графику, а работает на тонких цветовых отношениях. Хотя хорошая, красивая графика сама по себе привлекает своим профессиональным рисунком и красотой.

«Праведнику закон не лежит»

— Возможна ли, на ваш взгляд, свобода творчества в иконописи? Есть ли сегодня удачные примеры ее сочетания с традицией?

— Есть, но я призвал бы к творчеству в границах языка средневекового искусства: в пределах IX–XVI веков, может быть, с использованием лишь элементов чего-то более раннего и позднего.

Есть современные художники, которые создают новое, но в то же время в границах древней традиции, и их эксперименты действительно радуют. Это есть и у нас в России, и в Греции. Недавний пример — росписи в храме Святого Иоанна Кронштадтского в Гамбурге, выполненные Александром Солдатовым. Это в какой-то степени новое слово. Там органично сочетается русская и византийская традиции с какими-то моментами мировосприятия, художественного строя раннего средневекового запад-

Проект иконостаса одного из приделов Троицкого собора Троице-Сыпанова Пахомиево-Нерехтского женского монастыря. А.Алëshин. Костромская обл. 2005 г. Собственность автора

ного искусства. Это происходит, когда человек живет и работает в рамках традиции, оставаясь при этом внутренне совершенно свободным, это рождает глубокое искусство. Апостол Павел пишет: *Праведнику закон не лежит* (1 Тим. 1, 9). Не в том смысле, что закон ему не писан, а в том, что закон для него стал естественной основой жизни и ему не нужно знать отдельные положения.

Так же и иконописец живет в традиции, дышит ею, и она не является для него забором, за который он хочет перепрыгнуть. Ведь быть действительно свободным и реализовать свой талант, открыть радость творчества он может только в этой традиции. Причем очень разнообразной. Даже русский примитив в современной иконе создает интересные, свежие по восприятию и в то же время глубокие образы. Авторами последних являются не высокие профессионалы, а в каком-то смысле любители, чувствующие икону, живущие в Православной Церкви и создающие то, что для них близко. Важно, чтобы человек был глубоким, жил традицией и в этой традиции творил. Можно менять стилистику и цветовой строй. И это неизбежно происходит. Поэтому творчество одного человека

или одной мастерской — это не что-то застывшее. Время меняется, настроение народа меняется, и искусство тоже может изменяться.

Мне кажется, очень интересно свобода творчества и традиция могли бы сочетаться в современной китайской или японской, вьетнамской или тайландской иконе. Но такой иконы нет, как и нет иконописцев, которые учитывали бы, чувствовали бы мировосприятие, восприятие цвета живущих там людей. Иконописцы идут по проторенной дороге — пишут просто русскую или византийскую икону, где, например, китайские святые новомученики XX века изображаются только с характерными чертами лица и на заднем плане их традиционная архитектура и иероглифы. Иногда создаются изображения на библейские темы в ключе традиционной китайской живописи. Но традиционная живопись Китая — это все-таки языческая живопись, пантеистическая. Это мир, в котором нет центра, нет внимания к человеку. Там много поэтического, лиричного, там цвет или гасится, или делается чрезвычайно ярким. Какая она могла бы быть — православная икона в Китае? Ведь русская икона восприняла византий-

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Архимандрит Лука (Головков), заведующий Иконописной школой при Московской духовной академии. Родился в 1962 г. в Перми.

После окончания профессионального технического училища по специальности «художник-оформитель» поступил в Московскую духовную семинарию. Монашеский постриг принял в 1990 г. В этом же году рукоположен в иеродиакона, а затем во иеромонаха. В 1991 г. окончил МДА. С 1991 г. — преподаватель Иконописной школы при МДА, а также помощник заведующего Иконописной школой. С 1993 г. — заведующий Иконописной школой. В 1994 г. удостоен сана игумена. Доцент МДА с 2008 г. В 2010 г. удостоен сана архимандрита.

скую традицию и переосмыслила ее, переработала в ключе своего мироощущения, своей культуры, народного характера, сделав лиричней, мягче, не такой жесткой по цвету. Она и русская, и в то же время с византийскими корнями и находится в границах православного искусства. Вот такой иконы, которая учитывает менталитет, темперамент людей и краски природы Дальнего Востока и в то же время находится в границах православного древнего искусства, я пока не видел.

Думаю, что перед нашими иконописцами сегодня стоит такая сверхзадача — проникнуть в художественную традицию Востока и попробовать начать писать иконы, исходя из нее. Это очень трудно. Можно было бы уже ожидать появления таких икон в Японии, все-таки больше 100 лет там существует Православие. Но пока никаких попыток тут не предпринималось. Может быть, уже пора?

Вспоминают выпускники Иконописной школы при МДА

Александр Солдатов, иконописец, преподаватель Иконописной школы при МДА, выпуск 1994 года

Иконописная школа — это одно из самых главных событий в моей жизни. Благодаря ей я оказался в лавре и там остался. Я знаю всех преподавателей — и покойных, и здравствующих, потому что сам стал преподавать, еще даже не окончив школу. До поступления у меня уже было за плечами Пензенское художественное училище и я работал как самостоятельный художник. Я поступил в 1992 году, но окончил с первым выпуском, благодаря образованию перескочил через курс. С наших двух первых наборов всё и начиналось. Мы сами активно разрабатывали программу школы и пытались найти пути, куда нам развиваться, как строить эту учебную программу.

В школе я обрел круг единомышленников, нашел друзей. Для художника очень важно пребывать в своей родной художественной среде. Школа приобщила меня к церковному искусству, помогла глубоко погрузиться в этот огромный мир, который мне очень нравится, и слава Богу, я пребываю в нем до сих пор.

С этим был связан и мой личный духовный рост. Сколько себя помню, я всегда занимался каким-то творчеством. Но тут переключился исключительно на творчество церковное. Школа стала для меня способом погружения в него. Основным принципом обучения у нас — работа с образцами, изучение древней иконы, копирование, глубокое изучение языка древней русской живописи, иконы в первую очередь, а также монументального искусства. Первая задача — увидеть красоту древнего искусства, сделать его язык хоть сколько-нибудь родным. И когда это происходит, художнику открываются безграничные просторы для творчества. Он приобщается к соборному искусству, созданному в результате трудов очень многих поколений совершенно гениальных художников-иконописцев. Погружаясь в эту среду, он попадает в совершенно великолепный мир, в который может что-то привнести и сам. Но если художник не овладел языком древнего искусства, о какой свободе творчества может идти речь? Он хочет что-то сделать и не может, ведь свобода в творчестве обретается не каким-то мистическим способом, а прежде всего потом, тяжелым изнурительным трудом. Эту мысль мы и стараемся донести до наших студентов.

Людмила Армеева, иконописец, кандидат искусствоведения, преподаватель Иконописной школы при МДА, выпуск 1994 года

О наборе в Иконописную школу я узнала «совершенно случайно» и сразу подала документы на поступление. В то время я жила и работала в Вологде, преподавала в детской художественной школе. Но поступление и обучение в школе при МДА стало совершенно новым этапом в моей жизни. Я оказалась в абсолютно другом мире, мире единомышленников, в котором можно свободно говорить о Боге, о святых, о церковном искусстве. Захватило дух от открывшихся возможностей — богатейшая академическая библиотека, строгие монастырские службы, преподаватели — известные богословы и иконописцы-практики. До сих пор помню лекции по иконоведению протоиерея Александра Салтыкова (теперь декана факультета церковных художеств Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета).

Я и мои однокурсники почти не заметили трудностей наступивших 1990-х годов. Мы знали, что наши друзья и близкие покупали продукты по талонам, многие потеряли работу. В академической трапезной тоже не было особых разносолов, но нас это практически не заботило. Мы были ограждены от превратностей быта и полностью погружены в учебу. Можно было неделями не выходить за монастырские стены. Только на третий год обучения я, к примеру, узнала, где находится городской универмаг (справедливости ради надо сказать, что он был чуть ли не единственным в округе, не то что сейчас).

Наши преподаватели протоиереи Николай Чернышев, Владимир Анатольевич Ермилов, Наталья Евгеньевна Алдошина, Екатерина Сергеевна Чуракова, Ярослав Добрынин подробно объясняли нам наши ошибки, разбирали все детали, рассказывали о тонкостях иконописного ремесла, вдохновляли, заряжали нас творческой энергией на следующую неделю. Каждый делился своим опытом, открывая всё новые и новые грани удивительного мира древней иконы. Мы очень много тогда времени проводили в мастерской, чувствуя себя первопроходцами. Писать дипломные работы — большие иконы для иконостаса Покровского храма Хотьковского монастыря — нам было очень интересно и очень трудно. Негде было посмотреть, как пишутся иконы больших размеров, как золотятся такие

поверхности и т.п. Сейчас уже с первых недель обучения наши студенты видят работы старшекурсников, общаются с ними, присутствуют на защитах, имеют возможность пользоваться богатым методическим фондом, всеми нашими наработками и практическим опытом школы.

Сегодня наши студенты уже на втором-третьем курсах решают задачи, к которым мы подходили на дипломе. А выполняя итоговую работу, берутся за сложные житийные образы, разрабатывают новую иконографию.

В первые годы существования школы мы с головой погрузились в изучение техники и технологии, общались с реставраторами, химиками, геологами, восстанавливали старинные рецепты. В тот период нам было не до истории Иконописной школы. Но в середине 2000-х, когда техника и технология создания иконы были в основном изучены, мы вплотную подошли к необходимости решения более сложной задачи — осознания и освоения православной иконописной традиции во всей ее полноте, понимания ее глубинной сущности, умения свободно говорить на языке древней иконы. Иными словами, подошли к проблеме свободного творчества в пространстве канонического церковного искусства. Вопрос, как решать эту проблему на практике, как учить этому студентов, встал достаточно остро. Вот тогда мне и припомнились все мимолетные упоминания об Иконописной школе, существовавшей в лавре до революции. Возникло непреодолимое желание заглянуть в историю, посмотреть, а как же решались вопросы обучения и воспитания иконописцев раньше, каково было отношение к традиции у наших предшественников. Начались поиски в архивах, библиотеках, музеях. Эта работа заняла несколько лет, накопился интереснейший фактический и иллюстративный материал, в результате оформившийся в кандидатскую диссертацию. Она и легла в основу моей книги «Иконописная школа в Троице-Сергиевой лавре. История и современность», вышедшей в свет к 700-летию юбилею Преподобного Сергия Радонежского.

Анна Зданович,

иконописец, преподаватель
Иконописной школы при МДА,
выпуск 1994 года

Я свою жизнь связала со школой, никогда об этом не жалела и с тех пор существую духовно только этим. Первое свое художественное образование я получила в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище им. В.И. Мухомовой. На каникулы ездила в Пюхтицкий монастырь осваивать азы иконописи у матушки Митрофании, ученицы Марии Николаевны Соколовой. Она меня в Иконописную

школу при МДА и направила. Моими наставниками в иконописи были Наталья Евгеньевна Алдошина и ныне покойная Екатерина Сергеевна Чуракова, благодаря которым я многое узнала об иконописи. Они привили мне бесконечную любовь к образу, который уже существует и который можно изучать. Я училась буквально на одном дыхании. Представляете время — середина 1990-х? Страна на грани хаоса, а мы счастливые молодые люди, занимаемся любимым делом, с которым связаны вся жизнь и все надежды. Мы с радостью впитывали всё, что было создано до нас, при первой же возможности отправлялись в путешествие. Помню, когда после долгого ремонта наконец открылась Третьяковская галерея, когда открылись фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, — это на всю жизнь осталось в памяти. Среди нашего выпуска несколько человек остались преподавать в школе. Между нами сложились теплые, дружеские отношения, мы продолжаем не только общаться, но и вместе работать. В нас до сих пор живо чувство, что мы сообща делаем очень важное, нужное дело (в настоящее время Анна Зданович вместе с выпускниками школы расписывает в Лондоне Успенский собор, который после окончания работ будет переосвящен в собор Рождества Богородицы. — Прим. ред.).

Анатолий Алёшин,

иконописец, преподаватель
Иконописной школы МДА,
выпуск 1995 года

Я поступил в школу в 1991 году, во второй год набора, и застал ее в период становления, когда в ней только складывалось некое целостное зерно. Студенты подбирались целеустремленные, творческие. В нее поступали не просто получить образование, сюда шли те, кто хотели заниматься именно иконописью, уже что-то умели и искали этих знаний везде, где можно. В это время большие проблемы были с красками, которые применялись в древней иконописи. В частности, для приготовления синей или голубой краски требовался минерал лазурит, а для красного цвета минерал киноварь. И нам приходилось договариваться с геологами, чтобы они их нам привозили.

Для меня очень ценно то, что школа дала мне не только понимание языка древнего иконописного искусства, но и возможность говорить на этом языке. Без школы это было бы невозможно.

У каждого вида искусства есть свои критерии и принципы, свой диапазон. Мы чувствовали, что в древней иконе есть какие-то незыблемые общие принципы, которые присутствуют, несмотря на разницу стилей, эпох и стран, будь это Византия, Балканы, Грузия или Русь. Совсем другое де-

ло — найти язык их воплощения в своем творчестве. Этот язык дал возможность высказать то, что чувствует твоя душа, чем она хочет поделиться и понять, на чем строится эта красота, в чем секрет автора, ее создавшего. Этому научили меня мои преподаватели, в частности Владимир Анатольевич Ермилов и протоиерей Николай Чернышов, которым я очень благодарен и признателен.

Иеромонах Никифор (Исаков),

иконописец, выпуск 2004 года

Время учебы, проведенное в стенах лавры, позволило нам сделать выбор — создать семью или принять монашество. Лично мне Преподобный Сергий Радонежский помог освободиться от сетей мира и принять иноческий образ жизни. Существенным было и то, что, когда я жил в лавре, у меня всегда была возможность не только обратиться к опыту мастеров-иконописцев, но и к монашествующим отцам с конкретными жизненными вопросами. Учиться было очень интересно. И хотя у меня уже было художественное образование, школа дала определенное, церковное направление моему творчеству.

Я считаю, что один из ключевых принципов развития школы — это постоянный взаимный обмен новой информацией. Например, когда мы учились, ребята со старших курсов открыто с нами делились творческими и технологическими находками в иконописи. В то время приемы византийской живописи были новинкой и достижения передовых студентов становились общим достоянием. Было много опытов с составом яичной эмульсии, со способами приготовления красочных смесей, приемами золочения. Эти эксперименты идут до сих пор.

Кроме того, мы постоянно обмениваемся изобразительным материалом, и друг у друга узнаем, где что можно жостать. В частности, в США делают хорошие кисти и белила, а в Италии — хорошие земляные краски. В творческом плане общение дает возможность иконописцу стать универсальным художником. На таком взаимном обмене и основано искусство.

Деница Гачева,

иконописец, живет и работает
в Болгарии, выпуск 2011 года

Я считаю, что в Иконописной школе при МДА сегодня можно получить лучшее иконописное образование, какое только есть. Дело в том, что в учебном процессе очень важна личность самого преподавателя, который ведет курс иконописи. Среди моих учителей были Анна

Зданович, Анатолий Алешин, Александр Солдатов — они сильные преподаватели и настоящие мастера. Я учусь у них до сих пор, наблюдая, как они работают и что делают. Их творчество для меня и моих однокурсников — источник вдохновения. Они не плывут по течению, а постоянно совершенствуются в своем деле. Очень важна для школы личность архимандрита Луки (Головкова), который координирует весь учебный процесс.

В школе создана творческая среда, которая позволяет раскрыться каждому. Я это вижу на примере своих однокурсников, а также тех, кто кончил учебу до и позже меня. Это люди духовно устойчивые и в то же время хорошие иконописцы. Школа пользуется авторитетом в православном мире, и у меня не бывает проблем с поиском заказов. Очень важно, что школа находится в лавре и у ее студентов есть возможность участвовать в богослужениях. Это позволяет им органично войти в жизнь самой лавры, дышать ее воздухом. Это придает уверенность в своих силах. Для меня очень ценным оказалось то, что между учащимися и преподавателями складываются хорошие отношения, все помогают и поддерживают друг друга. И эта дружба продолжается и после окончания школы.

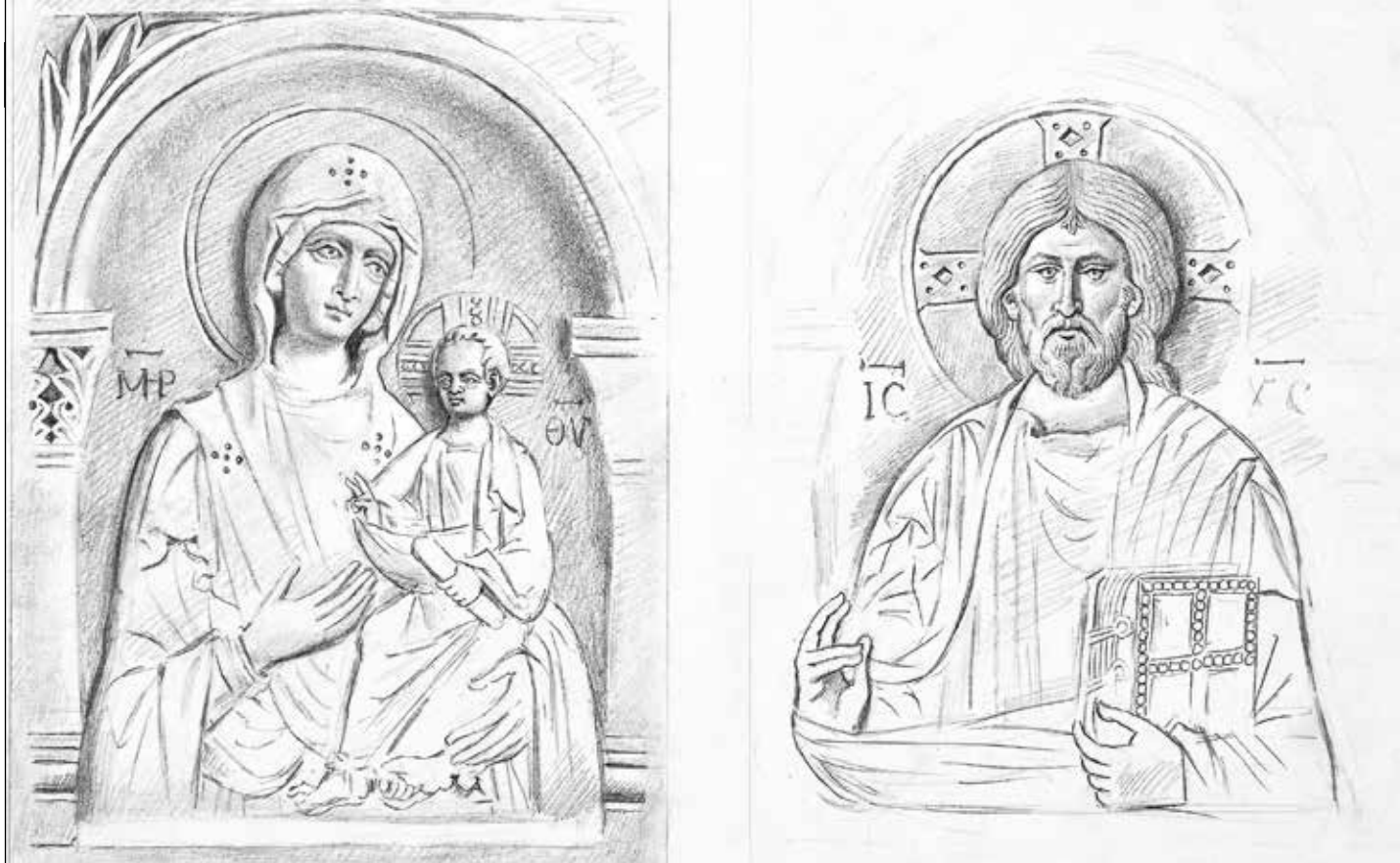

Протоиерей Сергей Бабурин,

настоятель храма Святого праведного
Иоанна Кронштадтского и храма Святых
жен-мироносиц в Гамбурге

В декабре 2004 года наша православная община Святого праведного Иоанна Кронштадтского в Гамбурге стала собственником огромного собора, приобретенного у Евангелической Церкви. В наследие нам досталось и внутреннее убранство храма, которое по желанию города нужно было максимально сохранить. На месте предполагаемого иконостаса находилась каменная стена-перегородка, которую митрополит Кирилл, ныне Патриарх Московский и всея Руси, благословил преобразовать во фресковый иконостас. Возглавить работы по подготовке проекта и последующего сооружения иконостаса согласился преподаватель Иконописной школы при МДА Александр Солдатов.

Было решено, что будущий иконостас объединит традиции русской и романской фрески. Перед художником была поставлена задача — написать святых Православной Церкви немецкого происхождения. Так возникли замечательные образы блаженного Прокопия Устюжского, преподобномученицы Елизаветы и святителя Ансгара Гамбургского (просветитель Скандинавии IX века). Был подготовлен и храмовый образ святого праведного Иоанна Кронштадтского, для этого были специально разработаны

Эскизы резного рельефа для иконостаса в храме Св. Спиридона Тримифунтского. Преображенский скит Свято-Данилова монастыря. А.Солдатов. 2012 г. Собственность автора

житийные клейма святого. В росписи участвовали также Анатолий Алешин, Анна Зданович, Самсон Марзоев, Людмила Армеева. Алтарную часть иконостаса в традициях грузинской фрески расписала выпускница Иконописной школы Кетевань Хажомия.

Работа по сооружению иконостаса объединила многих прихожан, которые растирали краски и готовили еду для мастеров-иконописцев. Неожиданностью стал поиск в Гамбурге штукатурка для нанесения на стены известкового раствора. Никто не мог соблюсти сложную технологию и подстроиться под график мастера. То растрескивался раствор, то пузырился, а однажды огромный фрагмент, с нанесенной уже частично фреской, обрушился. С огромным трудом удалось найти мастера — серба по национальности, смиренного и очень верующего человека, который также стал для всех добрым другом. А график мастеров был очень сложным. Пока слой извести сырой, иконописцы иногда сутками не отходили от стены. Подчас единственной возможностью немного поспать было время богослужений. Работа над иконостасом была временем огромной физической и духовной собранности наших мастеров. Однажды после долгих размышлений и внутренних сомнений Александр Солдатов сбил уже готовый центральный образ Богородицы и, расстроенный, что вышло не так, как он хотел, ушел отдыхать после нескольких бессонных ночей. Наши прихожане в ужасе увидели уже полюбившийся образ, разбитый в гору маленьких кусочков, и, желая сохранить его, собрали, бережно склеили его по кусочкам и вставили

в киот. Так мы получили чтимый сейчас на приходе образ «фрески-мозаики», который находится в приходском доме. Даже мастер не узнал впоследствии своей работы, решив, что это отреставрированный фрагмент древней фрески. Александр Николаевич много рассказывал прихожанам о непривычной для нашего восприятия фреске и богословии иконы. За время общения с мастерами для многих глубже и ярче раскрылся мир иконописных образов. Полюбился храм и местным жителям, которые удивляются, узнавая, что убранство храма не древнее, а современное.

По окончании работы над иконостасом Александр Солдатов подготовил также проекты мозаичного пола, витражей и росписи боковых нефов. Витражи были выполнены совместно с художником Александром Герлахом. В настоящее время студенты Иконописной школы продолжают благоуукрашать собор. Юные иконописцы разрабатывают и пишут иконы-таблетки с образами древних западных святых, которые украсят балкон храма. Романские мотивы, выраженные во фресках, переносят предстоящего перед ним в период, когда изобразительный язык восточной и западной Церкви был единым. Сейчас внутренний ансамбль храма принял законченный вид и является ярким свидетельством красоты православной культуры на Немецкой земле.

Выпускники Иконописной школы подготовили также иконостас для небольшого деревянного храма Святых жемчужниц на православном кладбище Гамбурга. Автор проекта иконостаса — Александр Ачкасов.

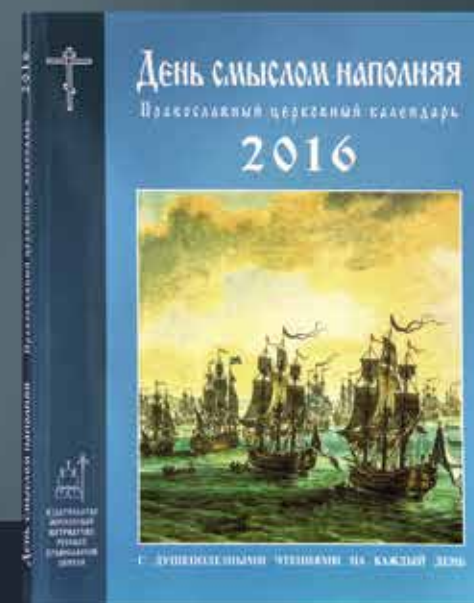
КАЛЕНДАРНО- БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ

НА 2016 ГОД

Жития прославленных угодников Божиих и подвижников благочестия, их наставления, а также повествования о святых местах и славные страницы истории России во все времена являлись свидетельством непреходящего значения евангельских заповедей, служили духовным ориентиром для русского народа, укрепляли его веру в Бога и любовь к Родине.

Православный церковный календарь «День смыслом наполняя» содержит на каждый день церковного года душеполезные чтения, в которых основы жизни по Евангелию раскрываются через воспоминание подвигов героев Отечества и приобщение к духовному опыту святых.

Подробности на сайте www.gor.ru

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Торговая сеть «Православная книга»
Тел. +7 (499) 703-0214. www.gor.ru

ДЕНЬ СМЫСЛОМ НАПОЛНЯЯ

Православный церковный календарь

2016

С ДУШЕПОЛЕЗНЫМИ ЧТЕНИЯМИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Серафим и Серафимы

МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА И ВЕЛИКИЙ СВЯТОЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АНИМАЦИОННОЙ ПРЕМЬЕРЕ

В широкий прокат вышел полнометражный мультипликационный фильм «Необыкновенное путешествие Серафимы», одна из центральных фигур которого — великий святой земли Русской преподобный Серафим. Как бы ни сложилась прокатная судьба ленты (а стартует показ одновременно в 850 российских кинотеатрах), ей суждено стать безусловным явлением в отечественном кинематографе. Не только потому, что в звукоядре впервые в истории отечественной анимации применены новейшие технологии объемного звука Aura и Dolby Atmos. И даже не потому, что это первый фильм с героями-людьми, созданный уже прекрасно зарекомендовавшей себя студией «КиноАтис» («Микрополис», два полнометражных мультфильма о собаках Белке и Стрелке, сериал «Белка и Стрелка. Озорная семейка»).

Страстная седмица 1943 года пришла на последнюю апрельскую декаду. До знаменитой встречи Сталина с тремя митрополитами почти полгода. Красная армия освобождает все новые и новые советские территории. А где-то в глубинке Горьковской области маленьким детским домом для девочек командует отставной герой-офицер Иван Андреевич (роль озвучивает Владимир Левашев), вернувшийся с фронта с тяжелыми увечьями. Единственные для него радости в этом мирке — напевать «Марш танкистов» братьев Покрасс да отмечать красными флажками линию фронта.

Но очень скоро зритель убеждается: старинное здание детдома не лишено «скелетов». Один (вернее, одна) из них, старая нянечка Тетя

Лиза (народная артистка СССР Вера Васильева), на поверку оказывается правнучкой боевого царского генерала — некогда хозяйина здешнего поместья. Прадед испытал в своей жизни чудо соприкосновения с преподобным Серафимом. Веру предков сохранила и пронесла через свою жизнь и Тетя Лиза, в комнатке которой до сих пор перед образом преподобного теплится лампадка. В такую необычную обстановку угодила маленькая Сима Воскресенская — разлученная с матерью дочь казненного священника.

Входивший в авторскую творческую группу член правления Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского Дмитрий Сладков называет ленту антисоветской и добавляет: «Что весьма уместно в наше время». Действительно, взрослого зрителя картина захватывает с первых минут не только сюжетом, но множеством мастерски зашифрованных отсылок, скрытых цитат, тонких аллегорий и полунамёков. Так, отца Симы энкавэдэшники при аресте грубо запикивают в оказавшийся автозаком хлебный фургон, и посвященным сразу ясно: эта «контора» ничем не лучше бандитской «Черной кошки» Горбуна-Карпуши. Маленькое население детдома — тщательно выписанная калька советского общества с честным, но не очень далеким «обычным коммунистом» Иваном Андреевичем, молча сносящей тяготы пенсионеркой Тетей Лизой и учительницей-воспитательницей-надзирательницей Ольгой Семеновной (Наталья Грачева), олицетворяющей «гражданскую» (но от этого не менее, если не более мерзкую) компоненту советского госаппарата.

Пожалуй, одна только эта фигура чересчур ходульна. Создается впечатление, что по молодости Ольгу Семеновну несправедливо не приняли в школу милиции, отчего она вынужденно пошла по педагогической стезе и очень сильно переживает из-за отсутствия на поясе кабуры с наганом.

Другая аллегория — число воспитанниц: их вместе с Симой оказывается ровно дюжина. Ближайшая подруга героини Рита — потомок «бывших» — живет в своем мирке и, считая, что творит благо, выдает Симин секрет — нательный крестик, что та бережно хранит у сердца. Есть в этом маленьком детском коллективе и прямые «стукачи», и равнодушные наблюдатели, и самозабвенные вредины. В основном, увы, серое послушное большинство, которое администрация высокопарно именует будущими пионерками. Но разбирать мастерски выписанные картины советского прошлого некогда: в Великую Среду похищенный крестик летит в печку, странным образом проскакивает сквозь жаровни, его обнаруживают... Лишившаяся святыни, близкая к отчаянию девочка практически загнана в угол.

Именно в этот момент в ее жизнь приходит небесный заступник — преподобный Серафим (народный артист России Александр Михайлов). Вторая половина фильма, где святой помогает девочке, решена совершенно иначе: здесь спокойная музыка, величественные картины райских кущ, неземные цвета и звуки. Конечно, печальник земли Русской приветит Симу к папе, и только у невероятно черствого человека не дрогнет

Творческая группа (справа налево): генеральный директор «Централ Партнершип» Павел Степанов, режиссер-постановщик Сергей Антонов, член правления фонда преподобного Серафима Саровского Дмитрий Сладков, продюсер Игорь Мещан, генеральный директор Киностудии им. М. Горького Сергей Зернов, продюсер Вадим Сотсков

в этот момент ничего в груди. Но навеки Сима в этом прекрасном мире не останется. Ей придется вернуться на землю, выслушать жесткий приговор с угрозой высылки в воспитательную колонию. На дворе тем временем 24 апреля — Великая суббота, и вылетевший из лампадки Тети Лизы серафим (пламенеющий ангел нарисован очень деликатно и в то же время достаточно убедительно) доставляет запертую на чердаке девочку к любимому батюшке Серафиму...

У картины будет хэппи-энд настолько, насколько это возможно при таком в общем взрослом сюжете, абсолютно лишенном сюсюканья. Но авторы умудряются вставить сюда и катехизаторский эпизод (когда Сима всем, даже самым откровенным недругам и ябедам, преподносит на Пасху крашенные яйца), и пунктирный диалог сквозь век с лишним между дореволюционным генералом и Иваном Андреевичем, и даже ожившие картины из житийных клейм преподобного Серафима. Появится на экране (судя по всему, впервые в отечественном кинематографе) и помещик Николай Мотовилов. Одна-

ко главенствует над ними всё же тема исповедничества. И главный герой этого фильма о непростой российской истории, как это ни парадоксально, не ангел и не святой, не глубины озер и не высоты водопадов горного мира, а маленькая девочка, готовая ради самого дорогого, что осталось в ее короткой безрадостной жизни, пойти на страдания и муки.

За три с половиной года работы, признается продюсер картины, член правления Фонда преподобного Серафима Саровского Игорь Мещан, сценарий перекраивался бесчисленное число раз: «Сначала мы хотели сделать житийную картину, но в «КиноАтисе» нас убедили, что это неверный ход. При дальнейшей работе мы отталкивались от книги писателя Тимофея Веронина, но от нее осталось одно название. Мощную драматургическую линию внес сценарист Виктор Стрельченко, а дальше мы всем творческим коллективом садились, отсматривали готовый материал, вносили изменения по ходу и... готовились к очередному обсуждению. Так продолжалось до финала. В итоге сценария в при-

вычном смысле не существует: доделки и изменения вносились до самого конца».

Готовых рецептов тут попросту не было. «Спаситель заповедал проповедовать Евангелие всем языкам. Значит, Благою весть надо излагать и языком массовой культуры, в том числе анимации. Но возникает вопрос: художественный язык современной анимации — он какой? Это Дисней или Норштейн, а быть может, Миядзаки? Мы в самом начале движения по этому пути, — считает Дмитрий Сладков. — Но уже хорошо, что от разговора о «традиционных ценностях» удалось перейти к прямому свидетельству».

«Мы постарались сделать фильм, который выбивался бы из общего потока», — добавляет генеральный директор компании «КиноАтис» Вадим Сотсков. Кстати, преподобный Серафим на экране изображается без нимба, что не воспринимается ни на йоту фальшиво. Но от полностью рисованного мультфильма создатели отказались именно по причине присутствия в сценарии святого (в традиционном исполнении нарисованы только первые кадры ареста священника и взрыва церкви, остальная часть картины создана на компьютере в 3D-технологии). «Рисовать преподобного — значит в каждом кадре фактически создавать икону, — объясняет режиссер-постановщик, аниматор Сергей Антонов. — Но работа проходит через множество рук, и сохранить уровень рисунка у нас не получалось. Впрочем, наша 3D-технология всё же слегка адаптирована под 2D-фильм».

Общий бюджет фильма в 120 млн рублей на 28% покрыло Министерство культуры. Негосударственную часть затрат в основном профинансировал Фонд преподобного Серафима Саровского и частично — кинокомпания «Централ Партнершип».

Дмитрий Анохин

Пальмира — один из богатейших городов поздней античности в Сирийской пустыне

Павел Павлинов

Древняя Сирия, которую мы можем потерять

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»
И «БОЛЬШОЙ РОССИЙСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Современная Сирия чрезвычайно богата памятниками культуры, в том числе и раннего христианства. Древнейшие памятники в этой ближневосточной стране относятся еще к X–VII тысячелетиям до н.э. В новом совместном проекте «Журнала Московской Патриархии» и «Большой российской энциклопедии» мы расскажем о значимых культурно-исторических святынях Сирии, которые представляют собой особую духовную ценность для христианского сердца. В результате развязанной в 2011 году гражданской войны и после захвата части страны боевиками вооруженной группировки «Исламское государство» эти памятники постоянно находятся под угрозой уничтожения. Не исключено, что часть из них уже утрачена навсегда.

Сирия граничит с Ливаном, Израилем, Иорданией, Ираком и Турцией. Важнейшее значение для развития всего этого региона имели государства III–II тысячелетий до н.э. Мари, Эбла и Угарит, расположенные на его территории. Так, в Угарите археологами обнаружена одна из первых систем алфавитного письма, датированная XV веком до н.э., а в Эбле — целая библиотека из более 17 тысяч глиняных табличек, посвященных ремеслам, сельскому хозяйству и искусству. Археологические исследования велись на территории Сирии на протяжении всего XX века. В них принимали участие русские и советские ученые. В частности, в 1988 году под руководством профессора Рауфа Магомедовича Мунчаева был обследован древнейший храмовый комплекс на территории страны — Тель-Хазна близ города Хасеке (конец IV — начало III тысячелетия до н.э.).

Много памятников культуры сохранилось в древних городах Апамея, Босра, Пальмира, Шахба, в которых сказалось влияние восточно-эллинстических и парфянских традиций. Особенный интерес ученых вызывают многочисленные артефакты первых веков христианства. Именно на территории Сирии в III–VI веках формировались основные композиционные типы христианских храмов и каноны иконических изображений.

Всем христианам Сирия близка тем, что в Дамаске проповедовал святой апостол Павел, в 20 км от Алеппо находился монастырь святого Симеона Столпника, где святой подвизался на 15-метровой колонне, а в Ресафе (более известном как Сергиополь) находились мощи святого Сергия Сирийского, того самого, в честь которого назвали Сергия Радонежского. Кроме того, вблизи города Кирра подвизался святой Марон Сирийский.

В годы гражданской войны доля христианского населения страны значительно уменьшилась. Десятки тысяч погибли, каждый четвертый из двух миллионов христиан был вынужден уехать. Многие памятники искусства разрушены или разграблены. Уникальные объекты культурного наследия, пережившие завоевания римлян, арабов, мамлюков, турок утрачены из-за варваров XXI века.

Восточная Сирия

Памятники восточной части Сирии подвергаются особенной опасности, так как большая часть территорий, прилегающих к реке Евфрат, ныне контролируется боевиками «Исламского государства». Но именно здесь, на древних торговых путях, расположены памятники государства Мари (XXX–XVIII веков до н.э.), по которому предположительно в XX веке до н.э. из Ура (современный Ирак) в Харран (со-

Миропомазание пророком Самуилом Давида на царство. III в. Синагога в г. Дура-Европос

временная Турция) могли проходить праотец Фарра с Авраамом, Нахором, Саррой и Лотом. В столице Мари (современный Тель-Харири близ города Абу-Кемаль около границы с Ираком) сохранились руины зиккурата (многоступенчатое культовое сооружение в Древней Месопотамии), большого дворца и храмов языческим богам Иштар, Нинхурсаг, Шамаш и др. С 1933 года здесь велись научные раскопки, в результате которых найдены около 24 тысяч глиняных табличек с аккадской клинописью, большое количество скульптур, росписей, предметов декоративного искусства, перевезенных в Лувр, музеи Алеппо, Дамаска и Дейр-эз-Зора. В марийских росписях

были заложены некоторые из библейских иконографий, например изображение Эдемского сада и херувимов.

Дура-Европос

Всего в 25 км от городища Мари, также на правом берегу реки Евфрат, расположены руины знаменитого города Дура-Европос («дура» по-арамейски — «крепость»). Город основан в конце IV века до н.э. царем Селевком I Никатором (бывшим телохранителем Александра Македонского) и назван в честь его родного города Европоса в Македонии. Во II веке до н.э. он перешел под власть Парфянского царства, а во II веке н.э. стал римской крепостью, но около 256–257 годов

был разрушен персидским войском во главе с сасанидским царем Шапуром I. Восстановить его не успели, и он полностью был занесен песком. 30 марта 1920 года солдаты британской армии, рывшие оборонительные траншеи, обнаружили святилище языческих богов с росписями I века со сценами жертвоприношений. Позже были открыты росписи помещений с изображениями Митры (митреум, основанный в 168 году) и Афродиты (первая половина III века). В 1928 году раскопки при поддержке Йельского университета и Французской академии возглавил русский ученый Михаил Иванович Ростовцев, эмигрировавший в 1918 году в Англию, а в 1920-м — в США. В отчетах и монографии о городе в 1938 году из-за обилия открытых росписей он называл Дура-Европос «Помпеями сирийской пустыни». Восхищало его и то, что в III веке в городе сосуществовали язычество, иудаизм и христианство. В живописи сочетались элементы парфянских, сиро-месопотамских и эллинистических влияний.

Дом собраний

В 1931–1932 годах был раскрыт частный дом конца II века со стенами более пяти метров в высоту. Около 232–233 годов он был перестроен в христианский «дом собраний» до константиновой эпохи. Одна из внутренних стен была снесена для создания помещения 66 м² с возвышением (бемой) в восточной части и со скамьями вдоль трех стен. Одна из комнат превращена в баптистерий, украшен-

Синагога (244–245 гг.) с росписями (249–250 гг.) в г. Дура-Европос

ный уникальными фресками. В разной степени сохранности росписи изображают преимущественно новозаветные сюжеты: в люнете «Добрый пастырь», под ним — Адам и Ева по сторонам от райского дерева. На стенах располагались «Хождение Христа по водам», «Спасение тонущего Петра», «Исцеление расслабленного», возможно, «Жены-мироносицы у Гроба Господня», «Христос и самарянка у колодца», «Исцеление в субботу». Из ветхозаветных изображений — «Битва Давида с Голиафом». В 1930-е годы росписи с частью стен были перевезены в Йельский музей в Нью-Хейвене, где с 1925 года преподавал Ростовцев.

Синагога

Неподалеку от христианского «дома собраний» в 1932 году англичанин Кларк Хопкинс обнаружил и раскопал синагогу с внутренним двором, с открытыми портиками, молитвенным

залом (около 100 м²) с нишей Торы (244–245 годы) и росписями (большая их часть относится ко времени достройки синагоги в 249–250 годах), покрывавшими все стены. Внизу изображены животные в медальонах, выше в трех фризах — 58 сцен из Ветхого Завета. Среди этих очень значимых и для христиан панелей с образами праотцов и древнееврейских пророков — «Спасение младенца Моисея», «Моисей перед Неопалимой Купиной», «Аарон перед Иерусалимским храмом», «Самуил совершает миропомазание Давида на царство», «Пророк Илия воскрешает сына вдовы», «Жертвоприношение пророка Илиии», «Аман ведет коня Мордехая». Стены молитвенного зала с росписями были демонтированы и реконструированы в 1934–1936 годах в Национальном музее в Дамаске.

Раскопки в Дура-Европосе, прекратившиеся в 1937 году, были возобнов-

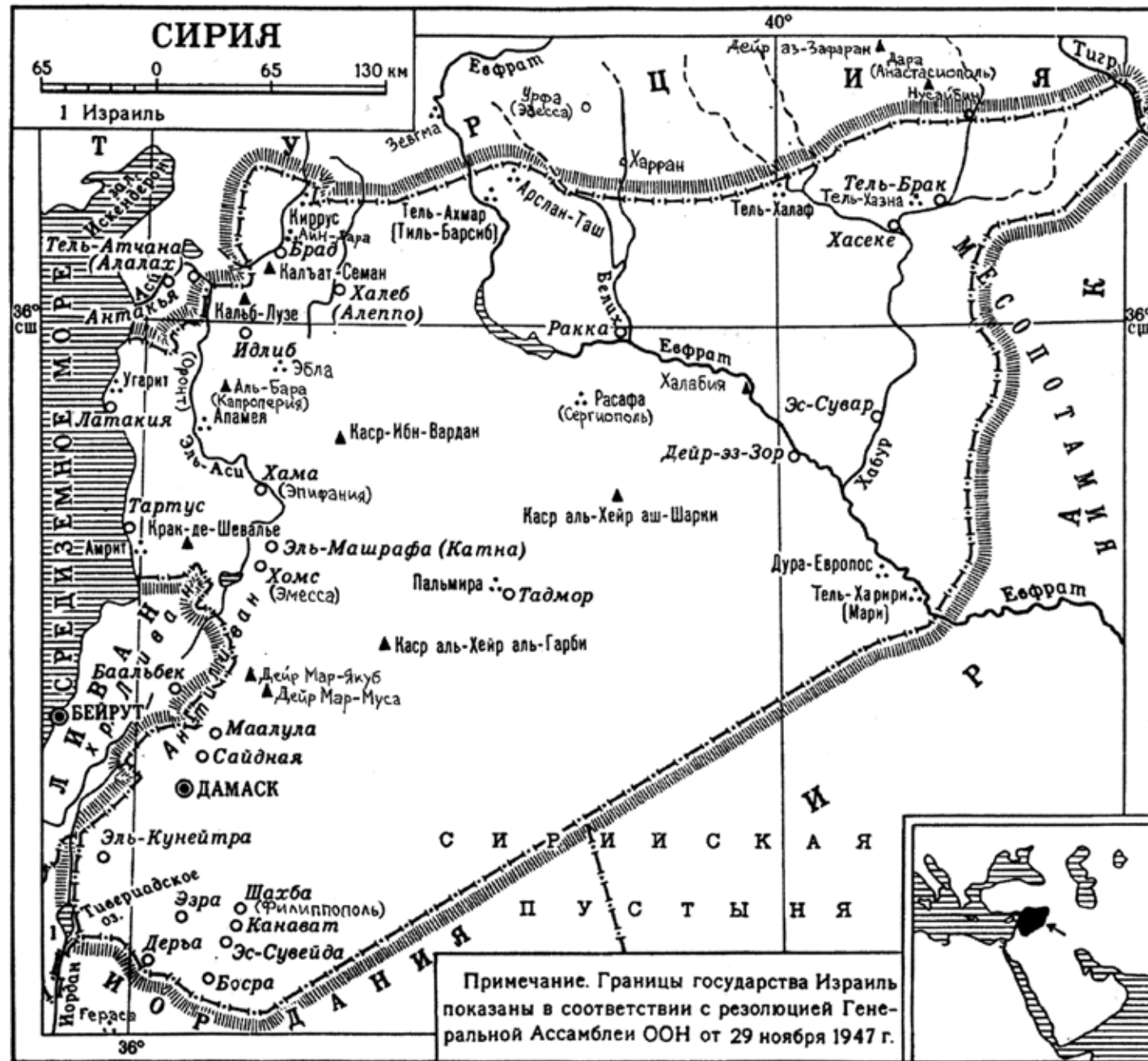
лены в 1986-м, но опять прекращены несколько лет назад из-за захвата территории боевиками. Многие артефакты успели вывезти в Дамаск, Лувр и Нью-Хейвен, но произведения искусства, пока не обнаруженные археологами, находятся под угрозой расхищения и уничтожения.

Сергиополис

К северу от реки Евфрат расположены территории, входившие в Эдесское царство. Там, по некоторым предположениям, еще в конце II века при царе Абгаре VIII христианство впервые в истории стало государственной религией. Основные памятники (города Эдесса и Нисибин, в котором родился святой Ефрем Сирий) сейчас находятся на территории Турции. Но логично предположить раннее развитие христианства и на сирийской части Эдесского царства, ведь святые апостолы Фома, Фаддей и Симон Кананит ходили именно по этой земле.

Территории на правом берегу Евфрата контролировались римлянами, которые подвергали христиан гонениям. При римском императоре Галерии в начале IV века приняли мученическую смерть военачальники Сергей и Вакх. В изложении святителя Димитрия Ростовского, братьев отправили из Рима к правителю восточных провинций Антиоху в город Варвалиссо. Там Вакха забили до смерти бичами. Сергей же был обут в железные сапоги с острыми гвоздями и поведен в город Розафу (Расафу), где был усечен мечом предположи-

тельно в 305 году. Епископ Александр Иерапольский построил здесь первую церковь в честь святых, после чего город был переименован в Сергиополис и стал центром епископии Антиохийской Православной Церкви (в 430-е годы, а затем митрополии) и крупным местом паломничества. При императоре Анастасии (491–518) город начали укреплять. Был возведен центрический, с четырьмя конхами в плане, митрополичий собор с синтроном и баптистерием, повлиявший

на развитие архитектуры на Ближнем Востоке и в Армении (например, на храм в Звартноце). До 518 года там же начали строить крупную базилику (названа археологами базиликой «В») в честь святых мучеников Сергия и Вакха, чьи мощи были перенесены в специальный придел рядом с апсидой.

При императоре Юстиниане Великом (527–565) была завершена перестройка в камне стен города с 50 башнями. Возведены три огромные каменные подземные цистерны

для воды (13 м высотой), а также огромный паломнический комплекс с собором Святого Креста (назван и датирован 559 годом по надписи, прочитанной в 1977 году), который в IX веке пришлось укрепить дополнительными арками, колоннами и контрфорсами.

Почитание святых Сергия и Вакха распространилось по всему Востоку; построены храмы в Босре, Маалуле, Каире. Мощи (предположительно главы) святых хранились в церкви святых

Святые Сергий и Вакх. Икона VII в. Музей западного и восточного искусства, Киев

Сергия и Вакха в Константинополе. Им поклонялись русские паломники — инок Антоний (1200 год) и Стефан Новгородец (около 1350 года). В XV веке мощи могли быть вывезены в Европу (часть их находится в Венеции).

Город Сергиополис, выдержав несколько осад еще в VI веке, был захвачен и разграблен Хосровом II в 616 году. А арабы, захватив его 30 лет спустя, переименовали Сергиополис в Расафу. В конце VIII века она пострадала от землетрясения, но продолжала развиваться, ее население состояло из христиан и мусульман, мирно живущих друг с другом. Расположенная в пустыне, в 25 км южнее реки Евфрат, Расафа постепенно утратила свое политическое и экономическое значение, и в 1269 году мамлюкский султан аз-Захир Бейбарс заставил ее жителей переселиться в Хаму и Саламию. В 1907 году немецкие археологи начали раскопки в этих местах. Основные результаты публикуются с 1984 года в сборниках, издаваемых в городе Майнце. Обнаружена базилика «С», апсида которой была покрыта мозаикой. Сегодня захват этого святого для

христиан места боевиками и ставит под угрозу сохранение находящихся там храмов V–VI веков.

Крепость Халабия

Ко времени правления византийского императора Юстиниана I относится и перестройка крепости Халабия на правом берегу Евфрата. Она была основана около 270 года знаменитой царицей Пальмиры Зенобией. Стены крепости были укреплены в середине VI века при участии архитектора Исидора Младшего (восстановившего купол Софийского собора в Константинополе); внутри крепости возведено несколько трехнефных христианских базилик, от которых сохранились части стен, обмеренных в 2007–2009 годах франко-сирийской группой исследователей. Но значительная часть построек так и осталась не обследованной.

Пальмира

Значительным центром христианства в IV–VII веках была Пальмира, расположенная в оазисе Сирийской пустыни и упоминаемая в 3 книге

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ

Павлинов Павел Сергеевич родился 11 июля 1976 г. в Москве. Окончил исторический факультет МГУ в 1998 г. и факультет теории

и истории искусств МХИ им. В.И. Сурикова в 2003 г. Старший научный редактор Большой российской энциклопедии, доцент Московского художественного института. Член Ассоциации искусствоведов (АИС), Московского союза художников (МОСХ) и Международной ассоциации критиков искусства (АИКА). Автор-составитель альбомов и каталогов по русской архитектуре и искусству первой половины XX в. Опубликовал более 20 статей в сборниках и журналах и более 300 статей в Большой российской и Православной энциклопедиях. Обследовал (с фотофиксацией) памятники архитектуры и изобразительного искусства в более чем 50 странах мира и в более чем 70 субъектах Российской Федерации. В научной работе отдает приоритет малоисследованным христианским храмам в русской провинции, на Балканах (в Албании и др.), Кавказе, Ближнем Востоке. До 2011 г. несколько раз был в научных экспедициях в Сирии.

Царств (ср.: 9, 18) как Фадмор. В этом центре епископии Антиохийской Православной Церкви преимущественно в VI веке было построено несколько базилик с росписями. От них остались только нижние части стен. Огромный античный город, более известный постройками I–III веков (в том числе времени правителя Одената и его жены Зинобии) и включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, подвергается разграблению боевиками «Исламского государства», захватившими его 20 мая 2015 года.

Музыкальный праздник на Ладого

НА ВАЛААМЕ С ОГРОМНЫМ УСПЕХОМ ПРОШЕЛ ПЕРВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПРАВОСЛАВНОГО ПЕНИЯ «ПРОСВЕТИТЕЛЬ»

Праздник, объединивший полтысячи музыкантов из российских, украинских, белорусских, грузинских, сербских коллективов и хор монахов-афонитов, стал главным музыкальным событием юбилейных торжеств, посвященных 1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира. Столь удачный формат, выбранный организаторами, можно рассматривать как громкую заявку на создание долгожданной традиции международного певческого фестиваля. Корреспондент «Журнала Московской Патриархии», певчий с 22-летним стажем, анализирует самые удачные находки программы и возможные направления дальнейшего развития этого интереснейшего проекта.

Здравые амбиции

Хоровое движение России давно мечтало о собственном полноценном певческом празднике. Так давно, что, кажется, не будет преувеличением сказать «всегда». В самом деле, в дореволюционное время подобные традиции в стране не практиковались. В советскую же эпоху оставалось лишь смотреть на опыт прибалтийских праздников песни и танца, программа которых, впрочем, изрядно сдобривалась коммунистической идеологией, как, разумеется, и все культурно-массовые мероприятия той поры.

Но советская власть ушла в прошлое, а певческие праздники в России так и не появились. Разумеется, фестивали — причем подчас масштабные — в стране продолжали проходить как для профессиональных, так и для самодеятельных коллективов. Однако они всё больше напоминают заседания элитарных клубов: вроде бы искусство народное, но свет рампы четко разделяет аудиторию и музыкантов.

Лишь спустя почти целое поколение ситуация начала меняться. Причем главные усилия для этого приложила Церковь. Вот уже третий год по патриаршему благословению в праздник святых Кирилла и Мефодия — День славянской письменности и культуры — главная площадь страны превращается в подлинное всероссийское певческое поле (и во всех больших российских городах в то же самое время проходят аналогичные концерты, на которых и хористы, и слушатели составляют один большой хор). Наместник Александро-Невской лавры епископ Кронштадтский Назарий в год 300-летнего юбилея своей обители два года назад провел Александро-Невский хоровой собор, собравший не один десяток лучших коллективов из России и ближнего зарубежья. Выступление большого сводного хора

на Красногорской площади стало одним из центральных эпизодов празднования 700-летия со дня рождения Преподобного Сергия Радонежского прошлым летом в Сергиевом Посаде.

Наверное, в будущем этот список будет продолжен. Но инициатива наместника Валаамского Преображенского ставропигиального монастыря епископа Троицкого Панкратия беспрецедентна. Еще никогда многодневный певческий фестиваль, устроенный по инициативе монастыря, не проходил исключительно в стенах обители. Даже просто доставить на Валаамский архипелаг полтысячи

тургией в Преображенском соборе Валаамского монастыря и большим итоговым концертом там же, в стенах соборного храма. Академия, по замыслу ее генерального директора Натальи Орловой, обращает внимание современных церковных певчих к истокам православной богослужебной культуры. Начиная с 2009 года она вывезла на Валаам около 800 обучающихся из 50 стран мира и 60 российских городов.

«Разумеется, гастроли для нас не самоцель, — рассказывает Орлова, выступившая в качестве генерального продюсера фестиваля «Просве-

Ансамбль гусяров «Живая вода»

участников — уже героический поступок. А ведь их надо разместить, накормить, предоставить репетиционное время, обустроить сцену и звук. И не будем забывать: певческий праздник предполагает еще и слушателей.

Выездная модель

Понятно, что такая амбициозная идея не могла родиться на пустом месте. В течение шести предшествовавших сезонов уникальный обучающий проект Северной столицы — «Академия православной музыки» — по традиции венчал летнюю школу Ли-

титель». — Наши главные задачи лежат немного в иной плоскости. Распространение культуры знаменного пения скрывается отсутствием специалистов-расшифровщиков. Ведь исторически каждый знаменный распев в полном соответствии со своим названием записывался крюками и «топориками». Мало кто умеет их читать, и еще меньше певчих исполняют эту музыку за богослужениями. За семь лет образовательной деятельности нашей академии удалось полностью расшифровать Литургию и всенощное бдение знаменного

распева, перевести на итальянскую систему музыкальной нотации и исполнить их в Исаакиевском соборе (это делали специально обученные певчие). К 400-летию воцарения на русском престоле Михаила Федоровича Романова расшифрована и исполнена в Петропавловской крепости Великая панихида. Расшифрован также Чин освящения храма, который в традиции старого обряда служился ежегодно в престольный праздник. В прошлом году мы исполнили его в Никольском Путиловском храме у Кировского завода на проспекте Стачек».

Все эти большие богослужения — своего рода творческий отчет студентов академии, которые каждый год на три недели приезжают учиться в Санкт-Петербург на так называемую летнюю школу. Обучение, кстати, бесплатное — разумеется, для тех, кто выдержал заочный конкурс. «Фактически мы оперируем системой грантов, — продолжает Наталья Ильинична. — Иногда бывает, что молодого претендента, которому мы отказываем, решает поддержать собственный вуз, и тогда речь идет о самом настоящем серьезном гранте на дополнительное обучение. В этом году так, кстати, произошло с одной студенткой-слависткой из Оксфорда. Разъехавшиеся по домам наши выпускники понемногу начинают внедрять полноценное качественное знаменное пение в современную богослужебную культуру Православной Церкви. Продолжают общаться и заочно — создают сообщества в социальных сетях, задают вопросы, обсуждают находки».

Такой творческий потенциал было обидно оставлять незадействованным во все остальные месяцы года. Силами академии возникла и укоренилась традиция великопостных концертов на лучших площадках города с неназойливым, но обязательно по-

дробным комментарием священнослужителя. Постепенно в интересный и своеобразный культурный контекст оформился целый фестиваль Академии православного пения, снижавший в Северной столице немало верных поклонников. Валаам же стал его своеобразной выездной моделью и одновременно венцом школьного обучения, где после финального концерта слушателям в торжественной обстановке выдавались дипломы.

Ансамбль древнерусской музыки Санкт-Петербургской консерватории «Знамение»

В свою очередь Преосвященному Панкратию, как сам он признается, показалось неправильным в год 1000-летия преставления святого равноапостольного Владимира не задействовать этот уникальный наработанный опыт. И наместник обратился к дружной команде академии за содействием.

Выступление состоится при любой погоде

Профессиональный менеджмент не подкачал. Православная певческая традиция в эти три дня на Валааме была представлена, пожалуй, так

богато, как никогда и нигде прежде. Из Тбилиси во главе с митрополитом Алавердским Давидом приехал хор Грузинского Патриархата «Басиани». Коллектив под управлением регента Зураба Цкареалашвили пел за Божественной литургией 27 июля. Из Сербии — два самобытных, всемирно известных коллектива: хор (фактически ансамбль-квнтет) «Мелоди» Дивны Любоевич и византийский хор «Моисей Петрович» под управлением

Никола Попмихайлова. Украина подарила фестивалю архиерейский хор воспитанников Киево-Печерской лавры (интервью с его регентом читайте ниже), Белоруссия — праздничный хор минского Елисаветинского женского монастыря под управлением монахини Иулиании (Денисовой), чьи вокальные аранжировки с прекрасно узнаваемым авторским стилем напевного обиходного речитатива давно стали визитной карточкой концертной программы этого замечательного коллектива.

Среди блистательных участников всё же особенно ярко выступили два

коллектива. Хор насельников Великой лавры Святой горы под управлением иеромонаха старца Фомы, вместе с которым на Валаам приехал игумен обители архимандрит Продром, все три дня радовал собравшихся византийскими распевками самых разных эпох — от современных афонитов-песнотворцев до основателя стиля аскетического пения, «патриарха» мелургов (распевщиков обиходных текстов) преподобного Иоанна Куку-

Хор Грузинского Патриархата «Басиани» под управлением Георгия Донадзе

зеля. Праздничный хор Валаамского монастыря (художественный руководитель Алексей Жуков) выступил эталоном благородного хорового академизма — с безупречным балансом между партиями, с тончайшей нюансировкой как богослужебных, так и светских произведений (в числе последних, кстати, присутствовали даже хоровые переложения советского эстрадного репертуара), с великолепно подобранными голосами исполнителей.

Программа праздника отнюдь не исчерпывалась богослужениями. Но началась она, естественно, с Литур-

гии 26 июня, в День памяти святых отцов VI Вселенского Собора, которую возглавил епископ Панкратий. Пели за ней хоры россиян и грузин, украинцев и греков-афонитов. «В нынешнем апостольском чтении вы слышали великие и святые слова апостола Павла: *Несть иудей, ни эллин: несть раб, ни свободь; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе* (Гал. 3, 28), — обратился с архиерейским словом к собравшимся

наместник обители. — У каждого из народов, чьи представители сегодня присутствуют в этом храме, есть свой апостол, равноапостольный муж или жена. Но все мы едины во Христе и должны единым сердцем и едиными усты славить и воспевать Отца, и Сына, и Святаго Духа, как говорится в Евхаристическом каноне. Сегодня за Литургией прозвучали песнопения, которые славят Господа по-гречески в византийской исполнительской традиции, по-грузински, по-славянски в древнем и современном богослужебных вариантах этого языка. Замечательно, что мы услышали всё

разнообразие, всё богатство того, как разные народы и Церкви славят Христа. Надеюсь, эта наша новая традиция получит продолжение и мы ежегодно будем собираться на такие праздники в День памяти святого равноапостольного князя Владимира. Причем, возможно, с приглашением православных хоров и из других частей света, в том числе с Запада».

После богослужения разыгралась настоящая буря. Небо с каждым часом хмурилось всё сильнее, а вместе с ним мрачнели и лица организаторов. На генеральном прогоне торжественного открытия вместе с программами прессе еле успели раздать прозрачные дождевики. Сообщение «Метеоров» с ближайшим портом «материка» Приозерском оказалось прервано, и многие зрители, увы, в выходной день на фестиваль не попали. А ведущий концерта народный артист России Валерий Ивченко, пробуя голос, многозначительно затянул в микрофон «Буря мглою небо кроет...»

Заветный камень

Впрочем, это было единственное, что изрядно потрепало нервы оргкомитету. Крупные капли в итоге всё же упали на Певческое поле, но беспокоили они слушателей от силы минут пять. И к финалу — к премьере хоровой мистерии московского композитора Андрея Микиты «Князь Владимир», исполненной всеми участниками вместе со стоголосым сводным хором Академии православной музыки — дождь унялся. А на посещаемость ненастье не повлияло: большим круизным судам, швартующимся в Никоновской бухте, трехбалльное волнение не помеха.

С другой стороны, оставалось только порадоваться, что петербургский архитектор Денис Антипин, работавший над архитектурным обликом Певческого поля, отказался

Фото: Василий Чалых

от своей первоначальной идеи разместить хорovou сцену-павильон на плавучем понтоне. В итоге благодаря фестивалю наконец-то удалось завершить многолетнее благоустройство северной части Центральной усадьбы. Теперь она представляет собой фланкированную северным корпусом внешнего каре, Водопроводным домом зодчего Алексея Горностаева и Работным домом архитектора Григория Карпова изумрудную площадку с тем самым сценическим павильоном в центре. В одном из углов зеленого ковра автор этих строк, коротая время до торжественного открытия, набрел на декоративный валун и с некоторым удивлением прочитал на нем памятную надпись, гласившую, что Первый Свято-Владимирский фестиваль православного пения на этом месте с 26 по 28 июля 2015 года уже состоялся и была «заложена традиция его ежегодного проведения».

Да, на Валааме очень хотели и ждали это праздника, и, наверное, это желание в итоге и помогло осуществить эту трудную, но весьма перспективную затею. Как рассказал ЖМП Преподобный Панкратий, в ближайших планах — организация ежегодной

летней школы певческого искусства с серией мастер-классов, куда намечено приглашать лучших российских специалистов. Идею — и это не шутка — наместнику подсказал... глава государства. Причем, как замечает собеседник, Владимир Путин поначалу предложил вариант с круглогодичными курсами. «Но погода у нас сами видите какая, — разводит руками наместник. — А летом это вполне реально. Для размещения участников как нельзя кстати подойдет Зимняя гостиница, масштабный проект реставрации которой мы сейчас осуществляем. В остальные временные промежутки она будет задействована как духовно-просветительский центр. Это очень важно, ведь монастырь переводит просветительскую деятельность на круглогодичный режим».

Нужен хороший парк гостиничных номеров и фестивалю «Просветитель». В первом его «издании» участники-хористы жили на двух теплоходах в Никоновской бухте — и, наверное, это не очень удобно. В остальном же обошлось без крупных проколов. Службы размещения и сервиса — начиная от персонала Игуменской гостиницы, радушно предложившей опоздавшему на ужин

журналисту увесистый кусок нежнейшей форели, и заканчивая вовремя розданными дождевиками — сработали безупречно. Не приходилось и скучать. В умело сверстанном фестивальном расписании концерт в соборе сменял Божественную литургию, а там уже пора было бежать на Певческое поле, благо всё рядом. Были, конечно, и недостатки. Так, чтобы узнать о времени и месте единственного брифинга, приходилось предпринимать чудеса репортерской изворотливости, а две Литургии в День памяти святого равноапостольного князя Владимира проходили параллельно в удаленных друг от друга Преображенском соборе и Владимирском скиту, причем на вторую, за которой пел уникальный хор «Древнерусский распев», транспорт гостям не предложили. Но эти досадные накладки можно списать на «эффект премьеры». Зато есть куда расти!

И пускай ясное ладожское солнце с прозрачными небесами во второй день фестиваля все-таки сменилось ливнем в третий, репутацию «Просветителя» прохудившееся небо, конечно, подмочить не могло. А значит, продолжение следует!

Дмитрий Анохин

Хотим проводить фестиваль ежегодно в День памяти святого Владимира

Епископ Троицкий Панкратий,

наместник Валаамского

Преображенского ставропигиального мужского монастыря

Давно назрела необходимость в фестивале, собравшем лучшее из того, что есть в певческой культуре православных народов. Мы надеемся, что фестиваль будет ежегодным, станет развиваться и привлекать множество любителей духовного пения. Ведь пение в Православной Церкви имеет особое значение. Представим себе ситуацию, когда посланцы святого князя Владимира прибыли бы в право-

славный храм и не услышали бы ничего на богослужении! С того времени и до сих пор наша душа отзывается на то, как воспевается Господь. И драгоценные жемчужины певческого искусства, которые были созданы за годы существования нашей Церкви, бережно хранятся и передаются поколениями. Но не только в этом ценность нашего фестиваля. Символично, что у нас принимают участие коллективы из разных стран: большой сильный хор из Киева, детский хор из Донецкой епархии, хор Грузинского Патриархата. Мы видим одной из самых важных задач Церкви единение во Христе, которое способно преодолеть любые политические разногласия.

Игумен Роман (Подлубняк)

Певческая традиция не может жить в застывшем состоянии

В интервью «Журналу Московской Патриархии» регент одного из самых ярких коллективов — участников фестиваля — архиерейского хора Киевских православных духовных академии и семинарии — размышляет о путях исторического развития киево-печерского распева и о причинах его невероятной нынешней популярности.

— Ваше Высокопреподобие, киево-печерский распев сегодня запросто можно услышать на всенощном бдении в затерянном в российской глубинке сельском храме, и никто этому не удивится. Как вам кажется, в чем секрет такой популярности?

— Думаю, дело вот в чем. В своей основе этот распев является зна-

менным, то есть традиционным для всей нашей Церкви. Но со временем он особым образом соединился с национальной певческой культурой, которой свойствен лиризм, и адаптировался под нее. И это переплетение сурового распева с малороссийским мелодизмом породило новый музыкальный язык. Самый бурный период

его развития пришелся на XVII–XVIII века — эпоху расцвета барокко. В результате киево-печерский распев удивительным образом наложил барочный лиризм на основу традиционного знаменного пения, которую в мужском хоре в основном ведет партия второго тенора.

— В какой степени можно говорить о развитии традиции киево-печерского распева в Новейшее время? Правильно ли максимально консервировать его, охраняя от любых модификаций и изменений?

— Митрополит Киевский и Галицкий Флавиан (Городецкий; †1915) в предисловии к изданному им сборнику распевов Киево-Печерской лавры написал, что к этим мелодиям не следует ничего ни прибавлять, ни убавлять. Таким образом, он выступил твердым охранителем традиции. Но, как известно, ничто не может существовать в застывшем состоянии, а певческое искусство тем более. Даже если не менять саму мелодию, видоизменяется ее трактовка. Это может зависеть как от характера уставщика или регента, так и от возраста певчих. В начале XX века распевы Киево-Печерской лавры были записаны на грампластинку. Благодаря этому

мы можем сравнить свое исполнение с тем, как киево-печерский распев звучал столетие назад. Разница поражает! Наши предки пели гораздо спокойнее. Пожалуй, даже величаво, без суеты.

— *Возможно, вы не подозреваете, но в современной традиции московских приходских храмов подавляющее большинство киево-печерских песнопений исполняется примерно вдвое живее по сравнению с версией вашего хора...*

— Да что вы говорите?! Вот видите, как — буквально на глазах — видеоизменяется распев, даже если не менять ни одной ноты в партитуре.

— *Можно ли в таком случае говорить о преемственности киево-печерской певческой традиции, о ее сохранности в советское время?*

— В богоборческую эпоху лавра пережила тяжелейший период. В 1926 году ее полностью закрыли, во время Великой Отечественной войны она снова открыла двери для монашествующих, но в 1961-м Церковь отсюда опять удалили, чтобы открыть музей. Окончательно монашеская жизнь в лавре возобновилась только в 1988 году. Конечно, такой колоссальный временной разрыв не мог не сказаться на сохранности традиции самым негативным образом. Но нашему монастырю повезло. Первым наместником лавры в конце 1980-х годов стал архимандрит Ионафан (Елецких), ныне митрополит Тульчинский и Брацлавский, — человек высочайшей музыкальной культуры, с профильным образованием и с соответствующей практикой, за плечами которого были годы преподавания в регентском классе Ленинградской духовной академии. Ему выпало возродить не только дух лавры, не только ее монашескую традицию, но и традицию киево-печерского распева. К счастью, он знал и чувствовал его, понимал, как следует препода-

Просветительская деятельность князя Владимира заложила фундамент восточнославянской церковной культуры, духовно объединяющей народы исторической Руси. Отрадно, что главными задачами фестиваля являются сохранение, укрепление певческих православных традиций и общение представителей Поместных Церквей.

Церковное пение — ценная жемчужина в сокровищнице православной культуры. Будучи неотъемлемой частью богослужения, духовная музыка вместе с тем является важной составляющей национального наследия славянских народов. И посему так важно, что фестиваль приобщает наших современников к великой культурной традиции, знакомит их с образцами высокого искусства, создание которого было проникнуто стремлением их авторов к Богу. Являясь наследниками и преемниками бесценного дара христианской веры, оставленного нам равноапостольным князем Владимиром, мы призваны бережно хранить его, ибо поступательное развитие стран Святой Руси невозможно без следования культурно-историческим традициям.

Из приветствия Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

вать его студентам. В значительной степени нынешним повсеместным распространением распева мы обязаны именно ему.

— *Ваш хор называется архиерейским. Связан ли такой статус с особыми принципами подбора новичков?*

— Нет. В нашем составе исключительно семинаристы и студенты академии — будущие пастыри и церковнослужители, богословы. За богослужениями учащиеся поют в нашем академическом храме, а также в Успенском соборе Киево-Печерской лавры. Наша главная задача — научить их обиходным песнопениям. С окончанием обучения наши певцы покидают стены духовных школ, так что задача постоянного пополнения состава — одна из самых насущных. Все новобранцы-первокурсники проходят прослушивание и при наличии способностей (а также, разумеется, желаний, причем избыток последнего иногда может скомпенсировать недо-

статок первого) зачисляются в хор. Помимо архиерейского у нас есть хор Киевских духовных семинарии и академии (от архиерейского он отличается лишь меньшим количественным составом), а также смешанный хор Киевских духовных школ. Выпускников музыкальной школы в каждом из них меньшинство — примерно третья часть.

— *Отразился ли на жизнедеятельности хора каким-либо образом затянувшийся политический кризис на Украине?*

— К счастью, нет. Монашествующие преподаватели и студенты духовных школ живут в благодатном месте под покровом Пресвятой Богородицы и преподобных отцов киево-печерских и чувствуют себя, слава Богу, благополучно. Мы молимся, учимся, совершаем богослужения. На Валааме, кстати, наш хор впервые. Очень рады, что услышали здесь традиционный валаамский распев.

Господь сдвинул с места эту махину

УЧАСТНИКИ ФЕСТИВАЛЯ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА

Никогда прежде ни один монастырь в России не проводил многодневные певческие праздники целиком на собственной территории. Мы попросили участников фестиваля рассказать о своих коллективах, а также ответить на вопросы: что им показалось удачным в этом опыте? Что стоило бы усовершенствовать? Есть ли, на их взгляд, у таких праздников перспектива регулярно проведения?

Георгий Донадзе, художественный руководитель хора Грузинского Патриархата «Басиани»

Наш хор основан в 2000 году по инициативе Католикоса — Патриарха Илии II. В 2013 году мы, сохраняя статус главного хора Грузинской Православной Церкви, стали еще и государственным коллективом, кстати, всего лишь четвертым по счету в стране, если говорить о вокальных ансамблях. Оставаясь под эгидой Церкви, теперь мы финансируемся из государственного бюджета, что очень почетно и престижно.

Думаю, по большому счету организаторам фестиваля удалось всё. Даже просто собрать и привезти на Валаам несколько сотен человек — задача масштаба, от осознания которого дух захватывает! Посмотрев, как здесь всё замечательно организовано, мы даже вдохновились провести и на родине нечто подобное. Тем более фестивалей в Грузии пока не так много... А дождь не проблема!

Мне кажется, фестиваль выиграл бы, если бы в его рамках прошла конференция или круглый стол: многие слабо представляют себе историю богослужебного пения в разные этапы его развития, и назрела необходимость в широком обмене знаниями в этой области. Кроме того, необходимо хотя бы одно выступление в хорошем концертном зале. Правда, на Валааме его нет.

Иеромонах Филипп, представитель Великой лавры Святой горы Афон, богослов и певчий

Сюда приехал хор, состоящий из насельников Великой лавры и соседних скитов. Управляет им иеромонах старец Фома, подвизающийся в монашеском образе 63 года и живущий на Афоне с 11 лет. У себя мы поем на всенощном бдении как песнопения современных распевщиков, так и древних мелургов. Валаам — северный светильник Православия, и прекрасно, что такое замечательное мероприятие проходит в этом святом месте. Это даже лучше престольного праздника! Посмотрите, тут собрались представители всех православных народов!

Уже приходилось слышать, что подобный фестиваль хотят провести и в других митрополиях Русской Церкви, и даже в других странах. Хорошо, если бы он прошел, к примеру, в Болгарии или в Румынии. Да и Греции, которая, к сожалению, начинает отходить от истоков Православия, такой праздник сделал бы честь.

Монахиня Иулиания (Денисова), регент праздничного хора минского Елисаветинского женского монастыря

Нашему хору 18 лет. Мне кажется, за такой срок у певчих выработалось чувство соборности, и мы хотим, чтобы это было слышно и понятно каждому. Поют у нас миряне. Первые годы я управляла этим хором за богослужениями в минском Покровском соборе. Десять лет назад, когда Господь призвал в монастырь, певчие не захотели расставаться с регентом.

Духовник и игуменья обители благословили наряду с сестринским хором основать праздничный, в роли которого и выступает наш коллектив. В нашем монастыре принят такой же образ пения, как на Валааме. В круг валаамских распевов мы делаем вкрапления византийских, что обогащает службу. Этих правил придерживается не только сестринский хор, но и наш, праздничный: авторские сочинения мы не исполняем.

Главный результат фестиваля — Господь сдвинул с места эту махину, переместил на Валаам сотни людей из многих стран, чтобы они встретились здесь друг с другом. Если что-то и не удалось по форме, это не главное. По-моему, тут ставилась задача не достичь совершенного исполнительского результата, а продемонстрировать и испытать духовное единство. Это состоялось, и это прекрасно.

У себя в монастыре мы поем гораздо спокойнее и тише. Мне показалось, здесь слишком громкие песнопения и очень много партеса. Но я, монахиня, нахожусь тут по послушанию. Думаю, организаторы и сами видят, куда и как развивать фестиваль!

Десять веков в одном зале

ВЫСТАВКА «КРЕСТИТЕЛЬ РУСИ» — ГЛАВНЫЙ МУЗЕЙНЫЙ ПРОЕКТ К 1000-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРЕСТАВЛЕНИЯ СЯГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА

Экспозиций к знаменательной дате создано совсем не много. Это странно лишь на первый взгляд. Осветить современными музейными средствами событие тысячелетней давности, да так, чтобы было интересно посетителям, — задача не из легких. Государственному историческому музею (ГИМ) удалось с ней справиться без потери традиционного для этого учреждения академизма в подаче экспонатов и святынь-памятников.

Авторы выставки в пространстве единственного зала раскрывают перед посетителями своеобразную энциклопедию русской святости, трактуя Крещение Руси в широком смысле как просвещение светом Христовой веры разрозненных в прошлом языческих народов, населявших необъятные просторы земли Русской. Опираются при этом они на четыре совершенно различных исторических периода, в которых персона святого Владимира находится в фокусе, как сказали бы сейчас, общественного внимания соотечественников.

Венец с «перпендулиями»

Первый — собственно само Крещение Руси с его предысторией от святой равноапостольной княгини Ольги. Безусловные жемчужины этого раздела, да и всей выставки — единственные известные прижизненные изображения князя Владимира со всеми властными регалиями, родовым знаком Рюриковичей и кре-

Медаль в память сооружения Киевовладимирского собора. СПб. 1896 г.

стом в правой руке. Они сохранились на уцелевших монетах того времени — златниках и сребрениках. Эти уникальные экспонаты в витрине демонстрируются через специальные увеличительные линзы.

«Это вообще первые известные отечественные деньги: до этого на Руси ходили монеты только арабской чеканки, — рассказывает куратор выставки ведущий научный сотрудник музея Людмила Савченкова. — Златники и сребреники чеканились по образцу византийских императорских денег, поэтому властитель изображался на них в великокняжеском венце с «перпендулиями» — напоминающими подвески украшениями».

Дохристианский период жизни великого князя иллюстрируют несколь-

ко раритетов из основного собрания ГИМ. Главным образом это археологические памятники из древнеславянских курганов Гульбища под Черниговом. Поражает обнаруженный там 1,25-метровый железный меч — самый, кстати, длинный в Европе из относящихся к этой эпохе. Не менее интересна соседняя витрина с находками из Гнездова — крупнейшего археологического памятника под Смоленском. Они относятся ко времени, когда Русь сплотили удачные военные походы правителя, но христианство, уже официально принятое в молодом государстве, еще не проникло в народную жизнь, где бытовало двоеверие. И в женских украшениях рядом с языческими амулетами находится место скромному кресту...

Постепенно укоренявшаяся и распространявшаяся по стране православная вера оставляла всё больше материальных свидетельств. В 1824 году при раскопках фундаментов Десятинной церкви в Киеве обнаружили два древнейших русских колокола. Гипсовую копию одного из них можно увидеть здесь же в экспозиции. Рядом — старейшее из дошедших до нас резных тябл иконостаса в Кемии (XIII в.) с распятием и предстоящими Георгием Победоносцем, пророком Божиим Илией, Святителем Николаем, Варварой Илиопольской, а также литая медная арка из алтаря церкви маленького городка черниговских князей Вщижа (ныне село в Брянской области) (XII в.) — вероятно,

фрагмент древнейшей из известных русских напестольных сеней.

Эволюция образа

Второй важный момент в историографическом осмыслении роли великого князя Владимира — начало его общенародного почитания. Поначалу на Руси гораздо сильнее чтили его сыновей — страстотерпцев Бориса и Глеба (возможно, по той причине, что это первые святые, канонизированные Русской Православной Церковью. Их изображения в княжеских шапках с мученическими венцами в руках можно увидеть на створках бронзовых крестов-энколпионов, относящихся еще к XI — началу XII века. В основном же наши далекие предки молились святым византийским — Димитрию Солунскому, Георгию Победоносцу и Клименту Папе Римскому, мощи которого князь Владимир привез в стольный Киев из Корсуни.

«Первые иконы со святым равноапостольным князем Владимиром известны с XIV — начала XVI века, — продолжает Савченкова. — В это время его фигура, как правило, помещается между святыми Борисом и Глебом. Здесь мы демонстрируем редкую икону благоверных Бориса и Глеба первой половины XVI столетия с клеймами жития князя Бориса, в двух первых из которых можно видеть святого Владимира (там отражены соответственно момент родительского благословения перед битвой Бориса с печенегами и кончина святого Владимира). Наиболее же интересная древнерусская икона, где святой Владимир изображен в одиночку, относится к первой трети XV века. Она находилась в деисусном чине одного из новгородских храмов, а к нам на выставку поступила из Государственной Третьяковской галереи».

Святой великомученик Димитрий Солунский. Мастерские Московского Кремля. 1586 г. Дерево, левкас, темпера. Оклад — серебро, сапфиры, шпинель, бирюза, стекло, перламутр, жемчуг

В выставочном зале

Сребреник. Великий князь Владимир

Логическим венцом такой эволюции образа крестителя Руси в массовом сознании стала идея преемственности царской власти от киевских князей, окончательно оформившаяся с воцарением династии Романовых. Ярko иллюстрирует ее миниатюра 1660–1680-х годов из Синодика царевны Татьяны Михайловны — дочери самодержца Михаила Романова. На вершине родо-

Арка из городища Вщиж. Сер. XII в.

словного древа изображен Владимир Святославович, а на ветвях — потомки Всеволода Ярославича, Владимира Мономаха и первые Романовы. В те же годы при росписи Спасо-Преображенского собора столичного Новоспасского монастыря создали масштабную фреску «Крещение равноапостольной княгини Ольги», которую тоже можно увидеть среди экспонатов.

Запрестольный крест. XVII в.

Имперская преемственность

Новый импульс интерес к персоне крестителя Руси получает уже в имперскую эпоху. Увлекавшаяся русской историей Екатерина II, как известно, составила собственное родословное древо. На его основе мастера Русско-го Севера из кости бивня мамонта изготовили плакетку, где сама импе-

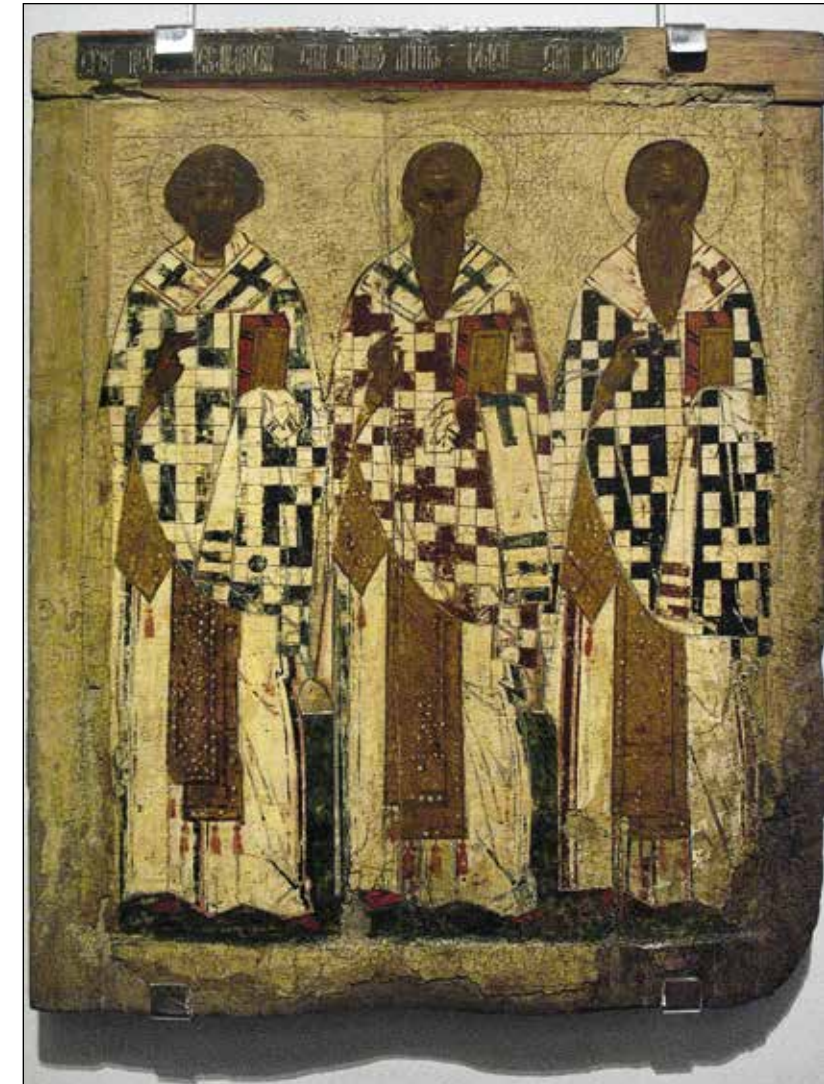

Воскресение Христово с 12 клеймами. Нач. XVI в. Дерево, левкас, темпера

ратрица занимает центральное место, третьей в ряду ее предков изображена святая равноапостольная Ольга, а шестым — святой равноапостольный Владимир. Тогда же появляются посвященные святым Владимиру и Ольге медали, а также одна из почетнейших государственных наград России — орден святого Владимира. Посетителям демонстрируют не только его, но даже специальный дворцовый фарфоровый сервиз, предназначенный для ежегодных приемов владимирских кавалеров в Зимнем.

Наконец, четвертый виток связан с 900-летним юбилеем Крещения Руси в 1888 году. Это первое официальное празднование знамена-

тельного события прошло по инициативе обер-прокурора Святейшего Синода Константина Победоносцева. Перед праздником чеканятся многочисленные образки, памятные медальоны и сувенирные медали. На фигуру крестителя Руси обращают внимание живописцы, как раз в это время создаются несколько широко известных полотен со святым Владимиром в центре. Иконографию этого периода представляет работа московского иконописца Иосифа Чирикова, где святой изображен с московскими митрополитами Петром, Алексием, Филиппом и Ионой. Это, конечно, не случайно: царствовавший дом по-прежнему подчеркивал держав-

Священномученики Климент Римский, Петр Александрийский, Власий Севастийский. XVI–XVII вв. Дерево, левкас, темпера

ную преемственность от Киевской Руси. К тем же годам относятся кадры интереснейшей фотохроники, запечатлевшие строительство Князь-Владимирского собора в Херсонесе, установку памятника святому Владимиру в Киеве и некоторые другие значимые для России того времени проекты.

Уже век спустя, к 1000-летию Крещения Руси, появились новые юбилейные медали. Возможно, и отмечаемый ныне праздник оставит после себя следы материальной культуры, которые достойно пополняют историографию святого.

Николай Георгиев

Выставка открыта до 12 октября.

Сознательно избрать добро

Этот текст мне хотелось начать историей или примером из жизни героев книги. Но как выбрать один эпизод, с кого начать? С епископа Мефодия (Красноперова), которого за попытку обратиться с проповедью мира к толпе красноармейцы сперва закололи штыками, а потом вонзили крест в одну из его ран? Или с исповедницы Матроны Анемнясевской — слепой и парализованной женщины, казавшейся властям столь опасной, что ее арестовали, хотя она не могла даже сидеть, и сотрудникам «органов» пришлось нести ее до машины? Или, может быть, с преподобноисповедника Леонтия (Стасевича), которого в пасхальную ночь охранники лагеря окунали на веревке в выгребную яму, требуя отречься от веры, но в ответ слышали только «Христос воскрес!»? Невозможно выбрать.

К сожалению, тема подвига мучеников и исповедников Церкви Русской в XX веке до сих пор остается одной из самых малоизвестных и еще менее осмысленных в российской истории, в нашем обществе и даже в современной церковной жизни. Далекое от Церкви люди воспринимают ее, как правило, в общем контексте политических репрессий прошлого и судят о ней лишь как о части политической истории страны. Люди же церковные... Даже странно подумать, как мало мы ценим то, что дал нам XX век! А ведь его события в истории Русской Церкви сравнимы лишь с первыми веками христианства. В результате этих гонений Церковь обрела сонм новомучеников и исповедников — святых, предстоящих за нас пред Престолом Божиим. Их подвигом и их молитвами живы и мы сегодня, жива Русская Церковь.

Понимаем ли мы это? Как современные люди, называющие себя

Дамаскин (Орловский), игум. Избранные жития мучеников и исповедников Церкви Русской. Изд-во Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь, 2015. ISBN 978-5-86594-200-9

христианами, почитают подвиг тех, кто жил в то время, когда за право называться христианином можно было отдать жизнь или провести ее остаток в лагере? Или всё же нередко отношение к святым остается потребительским, почти граничащим с язычеством? Этому святому молятся о здоровье, а этому — о семейном счастье. Есть кому молиться об удаче в бизнесе или на экзамене. А о чем просить новомучеников? Наверное, лишь об одном — об укреплении в вере. Так почему не просим? Неужели не нужно? Или не понимаем, что всё остальное менее важно для христианина?

Эту книгу важно прочесть целиком. Только тогда можно почувствовать, как близко Царство Божие

к нам, к нашим шумным городским площадям, душным плацкартным или комфортабельным спальным вагонам, безликим бюрократическим заведениям, холодным койкам больниц... Как много людей нашли в себе силы сделать шаг отсюда туда. Хватит ли у нас силы и веры шагнуть следом? Ведь почитание — это не просто память, это утверждение в настоящем и взгляд в будущее, это соединение с теми, кто в вечности, кто у Бога, у Которого все живы.

Больше десяти лет назад редакция журнала «Фома» решила, что статьи о новомучениках должны быть в каждом номере. Во многом это решение удалось претворить в жизнь благодаря поддержке игумена Дамаскина. Эта книга собрана из его текстов, в том числе опубликованных в «Фоме» и на сайте журнала. Тот факт, что их читали в некоторых православных храмах на запричастном стихе в дни памяти этих святых, заставляет нас относиться к ним с особым трепетом. Это уже не просто публицистика, а нечто большее.

Наверное, в каждой верующей семье есть особо почитаемые святые, сыгравшие и играющие в ее жизни важную роль. Для нашей семьи таким святым стал священноисповедник Роман Медведь, который обращался к братьям-священникам со словами: «Задача пастыря — так воспитать душу, чтобы она сама могла стать пред Господом и вполне свободно и сознательно избрала добро...»

Искренне надеюсь, что современное российское общество найдет в себе силы и разум изменить свое отношение к мученикам XX века. Буду рад, если для кого-то такое изменение начнется именно с этой книги.

Владимир Легойда

ВЕРА
СВЕТЛОЕ РАДИО

Слушайте в Москве на

100,9 FM

Радио «ВЕРА». Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 — 57857 от 25.04.2014.

radiovera.ru

Татьяна Левшенко

Графико-орфографическая система богослужебных книг

СПРАВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

«Журнал Московской Патриархии» продолжает публикацию статей по проблемам подготовки к печати церковнославянских богослужебных текстов.

Буквы **ѣ**, **ь**

Буквы **ѣ** (*ер*) и **ь** (*ерь*) в церковнославянском языке используются для обозначения твердости и мягкости согласных (**крѣвъ** — **крѣвь**), а также служат одним из средств различения слов и грамматических форм (**вѣднмъ** — **вѣднмь**). Проблемы, встающие перед редактором церковнославянского текста при употреблении этих букв, связаны с двумя вопросами: «Что писать на конце слова: **ѣ** или **ь**?» и «Писать или не писать **ь** в середине слова?» Конечно, такие вопросы возникают при написании не всех, а только некоторых групп слов, о которых мы и расскажем. Сначала остановимся на правописании **ѣ** и **ь** на конце слова.

Как известно, в церковнославянском языке слова не могут заканчиваться на согласную букву: в конце слова должна стоять либо гласная, либо **ѣ**, либо **ь**. Обычно выбор **ѣ** или **ь** зависит от твердости-мягкости конечного согласного (**вѣкъ** — **вѣсь**, **крѣвъ** — **крѣвь**, **лѣтъ** — **лѣтъѣ**), но в некоторых случаях написание **ѣ** или **ь** обусловлено другими факторами.

1. Правописание **ѣ** и **ь** после суффиксов

-ѣм-, **-нм-** и **-ом-**

По правилам в страдательных причастиях настоящего времени с суффиксами **-ѣм-** и **-нм-** в форме мужского рода именительного и винительного падежей единственного числа на конце пишется **-ь** для отличия их от форм 1-го лица множественного числа глаголов в настоящем времени (в произношении это различие обычно не отражается): **вѣгословѣмь**, **вѣнчѣемь**, **вѣднмь**, **покрывѣемь**, **съзвѣемь**, **спѣемь**, **хранѣемь** и т. д., ср.:

Минея май. М.: Синодальная типография, 1913: **И ѿгѣже ѿце пробѣмъ, прѣемлемъ ѿ негѣ, ѿкъ заповѣдн ѿгѣдѣ соблаудѣемъ.** [Сѣгѣгѣ славногѣ всехвалнагѣ апѣла ѿ ѿвѣста, наперсника возлюбленнагѣ дѣвственника ѿвѣнна вѣгослова.] — Апостол. М.: Синодальная типография, 1905: **Всѣкъ во первоуспѣнникъ ѿ человекъ прѣемлемъ, за человекъ поставлѣетсѣ на службу, ѿже къ вѣѣ.** [ѿвр. ѣ, ѣ.] — Минея май. М.: Синодальная типография, 1913: **Сторическѣи клѣсъ принѣлѣ ѿ сѣи страданѣа, въ житницѣхъ вѣественныхъ соблаудѣемъ.** [Сѣгѣгѣ мѣнка вѣсѣлѣска.]

Проблемы, связанные с применением этого правила, заключаются в следующем.

1. В синодальных изданиях буква **ь** на конце причастий и отглагольных прилагательных с суффиксами **-ѣм-** и **-нм-** употребляется и тогда, когда нет полного совпадения этих форм с формами 1-го лица множественного числа глаголов: **возносѣмь**, **невѣдѣмь**, **непоколебѣмь**, **непреставѣемь**, **сѣдѣмь** и т. п., хотя встречаются редкие случаи написания таких слов с буквой **ѣ** (**незаходѣмъ**, **ненсповѣдѣмъ**) или вариативные написания (**невѣорѣмъ** — **невѣорѣмь**, **непоколебѣмъ** — **непоколебѣмь**, **непостыжѣмъ** — **непостыжѣмь**):

Требник. М.: Синодальная типография, 1893: **Содержитъ нынѣ дѣшѣ моѣ страхъ вѣнѣкъ, трепетъ ненсповѣдѣмъ ѿ колѣзненѣ ѿста.** [Ванѣонъ молебный... при разлѣченѣи дѣшѣ ѿ тѣла всѣкагѣ правѣѣрнагѣ.]

Минея сентябрь. М.: Синодальная типография, 1904: **Положивъ ѿснованѣе воздержанѣа, добродѣтелей создалъ ѿ сѣи столпъ непоколебѣмъ.** [Пѣмѣлѣ прѣвнагѣ ѿтѣдѣ нашегѣ сѣмѣона столпника.] — Минея март. М.: Синодальная типография, 1904: **Сегѣ радн мѣченѣа вѣнцѣвъ сподобилѣсѣ ѿ сѣи, ѿ црѣкѣ столпъ непоколебѣмъ ѿвѣлѣсѣ ѿ сѣи.** [Сѣгѣгѣ сѣенномѣнка вѣсѣлѣа, прѣскѣтерѣ агѣкѣрсѣа црѣкѣ.]

При подготовке текста к публикации редактор опирается на источник, а при отсутствии такового выбирает преимущественно написание с буквой **ь**.

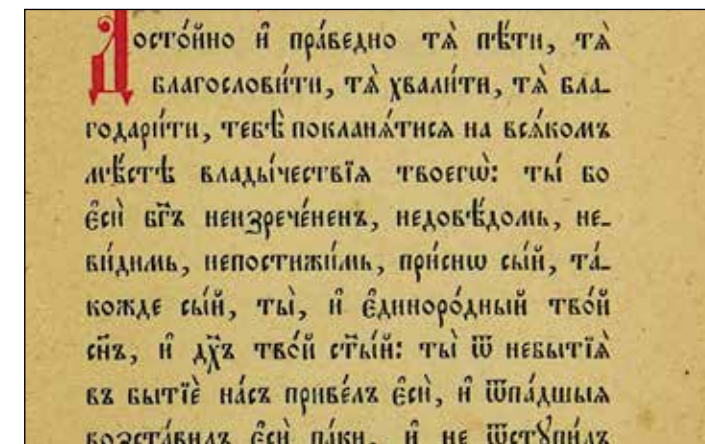
2. У причастий (и отглагольных прилагательных) с суффиксом **-ом-** согласно правилу на конце должна

быть буква **ѣ**, однако в действительности чаще встречаются написания с **ь**: **влюдомъ**, **влекомъ**, **жгомъ**, **жегомъ**, **небомъ**, **низвлекомъ**, **пасомъ**, **пекомъ**, **стрегомъ**, **идомъ**, или вариативные написания: **ведомъ** — **ведомъ**, **вѣдомъ** — **вѣдомъ**, **невѣдомъ** — **невѣдомъ**, **некрадомъ** — **некрадомъ**:

Минея ноябрь. М.: Синодальная типография, 1910: **Четырѣдесѣтъ днѣи ѿкъ вѣка постѣлѣсѣ ѿ сѣи, въ темнѣцѣ влюдомъ.** [Сѣгѣгѣ прѣenomѣнка сѣтефѣана нѣвагѣ.]

Минея март. М.: Синодальная типография, 1904: **ѿтѣннетѣ! ѿбразъ истощанѣа невѣдомъ, богѣтѣтѣво вѣлогѣтн неказанно.** [Бѣговѣщенѣе прѣстѣа вѣтѣцы нашеа вѣѣ, ѿ приснодѣѣ мрѣи.] — Анфологион. М.: Синодальная типография, 1876: **ѿтѣннетѣ! ѿбразъ истощанѣа невѣдомъ, богѣтѣтѣво вѣлогѣтн неказанно.** [Бѣговѣщенѣе прѣстѣа вѣтѣцы нашеа вѣѣ, ѿ приснодѣѣ мрѣи.]

При редактировании текста каждый случай рассматривается индивидуально.

Служебник. СПб.: Синодальная типография, 1903

3. Видимо, по аналогии со страдательными причастиями настоящего времени **ь** иногда пишется у действительных причастий прошедшего времени от глаголов **ѣти**, **взѣти** и т. п., в результате чего возникают варианты **ѣмъ** — **ѣмь**, **взѣмъ** — **взѣмь**, **воспрѣемъ** — **воспрѣемь**, **нзѣмъ** — **нзѣмь**, **вѣемъ** — **вѣемь**, **подѣемъ** — **подѣемь**, **прѣемъ** — **прѣемь**, **прѣимъ** — **прѣимь**, которые встречаются как в одном тексте в разных изданиях, так и в разных текстах в пределах одной книги:

Библия. М.: Синодальная типография, 1890: **И прѣимъ ѿтрѣчѣа, постѣвн ѣ посредеѣ ѿхъ: ѿ вѣемъ ѣ, речѣ ѿмъ.** [Ик. дѣ, лѣ.] — Библия. СПб.: Синодальная типография, 1891: **И прѣимъ ѿтрѣчѣа, постѣвн ѣ посредеѣ ѿхъ: ѿ вѣемъ ѣ, речѣ ѿмъ.** [Ик. дѣ, лѣ.]

Минея июнь. М.: Синодальная типография, 1913: **ѿвѣа вѣтѣгодѣтѣльнѣ вѣгодѣтѣ кѣрѣлѣ прѣемъ, ѿ вѣтѣлѣ**

сѣтѣнѣнѣи ѣвѣлѣсѣ, словѣсныа ѿблѣстѣлѣ ѿ сѣи нѣмъ лѣчы. [Иже во сѣѣхъ ѿтѣдѣ нашегѣ кѣрѣлѣа, архѣепѣпа ѿвѣандрѣйскагѣ.] — Минея июнь. М.: Синодальная типография, 1913: **ѿхъ нѣѣе вѣгодѣтѣ прѣемъ, ѣгдѣ вопрошенѣе ѿчѣнкѣмъ сѣѣс двѣнадѣсѣтѣчѣсленнымъ речѣ апѣломъ.** [Сѣѣхъ славнохъ ѿ всехвалныхъ ѿ первоверѣбныхъ апѣлѣ петрѣа ѿ пѣулѣа.]

Если позволяет источник, то при подготовке текста к публикации преимущественно будут выбраны написания с **ѣ**.

2. Правописание **ѣ** и **ь** после шипящих и **жд**

Следующая часть проблем связана с правописанием **ѣ** и **ь** на конце слова после **ж**, **ш**, **ч**, **щ** и **жд**.

По данным грамматики¹, в современном церковнославянском языке **ж** и **ш** — твердые шипящие, **щ** и **ч** — мягкие. В именах существительных мужского рода после **ж**, **ш** и **щ** пишется **ѣ**: **мѣжъ**, **ѿтрѣчѣиѣ**, после **ч** — **ь**: **врѣчь**, **лѣчь**, **плѣчь**; в именах существительных женского рода после шипящих пишется **ь**: **ночь**, **пѣмѣщъ**.

Краткие прилагательные мужского рода обычно заканчиваются на **ѣ**: **лѣжъ**, **тѣщъ**, но в притяжательных прилагательных и кратких причастиях от глаголов на **-нѣи** пишется **-ь**, в данном случае он формообразующий, перед которым происходит смягчение и чередование согласных: **ѿтѣѣѣ** — **ѿтѣѣь**, **любѣтнѣ** — **возлюбѣь**.

В кратких действительных причастиях мужского рода после суффиксов **-ѣщ-**, **-ѣщ-**, **-ш-** «в именительном и винительном падежах одинаково употребляется написание и **ѣ** и **ь**, хотя в некоторых изданиях в именительном падеже преимущественно стоит **ь**, тогда как в винительном падеже ему противопоставляется **ѣ**»².

Сочетание **жд** по происхождению было мягким, но потом отвердело, в результате чего после него наблюдаются колебания в написании гласных **ѣ** и **ь**.

Рассмотрим, какие сложности возникают у редактора в применении этих правил на практике.

1. Правописание имен существительных больших проблем не доставляет, но некоторые трудности все же встречаются.

Во-первых, начинающему корректору или редактору надо обратить внимание на **ь** после **ч** в словах мужского рода, поскольку для русского языка это не характерно:

Минея апрель. М.: Синодальная типография, 1904: **Тѣа ѿкъ чѣстѣтѣ столпъ, ѿ цѣломѣдрѣа вѣчь прѣснопѣмѣлѣтнѣ, вѣдѣще вѣи, да ѿлѣчѣмъ ѿвѣ мѣтѣ мѣтѣами тѣвоимѣ. [Прѣвнагѣ ѿтѣдѣ нашегѣ гѣѣргѣа, ѣпѣкѣа мѣлѣтѣнскагѣ.]**

Редкие написания таких слов с буквой **х** относятся, по всей видимости, к опечаткам:

Минея общая. М.: Синодальная типография, 1913: **Петрѡвъ плачъ пріемый, пріимѣи ѿ моѣ, хрѣте, покажи мѣ. [Слѡжба ѡбца по всѣмъ днѣмъ ко гдѣ нашему иисѡ хрѣту.]**

Во-вторых, у существительных мужского рода после **щ** часто встречается буква **ь**: **Ѳтрочницѡ, Ѳбѡщѡ**, а у существительных женского рода после **ш** пишется, как правило, буква **х**: **кѡкошх, мѡшх**:

Святое Евангелие. М.: Синодальная типография, 1905: **Ѳсть Ѳтрочницѡ здѣ едина, ѿже ѿмать пѡтъ хлѣбх ѡчмѣнныхъ, ѿ двѣ рыбѣ. [Ин. 5, д.]**

Библия. М.: Синодальная типография, 1890: **Колькраты возхотѣхъ обратити чѡда твоѡ, ѡкоже совираетъ кѡкошх птенцы соѡ подъ крилкѣ, ѿ не возхотѣете; [Мд. ѿг, ѡз.]**

В-третьих, необходимо отметить наличие у некоторых существительных с основой на **ч** и **щ** вариативного написания **х** или **ь** в форме родительного падежа множественного числа: **кѡзлицх — кѡзлиць, лѡчх — лѡчь, сокровищх — сокровищь, тѡсѡщх — тѡсѡщь** и др.:

Октоих. М.: Синодальная типография, 1906: **Бѡди мѣ помѡщъ прѣчитаѡ, ѿ шѡихъ кѡзлиць ѿзѡви мѡ. [Глѡсѡ ѡ. Во вѡторникъ на повечеріи.]** — Октоих. М.: Синодальная типография, 1906: **Ѳх нимъ дѡ молѣ, кѡзлицх части ѡвѣсти мѡ чѡжда въ чѡсѣ свѡдний. [Глѡсѡ ѡ. Въ понедѣльникъ вечерѡ.]**

Если есть возможность выбора, то при подготовке текста к публикации редактор останавливается на более частотных вариантах написания этих форм, а именно: после **ч** — **ь**: **лѡчь**, а после **щ** — **х**: **кѡзлицх, свѣщх, сокровищх, тѡсѡщх**.

После сочетания **жд** у имен существительных **х** и **ь** пишутся по произношению: **дѡждь, вѡждь, надѣждь, нѡждь, ѡдѣждь**.

2. Притяжательные прилагательные действительно заканчиваются на **ь**: **вельвѡждь, единарѡждь, кнѡждь, прѡрѡчь, человекъ**:

Псалтирь. М.: Синодальная типография, 1860: **Ѻ ѿстѣнѣтъ ѡ ѡко тѣлѡца ѡвѡнска: ѿ возлюбленный ѡко сѡх единарѡждь. [Псал. ѿн, 5.]**

Вариант с **х** встретился только у слова **единарѡждь** в форме родительного падежа множественного числа — **единарѡждх**:

Псалтирь [следованная]. М.: Синодальная типография, 1898: **Спаси мѡ ѡстѣтъ лѡвѡвухъ, ѿ ѡ рѡгъ единарѡждь смиреніе моѡ. [Псал. ѿа, ѿв.]** — Псалтирь [следованная]. М.: Синодальная типография, 1910: **Спа-**

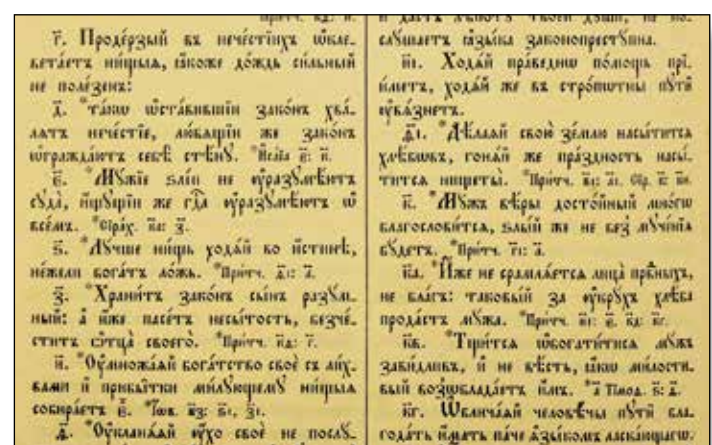
си мѡ ѡ остѣтъ лѡвѡвухъ, ѿ ѡ рѡгъ единарѡждь смиреніе моѡ. [Псал. ѿа, ѿв.]

А вот качественные прилагательные с основой на шипящую часто пишутся как с **х**, так и с **ь**: **лѡждь — лѡжь, нищх — нищь, пѣщх — пѣшь, рыждь — рыжь, тѡщх — тѡщь**, например:

Апостол. М.: Синодальная типография, 1905: **Ѻще ктѡ речѣтъ, ѡко люблю вѣа, ѡ врата своего ненавиждѣтъ, лѡждь ѣтъ. [Ѻ Ин. д, ѿ.]** — Минея май. М.: Синодальная типография, 1913: **Возлюбленный, Ѻще ктѡ речѣтъ, ѡко люблю вѣа, ѡ врата своего ненавиждѣтъ, лѡждь ѣтъ. [Сѡгѡсѡ славнаго всехѡвальнаго ѡпла ѿ ѣвѡистѡ, наперника возлюбленнаго дѣвственника ѡанна вѡсѡлова.]**

Часослов. М.: Синодальная типография, 1896: **Прѣзри на мѡ, ѿ помѡлѡи мѡ, ѡко единарѡждь ѿ нищх ѣмь ѡждь. [Великое повечеріе.]** — Псалтирь. М.: Синодальная типография, 1860: **Прѣзри на мѡ, ѿ помѡлѡи мѡ, ѡко единарѡждь ѿ нищх ѣмь ѡждь. [Псал. ѿд, 5.]**

Псалтирь. М.: Синодальная типография, 1860: **Дѡ ѡпадѣ ѡубѡ ѡ врагъ моѡхъ тѡщх. [Псал. 5, ѣ.]** — Библия. СПб.: Синодальная типография, 1891: **Дѡ ѡпадѣ ѡубѡ ѡ врагъ моѡхъ тѡщх. [Псал. 5, ѣ.]**

Библия. СПб.: Синодальная типография, 1891

По возможности, мы выбираем варианты с **х**, в том числе для того, чтобы различить прилагательные **лѡждь** и существительное **лѡжь**.

Прилагательное **чѡждь** в синодальных изданиях печаталось через **ь**, написание **чѡждь** встречается изредка в некоторых современных новонаборных публикациях.

3. Действительные причастия, образованные от глаголов на **-ити** с помощью суффикса **-ьш-**, в краткой форме должны по правилам закачиваться буквой **ь**, но в действительности это наблюдается только у причастий на **ч** и **жд**: **ѡмѡчь, ѡграждь, ѡсѡждь, погѡждь, повѣждь**. У причастий на **ж**, **ш** и **щ** употребление **ь** и **х** вариатив-

но: **кѡждь — кѡждьх, возлѡждь — возлѡждьх, ннѡлѡждь — ннѡлѡждьх, ѡчѡщь — ѡчѡщх, разрѣщь — разрѣщх, сокровѣщь — сокровѣщх** и т. п.:

Минея май. М.: Синодальная типография, 1885: **Ѻупѡсѡх пѣрѣѣ люди благодѡтїю, безкровными жѣртѡами, ѡко стѣитель свѡщеннѡ ѡсѡчь. [Сѡгѡсѡ свѡщеннѡмѡченника дѡрапѡнта.]** — Минея май. М.: Синодальная типография, 1885: **Ѻсѡчьхъ себе житїемъ совершеннымъ, ѡвѡнсѡ еси стѣитель вѣа кѡшнѡгѡ. [Слѡжба ѿже во стѡухъ ѡца нашего никѡлаѡ архїеѡкѡпа, мѡрѡхъ лѡкїиѡскѡхъ чѡдѡтѡвѡрца.]**

Библия. СПб.: Синодальная типография, 1891: **Прочѣтъ же ѿгѡмѡнѡхъ послѡніе, ѿ копрѡщъ, ѡ кѡсѡ ѡвласти ѣтъ. [Дѣѡн. ѿг, ѡд.]** — Библия. М.: Синодальная типография, 1890: **Прочѣтъ же ѿгѡмѡнѡхъ послѡніе, ѿ копрѡщх, ѡ кѡсѡ ѡвласти ѣтъ. [Дѣѡн. ѿг, ѡд.]**

При редактировании текста, если позволяет источник, логичнее употреблять написания с **ь**, как указывает грамматика.

4. Вариативное употребление **х** и **ь** в действительных причастиях после суффиксов **-ьш-**, **-ющ-**, **-ѡщ-**, **-ѡщ-**, **-вѡщ-** и **-ш-** отмечается, как мы видели, даже в учебниках. В большинстве синодальных изданий мы не заметили какой-либо грамматически обусловленной закономерности в использовании того или иного написания:

Ирмологий. М.: Синодальная типография, 1854: **Плѡмень ѡрѡщѡющѡхъ прѣбывѡ, слѡчетѣбывѡ же поплѡющѡхъ, ѡггѡхъ вѡїи всемѡщный показѡ Ѳтрѡкѡмъ. [Глѡсѡ ѡ, пѣснь ѿ.]**

Минея май. М.: Синодальная типография, 1913: **Сѡщѣненѡхъ ѡслѡшѡлѡхъ еси свѡше превѡженне, глѡсѡ, кончѡнѡ тѡвѣ ѿзѡвѣстѡвѡщѡхъ стѡдѡніѡ. [Сѡгѡсѡ мѡчка вѡсіѡсѡсѡ.]**

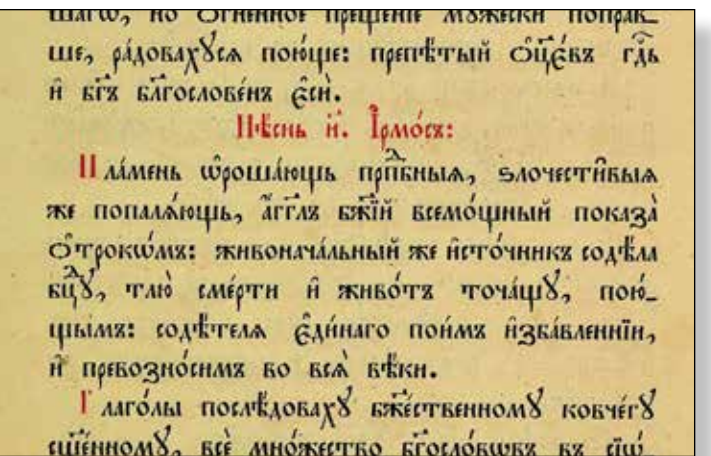
Минея январь. М.: Синодальная типография, 1904: **Ѳждь несправеднаго праведнѡ ѡсѡдѡ, за твоѡ ѿзгнѡніе прогнѡвѡщх, ѿ хѡльными ѡстѣнами нечѡстївѡ дѡшѡ ѿзѡмѡщх, жїзни же лишѡвѡщх врагѡ, прѣбвѡ. [Прѣбнаго ѡтѡца нашего дѡдѡсїѡ, ѡбщѡхъ житїи начѡлѡнника.]**

Библия. СПб.: Синодальная типография, 1891: **Ѻ сѡи глѡсѡ мѡ слѡшѡхѡмъ сѡ небѡсѡ сѡедѡшъ. [Ѻ Пет. ѡ, ѿн.]**

Минея сентябрь. Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1893: **Свѣтъхъ безлѣтнѡй нѡмъ подлѣтѡнѡхъ кѡкѡшъ, роднѡ еси, вѡмѡтїи, свѡщѡмъ во тѡмѣ житїѡ. [Сѡгѡсѡ велкомѡчнника нїкїтѡ.]**

Причастия, оканчивающиеся на **-шх/-шь** (после согласной) и **-вѡщх/-вѡшь**, встречаются в богослужебных текстах редко. В основном, они пишутся с **х**, написания с **ь** встречаются преимущественно в петербургской Библии (СПб.: Синодальная типография, 1891 и позднее) и киев-

ской Минеи месячной (Киев: Типография Киево-Печерской лавры, 1893) и почти все они имеют варианты с **х** в других изданиях Библии и Минеи. Поэтому при подготовке текста к публикации такие слова мы, как правило, пишем через **х**.

Служба Успению Пресвятыя Богородицы. М.: Синодальная типография, 1872

Причастия на **-ьшх/-ьшь, -ющх/-юшь, -ѡщх/-ѡшь, -ѡщх/-ѡшь, -вѡщх/-вѡшь** употребляются в текстах довольно часто. Большая часть этих слов имеет вариативное написание, причем варианты встречаются как в разных изданиях одной книги, так и в разных частях одного издания. Упоминаемое в грамматике замечание о том, что в некоторых изданиях **ь** пишется в именительном падеже, а **х** в винительном, подтвердить конкретными примерами достаточно сложно, поскольку в основной массе богослужебных книг этого не наблюдается. Пока можно говорить лишь о том, что некоторые издания придерживаются написаний преимущественно с **х** (например: Библия. М.: Синодальная типография, 1890), некоторые преимущественно с **ь** (например: Библия. СПб.: Синодальная типография, 1891), а в остальных встречаются и те, и другие варианты в равной степени. Поэтому при редактировании текста решение по каждой такой форме причастия принимается отдельно:

Псалтирь. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007: **Положи дожди ѿхъ градѡ, ѡгнь поплѡющѡхъ въ землѡ ѿхъ. [Псал. рѡд, ѡв.]**

Священное Евангелие. М.: Издательство Московской Патриархии, 2014: **Ѻ дѡвѡгѡе падѡ на землѡ дѡбрѣнѡ, ѿ дѡлѡше плѡдѡхъ возхѡдѡщѡхъ ѿ расѡтѡщѡхъ. [Мк. д, ѿн.]**

О правописании букв **х** и **ь** в середине слова мы расскажем в следующем номере.

ПРИМЕЧАНИЯ
1 Аппий (Гаманович), иером. Грамматика церковнославянского языка. Изд. 2-е, испр. Jordanville, N.Y., 1984. С. 26.
2 Аппий (Гаманович), иером. Указ. соч. С. 127.

О чине благословения супругов, давно проживших в браке

В последние двадцать лет Русская Православная Церковь находится в уникальной — как по причине отсутствия прецедентов в исторической традиции, так и по затруднительности богословского и канонического осмысления — пастырской ситуации. Она заключается в том, что в Церковь приходит за окормлением множество людей, фактически обратившихся ко Христу только в зрелом возрасте, но при этом крещенных во младенчестве или в детстве. Одним из частных аспектов стал вопрос о воцерковлении тех брачных союзов, которые заключены задолго до сознательно-го обращения к вере состоящих в этих союзах супругов.

В традиции Русской Церкви не было принято венчать супругов, присоединяющихся к Православию из иных религий и одновременно принимающих крещение. Правоприменительная практика в этих случаях основывалась на частном определении Святейшего Правительствующего Синода «Об оставлении калмыков, вступивших в брак до восприятия святого крещения, в прежнем их супружеском состоянии без венчания по обряду Греко-Российской Церкви», посвященном вопросу принятия в Православие семейных калмыков, исповедовавших буддизм, но по прецедентному праву использовавшемся и в отношении представителей других нехристианских религий. Это определение, в частности, гласит: «А которые калмыки супружество имели до восприятия Святого Крещения, и ныне как мужи, так и жены их Крещение приняли, тем бракосочетаваемого венчания не чинить, но велеть им жить в том супружестве невозбранно»¹.

Однако в случае с воцерковлением мужа и жены, уже крещенных много лет назад, это правило если и может

быть применено, то лишь расширительно — ведь речь не идет о совместном принятии таинства Крещения: формально оба супруга давно стали членами Церкви, хоть фактически и не участвовали в ее жизни, так что согласно церковной дисциплине они обязаны были венчаться при вступлении в брак. С другой стороны, таинство Покаяния не зря называют Вторым Крещением, так что совместное воцерковление супругов через таинства Покаяния и Евхаристии, конечно, озаряет светом благодати Божией все те стороны их жизни, которые этого достойны, и вряд ли отсюда можно исключить их законный, то есть признанный родственниками, обществом и государством брак. Но совместное и одновременное воцерковление мужа и жены — это, все же, скорее исключение, чем правило. Гораздо чаще супруги обращаются ко Христу отнюдь не одновременно, так что одна из сторон начинает ходить в храм без всякого интереса (или даже преодолевая сопротивление) другой стороны, и лишь спустя годы вторая сторона присоединяется к первой.

Процитированное выше определение Святейшего Синода здесь уже совсем неприменимо. В любом случае, даже при одновременном воцерковлении мужа и жены вопрос об их церковном венчании неминуемо возникает уже потому, что сами новообращенные супруги в большинстве случаев проявляют активное желание обвенчаться. Таким образом, необходимость в церковном чине освящения давно заключенного брака достаточно очевидна.

Именно поэтому в четвертом томе «Настольной книги священнослужителя», вышедшем в 1983 году в Издательстве Московской Патриархии, вниманию читателей был предложен особый «Чин благословения супругов, проживших много лет без церковного

благословения». В качестве источника, на котором основывались составители при разработке этого чина, указан Требник, изданный во Львове в 1873 году². Он включает в себя обычные начальные молитвословия, мирную ектению с особыми прошениями, покаянную молитву из чина о второбрачных, одну из молитв собственно чина венчания (которая там помещена после священнического благословения супругов и чтения Апостола и Евангелия), священническое благословение, Апостол и Евангелие (таким образом, молитва зачем-то перемещена со своего обычного места), сокращенную сугубую ектению, одну из молитв из чина обручения, заключительное обращение священника к новобрачным из чина венчания и отпуст³.

Однако описанный чин не вполне органично вошел в церковную практику. Это связано прежде всего с тем, что он не содержит собственно священнодействия венчания, равно как и общей чаши и проч., а набор и порядок включенных в него молитв вызывает некоторые недоумения: молитва венчания, которая должна идти после Евангелия, помещена до него; между молитв венчания неожиданно появляется молитва вовсе из чина обручения; кроме обычных молитв обручения и венчания зачем-то указана и молитва о второбрачных. Последнее совсем нелогично, поскольку чин предполагается совершать не над лицами, повторно вступающими в брак, а, напротив, над супругами, много лет прожившими вместе в узаконенном союзе, пусть и не облагодатствованном таинством Церкви. Неудовлетворителен этот чин и с историко-литургической точки зрения: дело в том, что Львовский Требник 1873 года, на который бегло сослались составители «Настольной книги священнослужителя», был не православным, а греко-католическим изданием. Помещенный

в нем чин, воспроизведенный в «Настольной книге...» (с единственным существенным изменением, которое состояло в добавлении молитвы о второбрачных), в своей оригинальной версии представлял собой униатский вариант латинского чина празднования юбилея «серебряной» или «золотой» свадьбы, а вовсе не чин церковного венчания давно женатых гражданским браком. Вот по этой-то причине в нем и отсутствовали существенные элементы православного чинопоследования таинства брака: прежде всего само священнодействие венчания.

С другой стороны, совершение обручения и венчания по обычному полному чину над давно вступившими в брак — также нецелесообразно. Молитвы о даровании детей тем, кто вполне может приходить в храм уже с внуками, не всегда звучат уместно, что плохо отражается на восприятии чина в целом. В связи с этим Священный Синод Русской Православной Церкви благословил совершать над супругами, давно состоящими в законном браке, но обратившимися за его церковным благословением только спустя многие годы после его заключения, особый чин, полностью основанный на традиционном православном чине венчания. Чин был разработан в комиссии Межсоборного присутствия по вопросам богослужения и церковного искусства под председательством архиепископа Егорьевского Марка. Он дискутировался как внутри присутствия, так и в Синодальной богослужебной комиссии и прочих инстанциях, пока не был одобрен Синодом, причем некоторые коррективы — в пользу приближения к обычному чину венчания — были внесены даже непосредственно на самом заседании Священного Синода.

Этот особый чин включает в себя только венчание, поскольку обруче-

ние исторически возникло как благословение не свадьбы как таковой, а процедуры юридического заключения брака, давно в подобных случаях минувшей. В самом чине венчания несколько изменена форма вопросов к мужу и жене, отредактированы отдельные, причем очень немногие, прошения ектений и молитв (например, в мирной ектении вместо слов «О еже возвеселится им видением сынов и дочерей...» говорится «О еже возвеселится им о сынех и дочерех...»: предполагается, что дети у мужа и жены уже могут давным-давно быть, и поэтому молиться о том, чтобы они «обрадовались, когда увидят [рождение своих] сыновей и дочерей» — не совсем уместно, лучше помолиться об их отношениях со своими детьми в более общих выражениях), отмечен факультативный характер первых двух — очень торжественных, но и очень пространных — молитв венчания (в древнейших рукописях чина венчания этих молитв не было, а особо подчеркивать торжественность своего венчания супругам, давно прожившим вместе, порой бывает и самим неловко). При этом принятие этого особого чина не означает, что давно проживших вместе супругов нельзя обручить и обвенчать по обычному чину, если они будут на этом специально настаивать. Но оно достигает своей главной цели, состоящей в создании наряду с обычными чинами обручения и венчания также и специального чина для пожилых супругов: более краткого, в чем-то менее публичного, что в некоторых случаях бывает очень важно.

Священник Михаил Желтов

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Синодальное определение 1729 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. Т. 8. С. 143–144. Закон 5400.

² Настольная книга священнослужителя. М., 1983. Т. 4. С. 309.

³ Там же. С. 309–311.

ЧѢНЪ ВѢНЧАНІА СВРЪГОВА, ВЪ ЛѢТѢХЪ МНОЗѢХЪ СВЩНХЪ.

Поставляется аналогично посредстве церкви, и полагаются на немъ еѣліе и крѣтъ. Предстоитъ же въ причворѣ: мѣжъ ѡдеснью, женѣ же ѡшвюю. Сѣенникъ ѡблеченъ въ фелонь, назнаменуетъ главы сврѣгъ трѣжды, и даѣтъ имъ свѣщы возжженны. Тѣже соединяетъ рѣцѣ ихъ, и вхѡдѣтъ во храмъ, поущѣ сѣенникѣ ѡаломъ рѣз, сѣце:

Утвержден Священным Синодом Русской Православной Церкви 05.05.2015 (журнал № 29)

Блѣжени вси боѡщїица гдѣа, ходѡщїи въ пѡтѣхъ ѣгѡ.
Людїе же на кїждо стїхъ глаголютъ: Слава тебѣ, вѣже нашъ, слава тебѣ.
Трѣды плодѡвъ твоихъ снѣси: блѣженъ єси, и добрѡ тебѣ вѣдетъ.
Женѣ твоѡ їакѡ лозѣ плодовиѣта, во странѡхъ домѣ твоегѡ.
Сынове твои їакѡ новосажденїѣ масличнаѣ ѡкрестъ трапѣзы твоѡ.

Сѣ такѡ блѣгословїтѣя человекѣкъ, боѡщїа гдѣа.
Блѣгословїтъ тѣ гдѣ ѡ сїѡна, и ѡзриши блѣгѡ їерлїма всѣ днї жнѡтѣ твоегѡ.

И ѡзриши сыны сыновѡвъ твоихъ: мїръ на їлѣ.

Тѣже глаголетъ сѣенникъ слово вкрѣтѣ.

По скончанїи же слова, вопрошѣтъ сѣенникъ мѣжа, глагола:

Имаши ли, їмѣкъ, произволѣнїе блѣгѡе и непринѣжденное, и крѣпкѡю мѣсль, преывѣтїи въ законномъ вѣрѣ съ женѡю сѣю їмѣкъ, юже здѣ предѣ твоѡю вїдиши;

И ѡвѣщѣетъ мѣжъ, глагола:

Имамъ, честнѣй ѡтче.

Сѣенникъ пакї: Не ѡвѣщѣалѣ ли єси иносѣ женѣ;

Мѣжъ: Не ѡвѣщѣалѣ, честнѣй ѡтче.

И ѡвѣ сѣенникъ, зрѣ къ женѣ, вопрошѣтъ ю, глагола:

Имаши ли произволѣнїе блѣгѡе и непринѣжденное, и тѣвѣрдыю мѣсль, преывѣтїи въ законномъ вѣрѣ съ мѣжемъ сїмъ їмѣкъ, єгѡже предѣ твоѡю здѣ вїдиши;

И ѡвѣщѣетъ женѣ, глаголющи:

Имамъ, честнѣй ѡтче.

Сѣенникъ пакї: Не ѡвѣщѣалѣ ли єси иномѣ мѣжѣ;

И ѡвѣщѣетъ женѣ: Не ѡвѣщѣалѣ, честнѣй ѡтче.

Тѣже глаголетъ дїаконъ: Блѣгословї, владѣико.

И начинѣетъ сѣенникъ:

Блѣгословѣно црѣтво ѡцѣа, и сѣа, и стѣгѡ дѣа, нынѣ и прїснѡ, и во вѣкїи вѣкѡвъ.

Лі́кх: Я́мнѣнь.

Ді́аконх ѿкѣтєнію:

Мі́ромх гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ свѣ́шнемх мнѣ, и спѣ́ніи двѣш на́шихх, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ мнѣ всегò мі́ра, бл҃госто́лнн стѣ́хх вѣ́ихх цр҃квѣ́й и соеднѣ́ніи всѣ́хх, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ стѣ́мх хра́мѣ се́мх, и сѧ вѣ́рою, бл҃гоговѣ́ніемх и стрѣ́хомх вѣ́имх вхо́дѣхх вонѣ, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ велі́комх господнѣ́ и о́тцѣ́ на́шемх стѣ́ишемх патрї́архѣ́ кѣ́рїлѣ́, и ѡ́ господнѣ́ на́шемх вы́сокопреосѣ́неннѣ́ишемх мнѣ́рополї́тѣ́ [и́ли: архї́епїкѣ́, и́ли: преосѣ́неннѣ́ишемх е́пїкѣ́] и́мѣ́х, чѣ́нѣ́мх пресвѣ́терствѣ́, во хрї́тѣ́ ді́аконствѣ́, ѡ́ все́мх прнчѣ́ и лю́дєхх, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ вѣ́охраннѣ́и странѣ́ на́шей, властѣ́хх и воннствѣ́ е́, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ равѣ́хх вѣ́ихх и́мѣ́х и и́мѣ́х, и ѡ́ спѣ́ніи нѣ́хх, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ ѣ́же бл҃гословнѣ́тсѧ врѣ́хх семѣ́, і́акоже вѧ канѣ́ галї́ействѣ́и, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ ѣ́же подѣ́тсѧ нѣ́мх цѣ́ломудрїю, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ ѣ́же возвесе́лїтсѧ нѣ́мх ѡ́ сынѣ́хх и дщѣ́рєхх, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ ѣ́же дарова́тсѧ нѣ́мх незазòрномѣ́ превывѣ́нію, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ ѣ́же дарова́ти нѣ́мже и на́мх всѣ́ ко спѣ́нію прошѣ́ніѧ, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Ѡ ѣ́же нѣ́збѣвнѣ́тсѧ нѣ́мже и на́мх ѡ́ всѣ́кїѧ скòрбн, гнѣ́ва и нѣ́жды, гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Застѣ́пн, спѣ́н, помнѣ́нь и сохрѣ́нн на́сх, вѣ́же, тво́єю бл҃года́тїю.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Пресѣ́вю, пречѣ́твю, пребл҃гословѣ́ннвю, сла́внвю влѣ́цѣ́ на́шѣ́ вѣ́цѣ́ и пренодѣ́в мрїю, со всѣ́ми стѣ́ими помнѣ́вшє, сѧ́ми себѣ́, и дрѣ́гх дрѣ́га, и вѣ́сь жнвòтѣ́ на́шх хрї́тѣ́ вѣ́ преда́дїмх.

Лі́кх: Тебѣ́, гдѣ.

Сѣ́еннїкх возгласнѡ:

И́кѡ подова́етѣ́ тебѣ́ всѣ́каѧ сла́ва, чѣ́сть и поклонѣ́ніє, о́цѣ́, и снѣ́, и стòмѣ́ дхѣ́, ны́нѣ́ и прнснѡ, и во вѣ́кн вѣ́кѡвх.

Лі́кх: Я́мнѣнь.

Ді́аконх: Гдѣ помóлимсѧ.

Лі́кх: Гдѣ, помнѣнь.

Тѧже глаго́летѣ́ сѣ́еннїкх млѣ́твы сїѧ трн велегласнѡ.

И́ли то́чїю трѣ́тїю ѡ́ снѣ́хх, довлѣ́етѣ́ во здѣ́.

Млѣ́тва ѧ́:

Бѣ́же пречѣ́тнн и все́ тѣ́арн содѣ́телю, ребрò прѡ́тца ѧ́дѧма за твоѣ́ члѣ́вѣ́колюбіє вѧ женѣ́ преобразнѣ́ннн, и бл҃гословнѣ́ннн ѧ́, и рекї́и: растнѣ́тсѧ и мнòжитсѧ, и ѡ́бладѣ́йте землєю, и ѡ́вою е́ю е́дннх оўдх показѣ́ннн сопрѣ́женннмх: сегѡ́ во рѧдн ѡ́стѣ́внѣ́тѣ́ челѡвѣ́кх о́тца́ своєгò и мѧ́терь, и прилѣ́пнѣ́тсѧ женѣ́ своѣ́й, и вѣ́детѧ двѧ вѧ плòть е́дннх: и і́аже вѣ́хх спрѣ́жє, челѡвѣ́кх да не разлѣ́чатѣ́. И́же рабѧ твоєгò ѧ́браѧма бл҃гословнѣ́ннн и развѣ́рзнн ложегнѧ сѧ́ррннн, и о́тца́ мнòжєствѧ і́зѣ́кѡвх сотворнѣ́ннн: и́же і́саѧка реве́кцѣ́ дарова́ннн, и рождествò е́ бл҃гословнѣ́ннн: и́же і́акѡвѧ рахї́лѣ́ сочєтѣ́ннн, и нѣ́з негò двѧнѧдєсѧть патрї́архѡвх показѣ́ннн: и́же і́ѡсѧфа и ѧ́сенѣ́дѣ́

спрагій, плóдх дѣтотворѣніа ѿмъ, ѣфрема ѿ манаассію даровавѣи: ѿже захарію ѿ ѣлісаветѣх пріемѣи, ѿ прѣтѣчѣ рождѣніе ѿмъ показавѣи: ѿже ѿ корене іеессеова по плóти ѿзрастѣи пріенодѣѣ, ѿ ѿз неа воплотѣи, ѿ родѣи ко спсѣніе рóда челоѣческаго: ѿже за неизречѣнный твоѣ дáръ ѿ многѣмъ блгостѣ, прішѣдѣи въ канѣ галілейскѣю, ѿ тамошнѣи бракъ блгословѣи: да ѿвѣиши, ѿкъ твоа вола естѣ законное свпрѣжестѣ, ѿ же ѿз негѣ чадотворѣніе: самъ, блко пресѣи, пріимѣи молѣніе насъ рабѣмъ твоѣмъ, ѿкоже тамъ, ѿ здѣ прішѣдѣи невидимымъ твоѣмъ предстáтельствомъ, блгословѣи бракъ сѣи, ѿ подаждѣи рабѣмъ твоѣмъ сѣмъ, ѿмъ ѿ жнѣтѣ мѣренъ, долгодѣнствіе, цѣломудріе, дрѣгъ ко дрѣгѣ любовь въ союзе мѣра, сѣмъ долгодѣнствіе, ѿ чадѣхъ блгодáть, неѣждáемѣи славы вѣнѣцѣ. сподобѣи а видѣти чáда чáдѣмъ, лóже еѣ неавѣтно соблюди, ѿ даждѣи ѿма ѿ росѣи неѣныа свѣше, ѿ ѿ тѣка земнаго: ѿспóлни дóмы ѿхъ пшеницы, вѣна ѿ ѣлеа ѿ всакиа блгостѣи, да преподаѣтѣи ѿ трѣбѣмъ, дарѣмъ квпнѣмъ ѿ свѣмъ сѣи ѿма вса ѿже ко спсѣнію прошѣніа.

ѿкъ вѣи мѣти, ѿ щедрѣтѣ, ѿ члѣкѣколюбѣи еѣи, ѿ тѣеѣ слаѣмъ возсылаемъ, со безначáльнымъ твоѣмъ оцѣмъ, ѿ пресѣимъ, ѿ блгѣмъ, ѿ животворáщимъ твоѣмъ дхомъ, нынѣ ѿ прісѣмъ, ѿ во вѣки вѣкѣмъ.

Лѣк: ѿмѣи.

Дѣконъ: Гдѣ помóлимсѣ.

Лѣк: Гдѣ, помѣи.

Мѣтѣа ѣ:

Блгословѣи еѣи, гдѣи вѣе насъ, ѿже тáйнаго ѿ чѣстаго брака сѣеннодѣиствѣи, ѿ тѣлѣнаго законоположѣи, негѣнѣи хранѣи, житѣиескѣхъ блгѣи строѣи: самъ ѿ нынѣ, блко, въ начáлѣ создáвѣи челоѣка, ѿ положѣи еѣо ѿкъ царѣ тѣри, ѿ рекѣи: не добрѣ вѣти челоѣкѣ еѣиномъ на землѣ, сотворѣмъ

ѣмѣ помóщника по немѣ: ѿ взѣмъ еѣиномъ ѿ рѣвѣ еѣо, создáлъ еѣи женѣ, ѿже видѣвѣи адамъ, рѣе: сѣи нынѣ кóстѣ ѿ кóстѣи моѣхъ, ѿ плóть ѿ плóти моѣа: сѣи нарѣчѣтѣи женѣ, ѿкъ ѿ мѣжа своѣго взѣтѣи вѣтѣи сѣи. сѣи рáди ѿстáвѣи челоѣкѣ оцѣ своѣо ѿ мáтерѣ, ѿ прилѣпѣи женѣ своѣи, ѿ вѣдѣта двѣ въ плóть еѣиномъ: ѿ же вѣи сопрѣжѣ, челоѣкѣ да не разлѣчѣтѣ. самъ ѿ нынѣ, блко гдѣи вѣе насъ, низпослѣи блгодáть твою неѣню на рабѣ твоа сѣи, ѿмъ ѿ мѣкѣ, ѿ даждѣи рабѣ сѣи ко всѣмъ повнѣтѣи мѣжѣ, ѿ рабѣ твоѣмъ сѣмъ вѣти ко глаѣмъ женѣи, ѿкъ да пожнѣтѣи по воли твоѣи. Блгословѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже блгословѣи еѣи ѿбраама ѿ сáррѣ: блгословѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже блгословѣи еѣи ісаака ѿ рѣвѣкѣ: блгословѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже блгословѣи еѣи іаковѣ, ѿ всаи патриáрхи: блгословѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже блгословѣи еѣи іѣсѣфа ѿ асѣнѣдѣ: блгословѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже блгословѣи еѣи мѣсѣа ѿ сѣфѣрѣ: блгословѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже блгословѣи еѣи іѣакима ѿ ѿнѣ: блгословѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже блгословѣи еѣи захарію ѿ ѣлісаветѣх. Сохранѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже сохранилъ еѣи нѣа въ ковчѣзѣ: сохранилъ а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже сохранилъ еѣи іѣнѣ ко чрѣкѣ кѣтѣ: сохранилъ а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже сохранилъ еѣи сѣи три оцѣи ѿ оцѣи, низпослáвѣи ѿмъ рѣсѣ сѣи неѣе: ѿ да пріидѣтѣи на нѣ рáдость оѣна, ѿже ѿмѣше блжѣннаа ѣлена, еѣдѣи ѿвѣтѣи чѣи кѣтѣ. Помѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже помѣилъ еѣи еѣнѣа, сѣи, ѿлію: помѣи а, гдѣи вѣе насъ, ѿкоже помѣилъ еѣи сѣи твоа чѣиредѣсáть мѣи, низпослáвѣи ѿмъ сѣи неѣе вѣицѣи: помѣи, вѣе, ѿ воспитáвѣи ѿхъ родѣи: занѣ мѣтѣи родѣи оѣтѣрждáютѣи ѿсновѣнѣа домѣмъ. Помѣи, гдѣи вѣе насъ, рабѣ твоа прішѣдѣи въ рáдость сѣи. Помѣи, гдѣи вѣе насъ, рабѣ твоѣо ѿмъ ѿ рабѣ твоѣо ѿмъ, ѿ блгословѣи а: даждѣи ѿмъ доврѣдѣи ѿ еѣиномѣи дѣи ѿ тѣлѣсѣ: возвѣи а ѿкъ кѣдры лѣанскѣи. Дáрѣи ѿмъ сѣмъ клáсно, да всакоѣ самодѣлѣтѣо

и мѡщѣ, и зѡбѣнлѡютѣ на всѧкое дѣло влѡгое, и тебѣ влѡговлѡдное: и да оўзрѡтѣ сыны сынѡвѣх своѡхѣ, ѡкѡ новосаждѣнїѧ мѡсличнаѧ ѡкрестѣтѣ трапѣзы и хѣ: и влѡговлѡдївше предѣ тобою, возсїѡютѣ ѡкѡ свѣтїла на нѣсї, вѣ тебѣ гдѣ нашемѣ. сѣ тобою же слава, держѡва, чѣсть и поклонѣнїе, безначѡльному твоемѡ оцѣ, и живѡтвѡрѡщемѡ твоемѡ дхѡ, нынѣ и прїснѡ, и во вѣки вѣкѡвѣх.

Лїкѣ: Амїнь.

Дїаконѣ: Гдѣ помѡлимсѧ.

Лїкѣ: Гдѣ, помѡлїи.

Млѡтва г:

Бже стѣи, создѡвїи ѡ перстїи челоѡкѣкѧ, и ѡ ребрѡ егѡ создѡвїи женѡ, и спрѡгїи емѡ помѡщнїкѡ по немѡ, за еже тѡкѡ гѡдно вѣстѣ твоемѡ велїчествѡ, не едїномѡ вѣстїи челоѡкѣкѡ на землї: сѡмѣ и нынѣ, влѡко, ннзпослїи рѡкѡ твою ѡ стѡгѡ жнлїща твоегѡ, и сочѣтѡи раѡ твоегѡ сего и мѡкѣ, и раѡ твою сїю и мѡкѣ, занѣ ѡ тебѣ сочѣтѡвѡетсѧ мѡжѡ женѡ: сопрѡзїи ѡ вѣ единѡмѡдрїи и вѣнчѡи ѡ вѣ плѡтѣ едїнѡ.

Иѡкѡ твоѡ держѡва, и твоѣ естѣ црѣтво, и сїла, и слава, оцѡ, и снѡ, и стѡгѡ дхѡ, нынѣ и прїснѡ, и во вѣки вѣкѡвѣх.

Лїкѣ: Амїнь.

И по амїнѣ, прїемѣ сцїеннїкѣх вѣнцѣ, вѣнчѡетѣ перѡѣе мѡжа, глаголѡ:

Вѣнчѡетсѧ раѡ вѣїи и мѡкѣ, раѡ вѣїей и мѡкѣ, во и мѡ оцѡ, и снѡ, и стѡгѡ дхѡ. Амїнь.

Тѡже вѣнчѡетѣ и женѡ, глаголѡ:

Вѣнчѡетсѧ раѡ вѣїѡ и мѡкѣ, раѡ вѣїю и мѡкѣ, во и мѡ оцѡ, и снѡ, и стѡгѡ дхѡ. Амїнь.

Тѡже влѡгослѡвлѡетѣ ѡ трїжды, глаголѡ трїжды:

Гдѣ бже нашѣ, славою и чѣстїю вѣнчѡи ѡ.

Дїаконѣ: Бѡнмемѣ.

Сцїеннїкѣ: Мїрѣх вѣемѣ.

Лїкѣ: И дхѡвн твоемѡ.

Дїаконѣ: Премѡдрѡстѣ.

Тѡже чтѣцѣх прокїменѣх апѡстола, глагѡ и:

Положїлѣ есї на главѡхѣ и хѣ вѣнцѣ ѡ каменей чѣстнїхѣ, жнѡтѡ просїша оў тебѣ, и далѣ есї и мѣ.

Стїхѣ: Иѡкѡ дѡсї и мѣ влѡгослѡвѣнїе вѣ вѣкѣх вѣка, возвѣселїши ѡ рѡдѡстїю сѣ лицѣмѣ твоимѣ.

Дїаконѣ: Премѡдрѡстѣ.

И чтѣцѣх: Ко ефѣесѣмѣ послѡнїѧ стѡгѡ апѡла пѡула чтѣнїе.

Дїаконѣ: Бѡнмемѣ.

Апѡстола ко ефѣесѣмѣ [зачѡло ѣл].

Братїе, влѡгодарѡше всегдѡ ѡ вѣхѣх, ѡ и мѣнї гдѡ нашегѡ иисѡ хрѣтѡ, вѣ и оцѣ: Повннѡщѣемѣ дрѡгѣ дрѡгѣ вѣ стрѡѣе бжїи. Женѣ, своимѣ мѡжѣмѣ повннѡщѣемѣ, ѡкоже гдѡ: Занѣ мѡжѣ главѡ естѣ женѣ, ѡкоже и хрѣтѡсѣ главѡ црѣкѣ, и тѡи естѣ спїсїтель тѣла. Но ѡкоже црѣковѣ повннѡщѣемѣ хрѣтѡ, тѡкоже и женѣ своимѣ мѡжѣмѣ во всѣмѣ. Мѡжїе, любїте своѡ женѣ, ѡкоже и хрѣтѡсѣ возлюбї црѣковѣ, и себѣ предадѣ за нѡ: да ѡстїитѣ ю, ѡчїстннѣх бѡнею воднѡю вѣ глаголѣ. Да предѣтѡвннѣтѣ ю себѣ славно црѣковѣ, не и мѡщѣ скѣрннѣ, илї порѡка, илї нѣчѣто ѡ тѡковѣхѣ: но да естѣ стѡ и непѡрѡчна. Тѡкѡ дѡлжннѣ сѣтѣ мѡжїе любїтн своѡ женѣ, ѡкѡ своѡ тѣлесѡ: любѡи во своѡ женѡ, себѣ самѡго любннѣтѣ. Ннктѡже во когдѡ своѡ плѡтѣ возненавїдѣ, но ннтѡетѣ и грѣетѣ ю, ѡкоже и гдѡ црѣковѣ. Занѣ оўдн есмѣ тѣла егѡ, ѡ плѡтн егѡ, и ѡ костїей егѡ. Сегѡ рѡдн ѡстѡвннѣтѣ челоѡкѣкѣх оцѡ своегѡ и мѡтерѣ, и прнлѣпннѣтѣ кѣ женѣ своѣй, и вѡдетѡ двѡ вѣ плѡтѣ едїнѡ. Тѡнна сїѡ велїка естѣ: ѡзѣ же глаголѡю во хрѣтѡ, и во црѣковѣ. Обѡче и вѣ, по едїномѡ кїйждѡ своѡ женѡ снѣе да любннѣтѣ, ѡкоже и себѣ: ѡ женѡ да контѣ своегѡ мѡжа.

Сщ҃енникъ: **Миръ** ти.

И чтецъ: **И** дѣхови твоємѹ.

Діаконъ: Премѣдрость.

Аллаѣа, гласъ ѿ.

Стѣхъ: Ты, гд҃и, сохраниши ны и соблюдеши ны ѿ рѣда сегѡ, и во вѣкѣхъ.

Діаконъ: Премѣдрость, просити, оуслышимъ стѣгѡ ѿ ѿлаіа.

Сщ҃енникъ: **Миръ** вѣмъ.

Людѣ: **И** дѣхови твоємѹ.

Сщ҃енникъ: **Ѹ** іѡанна стѣгѡ ѿ ѿлаіа чтеніе.

Лікъ: Слава тебѣ, гд҃и, слава тебѣ.

Діаконъ: **Вѡнмемъ.**

Ѹлаіе ѿ іѡанна [зачало ѿ].

Во время оно, бракъ бысть въ канѣ галілейстѣй: и вѣ мѣти іисова тѹ. Званъ же бысть іисъ и оуѣнци ѿгѡ на бракъ. И не доставшѹ вѣнѹ, глагола мѣти іисова къ немѹ: вѣна не имѹтъ. Глагола ѿ іисъ: что ѿсть мнѣ и тебѣ, жено; не оуѣ прѣиде часъ мой. Глагола мѣти ѿгѡ слѡгамъ: ѿже ѡще глаголетъ вамъ, сотворите. Бѣхѹ же тѹ водонѡсы каменни шестѹ, лежаще по ѡчищенію іѡдѣйскѹ, вѣстѣащыа по двѣмѹ или трѣмъ мѣрамъ. Глагола имъ іисъ: напоиште водонѡсы воды. и напоиша ихъ до верха. И глагола имъ: почерпите нынѣ, и принесите архітрѣкліновѣ. и принесоша. Іѡкоже вѣсѣи архітрѣклінъ вѣна вѣвшагѡ ѿ воды, [и не вѣдѡше, ѿкѡдѹ ѿсть: слѡгнѣ же вѣдѡхѹ почерпшии водѹ,] пригласи жениха архітрѣклінъ. И глагола ѿмѹ: всѡкъ человекъ прѣжде доброє вѣно полагаѣтъ, и ѿгда оупіютъсѡ, тогда хѹждшеє: ты же соблюлъ єси доброє вѣно доєлѣ. Сѣ сотвори начаѣтокъ знаменіємъ іисъ въ канѣ галілейстѣй, и іавнѣ славу свою: и вѣроваша въ него оуѣнци ѿгѡ.

Лікъ: Слава тебѣ, гд҃и, слава тебѣ.

Діаконъ:

Рцѣмъ всѣ ѿ всеѹ дѡшнѣ и ѿ всегѡ помышленіѡ нашегѡ рцѣмъ.

Лікъ: Гд҃и, помнѡи.

Гд҃и вседержітелю, вѣже ѡтѣцъ нашихъ, молимъ ти сѡ, оуслыши и помнѡи.

Лікъ: Гд҃и, помнѡи.

Помнѡи насъ, вѣже, по велицѣй мѣти твоєй, молимъ ти сѡ, оуслыши и помнѡи.

Лікъ: Гд҃и, помнѡи, **трѣжды.**

Ѹще молимсѡ ѡ мѣти, жнзни, мѣрѣ, здравіи, спсѣніи, поѣщеніи, прощеніи и ѡставленіи грѣхѡвъ равѡвъ вѣжнхъ имѣхъ, [и помнѡетъ ихъже хѡщетъ: мѡжа, женѹ, чѡдѹ ихъ и прѡчѡмъ].

Лікъ: Гд҃и, помнѡи, **трѣжды.**

Возгласъ ѿ сщ҃енника:

Іѡко мѣтивъ и чѡвѣколюбецъ бѣ єси, и тебѣ славу возсылаемъ, ѡцѹ, и снѹ, и стѡмѹ дѹхѹ, нынѣ и прѣснѡ, и во вѣки вѣкѡвъ.

Лікъ: **Аминь.**

И глаголетъ велегласнѡ діаконъ: **Гдѹ помолмсѡ.**

Лікъ: Гд҃и, помнѡи.

Сщ҃енникъ глаголетъ мѣтѹ снѡ:

Гд҃и вѣже нашъ, во спсѣтельномъ твоємъ смѡтрѣніи, спѡдѡбнѡи въ канѣ галілейстѣй честнѡи показати бракъ твоимъ пришествіемъ: самъ нынѣ равѣ твоѡ имѣхъ и имѣхъ, іѡже блѡговолилъ єси сочѣтаватисѡ дрѡгъ дрѡгѹ, въ мѣрѣ и єдиномыслѣи сохрани: честнѡи ихъ бракъ покажи: нескѡрнѡе ихъ лѡже соблюди: непорѡчноє ихъ сожнѣтельство преѡвѣати блѡговоли, и спѡдѡби ѡ въ стѡрѡсти мастнѣтѣй достнѣгнѡти, чнстѡмъ сѣрдцемъ дѣлающѡ заповѣди твоѡ.

Ты во єси бѣ нашъ, бѣ же мѡловати и спсѣати, и тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ твоимъ ѡцѣмъ, и всѣтѡмъ, и блѡгнѡмъ, и живѡтворѡщимъ твоимъ дѹхомъ, нынѣ и прѣснѡ, и во вѣки вѣкѡвъ.

Лікх: Я́мнѣнь.

Та́же ді́ако́нх:

Застѹпнѣ, спѣнѣ, помѣлѹѣ и сохрани́ насѣ, бже, твоѣю бѣгоудѣтїю.

Лікх: Гдѣи, помѣлѹѣ.

Днѣ всегдѣ совершенна, стѣа, мѣрна и безгрѣшна, оу́ гдѣа про́симх.

Лікх: Подѣи, гдѣи.

Я́ггѣла мѣрна, вѣрна настѣбника, храни́телеѣ дѹшх и тѣлѣсх на́шихх, оу́ гдѣа про́симх.

Лікх: Подѣи, гдѣи.

Про́щенїѣ и ѡставленїѣ грѣхѹвх и прегрѣшенїѣ на́шихх, оу́ гдѣа про́симх.

Лікх: Подѣи, гдѣи.

Добрыхх и полѣзныхх дѹшѣмх на́шимх и мѣра мѣровнѣ, оу́ гдѣа про́симх.

Лікх: Подѣи, гдѣи.

Прочеѣ вре́мѣ животѣа на́шегѹ вх мѣрѣ и пока́нїи сконча́ти, оу́ гдѣа про́симх.

Лікх: Подѣи, гдѣи.

Хрѣтїанскїѣ кончи́ны животѣа на́шегѹ, безболѣзненны, непосѣдны, мѣрны, и добрагѹ ѡвѣста на стра́шнѣмх сѹдищи хрѣтѹвѣ, про́симх.

Лікх: Подѣи, гдѣи.

Соединѣнїѣ вѣры и причѣстїѣ стѣагѹ дѹха испросѣвшѣ, самн себѣ, и дрѹгѹ дрѹга, и всеѣ живѹтѹх на́шх хрѣтѹвѣ бгѹ преда́дїмх.

Лікх: Тебѣ, гдѣи.

Сщѣнникх возглаша́етх:

И сподо́би насѣ, вѣко, со дерзновѣнїемх неѡсѹжденнѹ смѣти призыва́ти тебѣ нѣнаго бгѣа Ѡца́, и глаго́лати.

И лю́дїѣ: Ѡче на́шх, ѣже еси́ на нѣсѣхх, да стїтїѣ ѣмѣ твоѣ, да прїидетѣ црѣтѣѣ твоѣ: да вѹдетѣ во́лѣ твоѣ, ѣкѹ на нѣсїи, и на землїи. Хлѣбх на́шх насѹщный дѣждь на́мх днѣсѣ: и ѡста́ви на́мх до́лгн на́шѣ, ѣкоже и мы ѡста́влѣемх должникѹмх на́шимх: и не введї на́сѣ ко ѣсѹшенїѣ, но ѣзвѣви на́сѣ ѡ лѹка́вагѹ.

Сщѣнникх возглаша́етх: **И́кѹ** твоѣ е́сть црѣтѣво, и сїла, и сла́ва, Ѡца́, и сїа, и стѣагѹ дѹха, нынѣ и прїснѹ, и во вѣки вѣкѹвх.

Лікх: Я́мнѣнь.

И ѣбїѣ прїносїтїѣ Ѡбщѣа чѣша.

Діако́нх: Гдѣѹ помѣлїемѣ.

Лікх: Гдѣи, помѣлѹѣ.

И бѣгословѣетѣ сщѣнникх Ѡбщѣю чѣшѹ, и глаго́летѣ мѣтѣвѣ сїю:

Бже, всѣ сотворѣвый крѣпостїю твоѣю, и оутвердївый вселѣннѹю, и оукра́сївый вѣнѣцѹх вѣхх сотворѣнныхх ѡ тебѣ, и чѣшѹ Ѡбщѣю сїю пода́вѣи сочетѣвшымѣ во Ѡбщѣнїи бра́ка, бѣгословнѣ бѣгословѣнїемх дѹбѹнымх.

Возгласнѹ: **И́кѹ** бѣгословнїѣ твоѣ ѣмѣ, и просла́внїѣ твоѣ црѣтѣво, Ѡца́, и сїа, и стѣагѹ дѹха, нынѣ и прїснѹ, и во вѣки вѣкѹвх.

Лікх: Я́мнѣнь.

Та́же взѣмх сщѣнникх вх рѹкѹ Ѡбщѣю чѣшѹ, преподѣетѣ ѣмх трїжды: пере́вѣ мѹжѹ, и потѹмх женѣ.

И ѣбїѣ прїемх ѣ сщѣнникх, кѹмѹ илнѣ иномѹ держащѹ создѣннѣ вѣнцы, ѡбраца́етѣ ѣкѹ Ѡбразомх крѹга.

И поѣтѣ сщѣнникх, илнѣ лю́дїѣ, настѹѹщымх тропарнѣ:

Гласѣ ̅̀:

И́сїѣ, лнкѹѣ, дѣа ѣмѣ во чрѣвѣ, и роднѣ сїа емманѹила, бгѣа же и члѣвѣка, востѹкѹх ѣмѣ емѹ: е́гоже велнча́юще, дѣвѹ оублѣжа́емх.

Гласѣ ̅̅:

Стїи мѣнцы, до́брѣ страдалѣчествѹвавшїи и вѣнча́вшїиѣ, молїтїѣѣ ко гдѣѹ, помѣловѣтїѣ дѹшѣмх на́шимх.

Сла́ва тебѣ, хрѣтѣ бже, апѣловх похвалѹ, мѣнкѹвх радѹванїѣ, ѣхже про́повѣдѣ, трѣца е́диносѹщнаѣ.

Та́же сщѣнникх, взѣмх вѣнцы мѹжа и женѹ, ѡсѣнѣетѣ Ѡнымнѣ брачѹщнхѣ.

И ѣбїѣ ді́ако́нх: Гдѣѹ помѣлїемѣ.

Лікх: Гдѣи, помѣлѹѣ.

Сщ҃енникъ мл҃твѣ:

Бже бже нашъ, пришѣдый въ канѣ галілейскѣю, и тамошній бракъ бл҃гословійый, бл҃гословѣи и рабыи твоѣи сїѣ, твоимъ промысломъ ко общенію брака сочѣтавшымъ: бл҃гословѣи ихъ входы и исходы: оумножи во бл҃гихъ животѣхъ ихъ: воспрїимѣи вѣнцыи ихъ въ цр҃ствїи твоѣмъ, нескверны, и непорочны, и ненавѣстны соблюдай, во вѣки вѣковъ.

Ликъ: **И** мѣнь.

Сщ҃енникъ: **Миръ** всѣмъ.

Ликъ: **И** духови твоѣмъ.

Дїаконъ: **Главыи** вашѣ гдѣви приклонїте.

Ликъ: **Тебѣ,** гд҃и.

И бл҃гословяетъ ѿ сщ҃енникъ, глагола:

Оцѣ, снѣ, и ст҃ый дх҃ъ, всестѣа, и единосущнаа, и живоначальная тр҃ца, едино вж҃твѣо и цр҃твѣо, да бл҃гословитъ васъ, и да подаетъ вамъ долгожитїе, преспѣванїе животѣа и вѣры, и да исполнитъ васъ всѣхъ св҃шихъ на землѣ бл҃гихъ: да сподобитъ васъ и ѡбѣщанныхъ бл҃гъ воспрїятїа, мл҃твами ст҃ыа вѣы, и всѣхъ ст҃ыхъ. **И** мѣнь.

Таже дїаконъ: **Премъдростъ.**

Сщ҃енникъ: **Престѣа** вѣе, сп҃си насъ.

Ликъ: **Чт҃нѣйшю** херувїмъ, и славноѣйшю безъ сравненїа серафїмъ, безъ истлѣнїа вѣа слова рѣдшю, св҃шю вѣѣ тѣа величаемъ.

Сщ҃енникъ: **Слава** тебѣ, хр҃тѣ бже, оупованїе наше, слава тебѣ.

Ликъ: **Слава,** и нынѣ: **Гд҃и,** помѣнѣи, **трїжды.** **Бл҃гословѣи.**

Сщ҃енникъ ѡпѣетъ:

Иже въ канѣ галіейстѣй пришествїемъ своимъ честенъ бракъ показавый, хр҃тѣосъ истинный вѣъ нашъ, мл҃твами пречѣтыа своеа мтр҃е: ст҃ыхъ славныхъ и всехвальныхъ апл҃хъ: ст҃ыхъ вѣовѣнчаныхъ царей и равноаплѣвъ константїна и елены: ст҃агѣо великомч҃нка прокѣпа, и всѣхъ ст҃ыхъ, помѣнѣетъ и сп҃сѣтъ насъ, ѣакѣ бл҃гъ и члѣвѣколюбѣцъ.

И поутъ многолѣтїе, и поздравляютъ другъ друга.